

АРКТИКА 2035

актуальные вопросы, проблемы, решения

4

Государственная политика в Арктике

Крутиков А.В.

Арктика: шельфовые проекты и устойчивое развитие

22

Экономика, ресурсы, финансы

Манкулова Ж.А.

Перспективы ресурсосбережения и ресурсной эффективности в промышленном освоении Арктики

33

Экология и устойчивое развитие

Тарбаева В.М.

Развитие экологической культуры в контексте национального опыта и традиций народной культуры

51

Инновации

**Степанова И.С.,
Воротников А.М.**

Новые возможности, представляемые цифровыми платформами для гражданского общества на примере цифровой платформы «Арктика 2035»

• 2020 — новый этап освоения Арктики

• Экология, экономика, социум — ключевые принципы устойчивого развития

• Новое издание ПОРА — трибуна арктических экспертов

Проектный офис развития Арктики (ПОРА)

— общероссийская площадка для коммуникации государственных, общественных и коммерческих организаций, заинтересованных в устойчивом развитии Арктики. Экспертный центр «ПОРА» создан для привлечения внимания к социальным, экономическим и экологическим аспектам жизнедеятельности человека на севере России. ПОРА является базовой площадкой Министерства РФ по развитию Дальнего Востока и Арктики для разработки Стратегии развития АЗ РФ до 2035 года.

Экспертный совет ПОРА (ЭС ПОРА)

— объединение внештатных экспертов, принимающих участие в заседаниях Дискуссионного клуба, грантополучателей и участников других проектов ПОРА, видных ученых, государственных, общественных деятелей — всех, кто вносит вклад в развитие АЗРФ.

Участник ЭС ПОРА имеет статус «Член Экспертного совета» и имеет ряд преимуществ, в частности, возможность публикации в ежеквартальном сборнике ЭС ПОРА, возможность участия в тематических конференциях по квотам ПОРА, участие в ежегодной премии ПОРА за вклад в развитие Арктики, сувенирную продукцию и т.д.

Марина Горецкая

Главный редактор журнала «Арктика 2035: актуальные вопросы, проблемы, решения». Координатор по СМИ ПОРА

Дорогие друзья!

Мы рады приветствовать читателей пилотного номера журнала.

Если вы открыли его, значит, вы наши единомышленники и так же, как и мы, заинтересованы в развитии и популяризации темы Арктики.

Экспертный центр «Проектный офис развития Арктики» (ПОРА) существует уже более двух лет, и за это время мы сделали немало и поддержали множество инициатив, связанных с развитием региона. О деятельности ПОРА вы всегда можете узнать на наших ресурсах. Мы провели более 50 дискуссионных клубов, выдали более 150 грантов, поддержали ряд научных и исследовательских проектов, а также проектов в области культуры, искусства, туризма.

Все это время рядом с нами были известные ученые, государственные, общественные деятели, представители культуры и науки, наши друзья и единомышленники. И у нас возникло желание объединить этих людей и создать Экспертный совет ПОРА, а рупором, трибуной сделать издание, которое бы отражало современные подходы к решению актуальных вопросов, связанных с устойчивым развитием региона и стратегией «Арктика 2035».

Мы создали издание для вас. Если вы член Экспертного совета, то вы всегда можете предоставить материалы для публикации на наших страницах. Мы будем рады и новым участникам. Сегодня с нами уже около 400 экспертов, и мы ждем вас в наших рядах.

Издание планируется выпускать раз в квартал. Наши планы амбициозны, и мы постараемся, чтобы со временем журнал был признан научным сообществом и вошел в международную базу данных Scopus.

Ждем вас с интересными материалами.

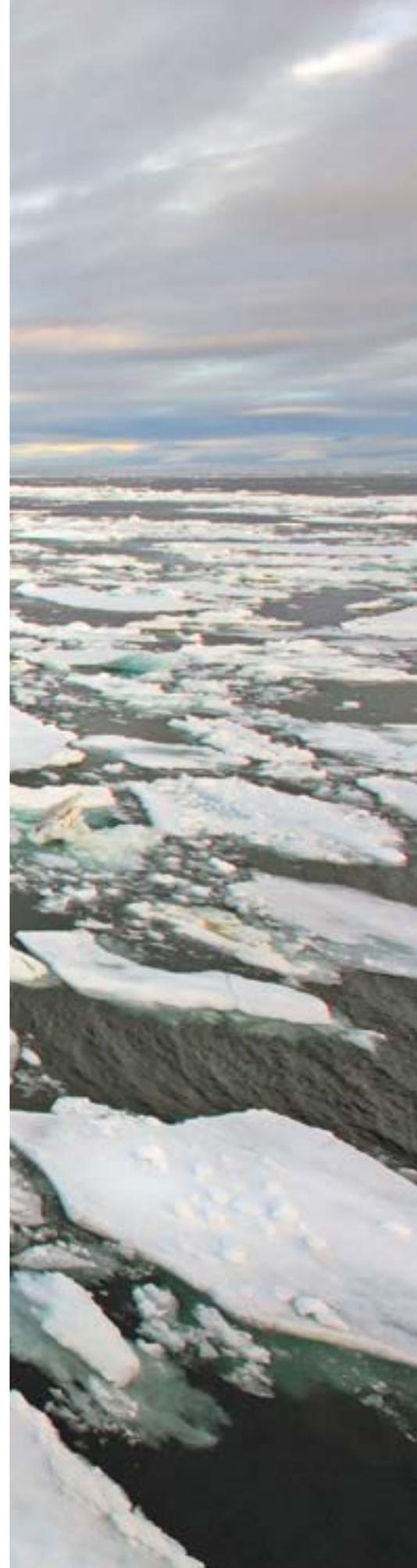
Александр Воротников

Координатор Экспертного совета ПОРА, зам. главного редактора

Приветствую вас, читатели первого номера научного журнала Экспертного центра ПОРА!

В настоящее время запускается новый проект ЭЦ ПОРА – это Экспертный Совет. Многогранная и широкая деятельность Проектного офиса (дискуссионный клуб, участие в международных, всероссийских, региональных, отраслевых мероприятиях, проведение Стратегических сессий Арктика 2035 в регионах АЗРФ, грантовая программа), сформировало арктическое экспертное сообщество. Мы считаем необходимым использовать этот экспертный потенциал. Таким образом будет сформировано открытое пространство идей, инициатив и проектных предложений развития Арктики. И Экспертный совет ПОРА станет центром компетенций для многофакторного анализа арктических инициатив, программ и проектов, а также механизмов и рисков их осуществления. И, естественно, публикация мнений, точек зрения наших экспертов очень важна.

Уверен, опыт наших экспертов, их компетенции будут полезны широкому кругу читателей, как участникам освоения Арктики, так и интересующимся этой темой.

Учредитель-издатель

Экспертный центр «Проектный офис
развития Арктики» (ПОРА).

Главный редактор

Марина Горецкая

Научный редактор

Александр Воротников

Выпускающий редактор

Андрей Иванов

Менеджеры

Мария Арбузова,
Виктория Панышина

Корректор

Валерий Штоббе

Дизайн и вёрстка

Ирина Тагунова

Адрес редакции

Россия, 123056, г. Москва,
ул. Зоологическая, 26/2,
тел.+74957779164,

contact@porarctic.ru

Формат 60x90 1/8

Усл. печ. л. 8,0

Тираж 400 экз.

Подписано в печать 13.03.2020

Выход в свет 20.03.2020

Отпечатано в типографии

ООО «Юнион Принт»
603022, г. Нижний Новгород,
ул. Окский съезд, д. 2

Редакция не всегда разделяет мнение авторов публикуемых материалов. Редакция вправе публиковать любые присланные на ее адрес материалы

Фото GeoPhoto.ru и из архива авторов

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОЛИТИКА В АРКТИКЕ

Крутиков А.В.

Доклад на V Международной конференции
«Арктика: шельфовые проекты и устойчивое развитие» **4**

Важенин Ю.И.

Пути развития Арктических территорий **9**

Широков А.И.

Государственная политика на севере России
(особенности исторического опыта XX века) **17**

ЭКОНОМИКА, РЕСУРСЫ, ФИНАНСЫ

Манкулова Ж.А.

Перспективы ресурсосбережения и ресурсной
эффективности в промышленном освоении Арктики **22**

Коломеец Е.А., Воротников А.М.

Государственно-частное партнерство
в реализации новой Стратегии развития Арктики **27**

ЭКОЛОГИЯ И УСТОЙЧИВОЕ РАЗВИТИЕ

Тарбаева В.М.

Развитие экологической культуры в контексте
национального опыта и традиций народной культуры **33**

Лыжин Д.И.

Перспективы решения проблем утилизации коммунальных отходов в малых отдаленных населенных пунктах Арктики: канадский опыт

42

ПРИРОДОСБЕРЕЖЕНИЕ

Шишигина А.Н., Сосин В.В.

О совершенствовании концептуальных подходов к государственному регулированию в области охоты и сохранения охотничьих ресурсов

45

ИННОВАЦИИ

Степанова И.С., Воротников А.М.

Новые возможности, представляемые цифровыми платформами для гражданского общества на примере цифровой платформы «Арктика 2035»

51**Тимофеева, Е.И, Слепцова С.А.**

Перспективные арктические исследования учебно-научно-технологической лаборатории «Технологии полимерных нанокompозитов»

58

ТУРИЗМ, ПУТЕШЕСТВИЯ

Поспелова Т.В.

Прозрачный воздух Арктики. Женщины и льды

62

АРКТИКА: ШЕЛЬФОВЫЕ ПРОЕКТЫ И УСТОЙЧИВОЕ РАЗВИТИЕ

Доклад на V Международной конференции

Крутиков А.В.

Замминистра Российской Федерации
по развитию Дальнего Востока и Арктики

От имени Министерства Российской Федерации по развитию Дальнего Востока и Арктики хочу всех вас поприветствовать и пожелать вам успешной работы. Год назад эта конференция проходила буквально накануне передачи нашему Министерству полномочий в сфере развития Арктической зоны. Только-только формулировались цели, основные направления работы. Прошёл год, и уже можно сказать каковы итоги первого года работы арктического блока министерства.

В своём выступлении остановлюсь на пяти ключевых результатах.

Во-первых, Правительством России одобрен и внесён в Государственную Думу пакет законопроектов о государственной поддержке предпринимательской деятельности в Арктике.

Уже сегодня первый проект будет рассмотрен Госдумой в первом чтении. Я благодарю сенаторов и депутатов за поддержку. Мы весь год активно над ним работали, и рассчитываем, что весь пакет будет принят в весеннюю сессию. А это значит, что уже летом текущего года вся Арктическая зона

России получит особый экономический режим с широким набором налоговых и неналоговых преференций, которые призваны снизить риски и повысить доходность инвестиций в арктические проекты, сделать их привлекательными для частных инвесторов.

В целом, считаю, что для Арктики у нас получается создать более развитую систему преференций, чем действует на Дальнем Востоке. Это соответствует решению задачи, которую нам поставил Глава государства на Международном арктическом форуме в апреле прошлого года. Более того, скажу, что эта система преференций беспрецедентна для современной налоговой системы России.

Подготовленные законопроекты предусматривают различные льготы для разных типов проектов.

Так, при добыче нефти на любой части арктического шельфа НДС составит всего 5% и будет действовать в течение 15 лет с начала промышленной добычи.

Льготу по НДС при добыче газа с целью производства СПГ на Ямале и Гыданском полуострове (0% в течение 12 лет) мы распространяем на всю Арктическую зону. Это касается и газохимического производства.

НДС для новых нефтегазоносных провинций в Восточной Арктике — это север Красноярского края, Якутии и Чукотки — составит 0% в течение 12-ти лет и будет поэтапно увеличиваться с 13-го по 17-й год промышленной добычи. Для инфраструктурного обустройства новой, крупнейшей в современной истории России нефтегазоносной провинции на Таймыре предусмотрен налоговый вычет из НДС действующих нефтяных месторождений в объёме инвестиций в инфраструктуру.

По оценкам Минэнерго и инвесторов, только эти преференции помогут запустить в Арктике 9 крупнейших проектов с объёмом инвестиций – 15 трлн рублей.

Сегодня в законопроектах нет преференций для освоения твёрдых полезных ископаемых. В Правительстве принято решение предусмотреть их в рамках подготовки пакета поправок ко второму чтению. Мы ведём активный диалог с бизнесом, чтобы подготовленные преференции позволили не просто запустить крупные проекты в сфере добычи угля, драгоценных и редкоземельных металлов, но и стимулировали их глубокую переработку. Эту работу мы планируем завершить в течение месяца.

Пакет законопроектов направлен и на поддержку недобывающего сектора, в том числе малого и среднего бизнеса. В тексте проекта сейчас вы можете увидеть только одну преференцию – это снижение налога на прибыль на 10 лет. Но она не единственная и не самая главная. Все предприниматели, особенно

малый и средний бизнес, ждут льготы по страховым взносам. Хочу вас проинформировать, что такое решение с Минфином России нами принципиально согласовано. Для его реализации не требуется дополнительного законодательного регулирования. Как эта льгота будет работать? Резидент Арктической зоны, который реализовал новый проект и осуществляет деятельность, не связанную с добычей полезных ископаемых, будет платить страховые взносы в размере 7,6%, а разницу в 22,4% в ФНС будет перечислять управляющая компания, то есть «Корпорация развития Дальнего Востока и Арктики». Этот механизм мы запустим со следующего, 2021 года.

Как мы и договаривались с представителями региональных властей, законопроекты затронули исключительно федеральные налоги. Мы рассчитываем, что арктические регионы дополняют систему преференций льготами по региональным и местным налогам, в том числе налогу на имущество, земельному налогу. Это право у них есть, ну а процесс

привлечения инвестиций – конкурентный процесс, победит в итоге тот, кто предложит лучшие условия.

И это ещё не всё. Законопроекты предусматривают целый ряд неналоговых преференций для арктических предпринимателей. К ним относится возможность создания на земельном участке резидента режима свободной таможенной зоны, круглосуточный режим работы пунктов пропуска, создание «единого окна» в таких пунктах пропуска, сокращение сроков таможенного досмотра грузов, сокращение сроков проверок в отношении резидентов, возможность предоставления резиденту земельного участка в упрощённом порядке, возможность заключения концессионных соглашений без торгов. Ещё раз подчеркну, что всё это должно работать уже в этом году.

Второе – имею в виду результат работы за год – мы согласовали в Правительстве условия инфраструктурной поддержки инвестиционных проектов в Арктике. Что это значит?

Любой инвестор, который готов вложить в развитие Арктики не менее 300 млн рублей, может получить от государства безвозвратную субсидию на строительство транспортной, энергетической или иной инфраструктуры, которая необходима для запуска нового производства. При этом размер субсидии не может превышать 20% объёма частных инвестиций в проект. Например, вы строите новый порт, вкладывая 30 млрд рублей собственных и заёмных денег. От государства вы сможете получить до 6 млрд рублей, например, на линию электропередач и железнодорожную ветку.

Опять-таки, эти условия лучше, чем мы предлагаем на Дальнем Востоке. Там объём субсидии ограничен 10% частных инвестиций.

Процедура отбора проектов значительно упрощена. По сути, требуется предоставить только бизнес-план с заключением от банка, нашего Фонда или Агентства по привлечению инвестиций.

О начале процедуры отбора проектов мы объявим до конца марта этого года.

Третье – в наименовании Фонда развития Дальнего Востока появилось слово «Арктика». Более того, в соответствии с законом о бюджете, в этом году Фонд вправе направить до 15 млрд рублей имеющихся средств на финансирование арктических проектов. Напомню, Фонд предоставляет заёмное финансирование под 5% годовых на срок до 20 лет. Это способно значительно улучшить экономические условия, например, для больших инфраструктурных проектов.

Фонд уже выбрал ряд именно таких инфраструктурных проектов в Арктике и приступит к их финансированию в этом году.

Призываю вас более активно пользоваться данным механизмом, ведь помимо всего прочего Фонд, являясь дочерней структурой ВЭБа, уполномочен привлекать в проекты и финансирование со стороны банка. А это уже совершенно другие по масштабам возможности.

Четвёртое – был принят и реализован ряд решений, стимулирующих поиск и освоение месторождений твёрдых полезных ископаемых в Арктике. В частности, на всю территорию Арктической зоны распространён заявительный порядок получения лицензий на поиск и оценку таких месторождений. А для западной Арктики в 1,5 раза снижена начальная аукционная цена права пользования недрами в целях разведки и добычи твёрдых полезных ископаемых. В результате за год объём лицензирования в Арктике увеличился в 1,5 раза – в прошлом году выдано 123 лицензии на поиск, оценку, разведку и добычу ТПИ против 82 лицензий в 2018 году.

И пятое: Правительством России утверждён подготов-

“Любой инвестор, который готов вложить в развитие Арктики не менее 300 млн рублей, может получить от государства безвозвратную субсидию на строительство транспортной, энергетической или иной инфраструктуры, которая необходима для запуска нового производства....”

ленный «Росатомом», с нашим участием, план развития инфраструктуры Северного морского пути до 2035 г., который предусматривает 3 этапа его развития: сначала преимущественно как национального, а затем и как международного транспортного коридора. В плане достаточно подробно описаны проекты по развитию ледокольного и гидрографического флота, аварийно-спасательной инфраструктуры связи. Будем дальше конкретизировать его в

части развития грузового и вспомогательного флота, аэропортовой и железнодорожной инфраструктуры. Задача этого года провести анализ технико-экономического обоснования строительства портов-хабов и создания российской контейнерной линии.

Одновременно с планом принято и ещё одно важное решение, которое будет стимулировать развитие Севморпути. В пакете внесённых законопроектов предусмотрено обнуление НДС на ледокольное сопровождение судов с экспортными грузами. Эта норма также вступит в силу в этом году.

Уважаемые коллеги, все перечисленные мною решения находятся в области экономического развития Арктики. Это не означает, что мы занимаемся только экономикой. За прошедший год мы подготовили комплекс мер по социальному развитию арктических регионов, приступили в пилотном режиме к решению задачи комплексного развития городов, которые в Арктике выполняют роль баз для обеспече-

ния национальной безопасности и реализации экономических проектов. Удалось и реализовать некоторые решения. Например, увеличить в 2 раза – до 2 млн рублей – размер подъёмных для переезжающих в Арктику врачей.

Но мне хотелось бы ещё раз подчеркнуть наш подход. Сначала мы должны создать условия для привлечения частных инвестиций, которые обеспечат создание в Арктической зоне новых рабочих мест, стимулируют развитие

местной экономической базы и социальной инфраструктуры и в конечном счёте заложат фундамент для устойчивого развития территорий. За этим последуют государственные инвестиции в социальное развитие. Причём хочу подчеркнуть, что они последуют туда, где будет расти экономическая активность. И хочу напомнить, что только после того, как у нас начало получаться развивать дальневосточные территории — преимущественно за счёт частных инвестиций — мы получили решение Главы государства о выделении почти 100 млрд рублей на строительство и реконструкцию более 700 социальных объектов именно в тех местах, где строятся новые предприятия.

Именно такой подход мы закладываем и в новую арктическую стратегию развития России. Работа над «Основами государственной политики в Арктике до 2035 г.» завершена, и мы ожидаем утверждение документа Главой государства. Согласование собственно стратегии развития Арктической зоны близится к концу, и рассчитываем в течение 2-х месяцев завершить и эту работу. В дальнейшем на основании этих документов будет принята новая государственная программа развития Арктической зоны.

Именно в ней уже появится первый набор бюджетных механизмов поддержки, как частных инвестиционных проектов, так и тех территорий, которые научатся их привлекать.

Не могу не сказать о тех ключевых, наиболее значимых приоритетах их развития, которые уже с учётом нового экономического режима Арктической зоны мы закладываем в новую арктическую стратегию России.

Мурманск. Его развитие в первую очередь связано с раз-

витием единственного незамерзающего российского порта в Арктике, который может стать одним из двух хабов Северного морского транспортного коридора и сервисным центром для шельфовых проектов в России. После запуска центра строительства крупнотоннажных морских сооружений «Новатэка» регион станет одним из крупнейших в мире центров развития судостроительных технологий. В регионе будет запущен целый ряд минерально-сырьевых центров, специализирующихся на добыче и обогащении твёрдых полезных ископаемых. Региону нужно создать инфраструктуру для аккумуляции и совершенствования новых знаний в сфере развития Арктики, для чего потребуются новые решения в развитии научно-образовательной инфраструктуры. Со своей стороны мы будем помогать региону приводить в порядок города-базы Северного флота, стоящего на защите наших арктических рубежей.

В Ненецком округе кроме традиционных нефтяных минерально-сырьевых центров, источником развития станут два проекта: «Печора СПГ» и порт Индига. В перспективах этих проектов я полностью уверен, мы сопровождаем инвесторов, и это реальные живые проекты, которые получают государственную поддержку.

Ключевой проект для Чукотки — освоение Баимского медно-порфирикового месторождения, которое стимулирует развитие дорожной, энергетической инфраструктуры, модернизацию портов Певек и Провидения. Инвестиционное решение по проекту принято, мы его поддержим инфраструктурой. Недавно мы обсуждали с губернатором Чукотского автономного округа одну инициативу, которая направлена на повышение устойчивости региона, а именно открытие ар-

ктического университета, который мог бы работать на основе современных дистанционных технологий и заниматься местными исследовательскими программами. Эту инициативу мы поддерживаем и будем помогать региону её реализовать.

Ямало-Ненецкий округ — крупнейший экономический субъект российской Арктики — призван обеспечить в предстоящие 15 лет одну из лидирующих позиций России на мировом рынке СПГ. Именно здесь первыми в Арктике появятся современные высокотехнологичные газохимические комплексы. Будет активно развиваться нефтегазосервис. Для обеспечения устойчивости региона будут созданы условия для освоения труднодоступной нефти и газоконденсата. Уже говорил и ещё раз повторю своё мнение о том, что данный регион созрел для развития собственной образовательной и исследовательской инфраструктуры.

В арктических территориях Республики Карелия акцент будет сделан на развитии строительной индустрии, минерально-сырьевых центров на базе Восточно-Карельской медно-золото-молибденоворудной зоны, аквакультуры и лесного хозяйства. С учётом этого мы должны будем ещё раз посмотреть на потенциал и перспективы развития Беломорско-Балтийского канала.

Оцениваю как самый серьёзный вызов развитие Воркуты — единственного муниципалитета Республики Коми, входящего сегодня в Арктическую зону. Добыча угля снижается, сужается сам город. Мы должны найти источники его развития, которые позволят сохранить Воркуту на карте России. Ряд конкурентных преимуществ у города есть, именно их раскрытием мы и должны заниматься.

Арктические улусы Якутии – их развитие, их в прямом смысле жизнь связана с реками Анабар, Лена, Яна, Индигирка и Колыма. Их дноуглубление, развитие судоходства – критический фактор развития арктической Якутии. В районах бассейнов этих рек сконцентрированы крупные минерально-сырьевые центры твёрдых полезных ископаемых, развитие которых мы будем поддерживать. Именно в Якутии мы реализуем пилотный проект по созданию сети торгово-логистических центров для обеспечения северного завоза, направленный на снижение стоимости завозимых продуктов питания. И, конечно же, развитие Северо-Восточного федерального университета как института развития Восточной Арктики.

Север Красноярского края – как уже сказал – именно здесь будет реализован крупнейший в российской Арктике проект «Восток Ойл». Кроме того, инвестиционная программа развития Норильского промышленного района позволит и в дальнейшем поступательно развиваться Норильску, городскую среду которого мы также должны привести в соответствие с его экономическим потенциалом.

И Архангельская область. То, что я называю её последней связано только с последовательностью перечисления географических объектов в Указе Президента Российской Федерации «О сухопутных территориях Арктической зоны Российской Федерации». Экономический потенциал арктических территорий Архангельского региона очень высокий, но предстоит большая работа по его реализации.

В первую очередь, развитие здесь связано с морским портом, который должен занять свою нишу в арктических перевозках и стать конкурентоспособным.

Здесь естественные условия для развития судостроения и судоремонта. Будут развиваться крупные минерально-сырьевые центры. Но главным конкурентным преимуществом Архангельска я считаю то, что именно он сегодня имеет все условия, чтобы развиваться как федеральный центр науки и образования в Арктике. Здесь находится единственный в Арктической зоне федеральный университет с колоссальным опытом и потенциалом. И скажу честно, что не важно, получит ли он формальный статус научного-образовательного центра, который сегодня так активно обсуждается, мы в любом случае будем поддерживать его развитие как полноценного института развития Арктической зоны России.

Уважаемые коллеги, хочу ещё раз подчеркнуть, что всё перечисленное – ключевые, но не единственные направления развития арктических регионов. В проекте арктической стратегии сформулированы и другие приоритеты, в том числе, например, развитие туризма.

Завершая своё выступление, не могу не остановиться ещё на одном вопросе, раз уж мы говорим именно об устойчивом развитии.

Даже неспециалистам уже очевидно, что происходящие климатические изменения глобальны. И на Арктику они влияют сильнее, чем на другую часть России. Конечно, мы должны максимально эффективно использовать те возможности, которые это даёт нашей стране. Но всё же, мы видим, что рисков гораздо больше. И на эти риски нужно адекватно отвечать. Причём речь идёт не только о процессах деградации многолетней мерзлоты, но и последствиях, связанных с ростом пожаров и паводков, изменениях во флоре и фауне, биологических угрозах. Если эти риски сработа-

ют в худшем своем сценарии, то ни одно преимущество не перекроет нанесённый ими экономический ущерб.

В соответствии с решением Правительства, в этом году мы должны подготовить план по адаптации Арктической зоны к глобальным климатическим изменениям. Мы не собираемся как-то формально подходить к этой задаче. План должен содержать конкретные ответы на вызовы. Мы уже приступили к работе по созданию государственной системы мониторинга деградации многолетней мерзлоты и предупреждения рисков. Это только первый шаг.

На основании доклада А. В. Крутикова, заместителя министра по развитию Дальнего Востока и Арктики, сделанного на V Международной Конференции «Арктика: шельфовые проекты и устойчивое развитие регионов», 19.02.2020 г., г. Москва

ПУТИ РАЗВИТИЯ АРКТИЧЕСКИХ ТЕРРИТОРИЙ

Доклад на V Международной конференции

Важенин Ю.И.

член Комитета Совета Федерации по экономической политике, руководитель экономической секции Совета по Арктике и Антарктике при Совете Федерации «шельфовые проекты и устойчивое развитие регионов» (Арктика-2020), 19.02.2020 г., г. Москва

Прежде всего, хочу отметить, что в последние годы к Арктике приковано внимание не только арктических государств, но и едва ли не всего мира. Такая мировая заинтересованность заставляет Россию ускорять принятие стратегических решений освоения Арктики.

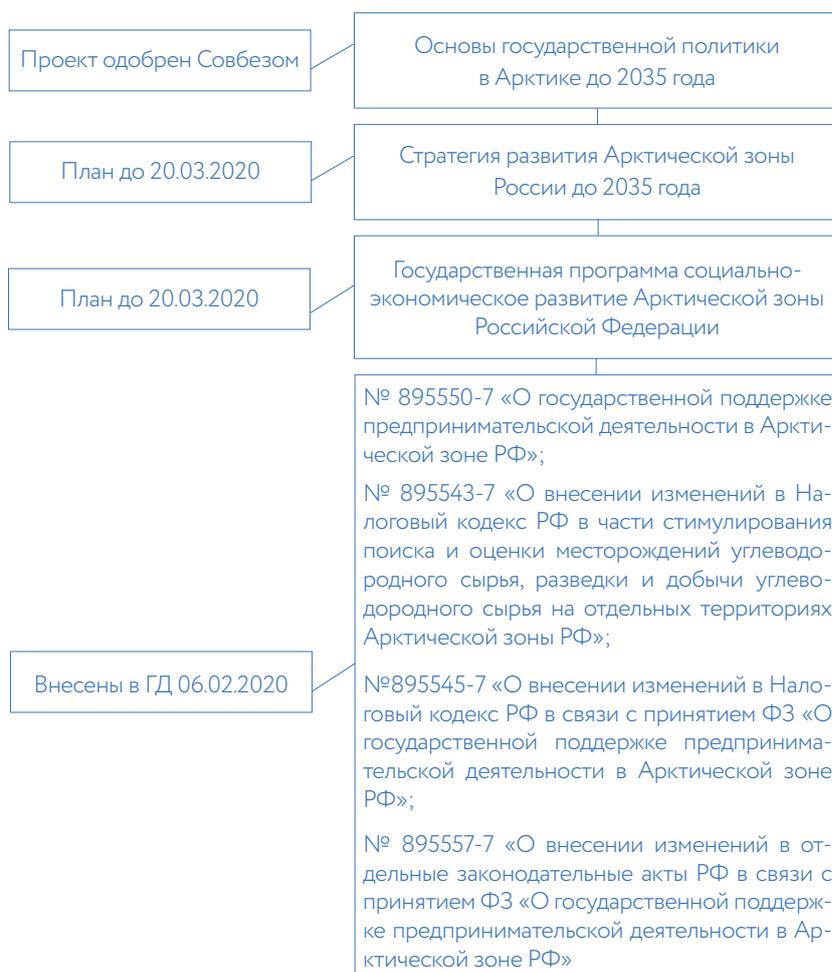
Для максимального раскрытия потенциала Арктической зоны и приполярных территорий требуются новые вложения, что невозможно без комплексных мер по повышению инвестиционной привлекательности региона.

Здесь хочу отметить большой вклад Министерства развития ДВ и Арктики во главе с Козловым Александром Александровичем.

6 февраля в Государственную Думу внесён пакет законопроектов, разработанный Минвостокразвития.

Проект федерального закона «О государственной поддержке предпринимательской деятельности в Арктической зоне Российской Федерации» опре-

Законодательное регулирование АЗРФ 2020

Законопроект «О государственной поддержке предпринимательской деятельности в Арктической зоне Российской Федерации»

- Согласно законопроекту «О государственной поддержке предпринимательской деятельности в Арктической зоне Российской Федерации» документу, в Арктическую зону включаются сухопутные территории и примыкающие к ним внутренние воды, территориальное море и континентальный шельф Мурманской области, Ненецкого, Чукотского и Ямало-Ненецкого автономных округов, а также части территорий Карелии, Коми, Якутии, Красноярского края и Архангельской области.
- Разработчики предлагают трёхуровневую структуру управления Арктической зоной – Госкомиссия по вопросам развития Арктики, Министерства по развитию Дальнего Востока и управляющей компании. Предполагается, что это позволит обеспечить «качественное применение мер поддержки инвестиционной деятельности в Арктической зоне», а также позволит сэкономить средства федерального бюджета.
- Законопроект устанавливает порядок и критерии предоставления статуса резидента Арктической зоны для организаций, ведущих инвестиционную деятельность на этой территории. Получившим такой статус лицам будет предоставляться государственная поддержка в виде налоговых льгот, особые условия осуществления госконтроля, трудовой деятельности сотрудников, заключения соглашений о партнёрстве и концессий, регулирования земельных и градостроительных отношений и контроля при пропуске лиц, транспорта, грузов и товаров в пунктах пропуска Арктической зоны, что потребует отдельно увеличения численности таможенных органов, подчёркивается в пояснительной записке.
- «Предлагаемый законопроектом комплексный подход обеспечивает создание условий для интенсификации социально-экономического развития Арктической зоны», — отмечают авторы документа.
- Принятие федерального закона позволит привлечь в Арктическую зону не менее 6,7 триллиона рублей частных инвестиций до 2030 года и создать 28 тысяч новых рабочих мест.

Первое чтение в Государственной Думе намечено на 12 марта 2020 г.

делает правовой режим этой территории, меры господдержки предпринимательской деятельности на её территории и порядок её ведения. Предлагаемые изменения в Налоговом кодексе устанавливают налоговые преференции для инвесторов. Изменения в других документах также определяют порядок и преференции для резидентов.

12 марта в Государственной Думе планируется рассмотрение пакета документов в первом чтении.

Кроме того, три основополагающих документа: «Основы государственной политики в Ар-

ктике до 2035 года», «Стратегию развития Арктической зоны России до 2035 года» и обновлённую госпрограмму обещают рассмотреть уже в ближайшее время.

Радует также, что Министерство одновременно с основополагающими документами разрабатывает и такие практические механизмы, как План развития инфраструктуры Северного морского пути (СМП) на период до 2035 года.

Хочется верить, что механизмы привлечения инвестиций уже в этом году заработают и дадут толчок развитию Арктических территорий.

В законопроекте «О государственной поддержке предпринимательской деятельности в Арктической зоне Российской Федерации» определены территории включённые в Арктическую зону.

Разработчики предлагают трёхуровневую структуру управления Арктической зоной: Госкомиссия по вопросам развития Арктики, Минвостокразвития и управляющая компания. Предполагается, что это позволит обеспечить «качественное применение мер поддержки инвестиционной деятельности в Арктической зоне», а также позволит сэкономить средства федерального бюджета.

Законопроект устанавливает порядок и критерии предоставления статуса резидента Арктической зоны для организаций, ведущих инвестиционную деятельность на этой территории. Получившим такой статус лицам будет предоставляться государственная поддержка в виде налоговых льгот, особые условия осуществления госконтроля, трудовой деятельности сотрудников, заключения соглашений о партнёрстве и концессий, регулирования земельных и градостроительных отношений и контроля при пропуске лиц, транспорта, грузов и товаров в пунктах пропуска Арктической зоны.

Как предполагают разработчики, принятие федерального закона позволит привлечь в Арктическую зону не менее 6,7 триллиона рублей частных инвестиций до 2030 года и создать 28 тысяч новых рабочих мест.

Законопроектом о внесении изменений в Налоговый кодекс предусмотрено введение отдельной категории налогоплательщиков – резидентов Арктической зоны РФ.

Другим законопроектом вносятся поправки в иные законодательные акты в части осуществления ветеринарного надзора, карантинного фитосанитарного контроля, полномочий региональных властей, предоставления земельных участков, градостроительства, госконтроля и надзора, заключения соглашений о государственно-частном партнёрстве резидентов и таможенного регулирования на территориях, включённых в Арктическую зону РФ.

Преференции получают все новые инвестпроекты Арктики без привязки к отдельным территориям. Минимальная сумма, которую должен вложить инвестор в проект – 10 млн рублей, что даст возможность привлечь малый и средний бизнес.

Преференции получают 4 группы инвестпроектов: добыча углеводородного сырья на шель-

Пакет законопроектов к законопроекту «О государственной поддержке предпринимательской деятельности в Арктической зоне Российской Федерации»

- Кроме того, реализация инициативы потребует внесения поправок в Налоговый кодекс и ряд других поправок в отдельные законодательные акты РФ. В этой связи кабмин подготовил соответствующие законопроекты. Они устанавливают налоговые и иные льготы, содержат исключения из общих правил налогообложения.

- Законопроектом о внесении изменений в Налоговый кодекс предусмотрено введение отдельной категории налогоплательщиков – резидентов Арктической зоны РФ. Для них будут установлены пониженные ставки налога на прибыль. Резиденты освобождаются от его уплаты на 10 лет при условии, что регионы сами установят законом для них пониженную ставку налога в бюджет субъекта. Такие условия распространятся на всю налоговую базу организации при условии, что доходы от их деятельности, предусмотренной соглашением, составляют 90 процентов всего дохода за налоговый период либо за три налоговых периода, предшествующих текущему. Кроме того, услуги ледоколов и морского транспорта, вывозящих товары на экспорт, освобождаются от НДС.

- Другим законопроектом вносятся поправки в иные законодательные акты в части осуществления ветеринарного надзора, карантинного фитосанитарного контроля, полномочий региональных властей, предоставления земельных участков, градостроительства, госконтроля и надзора, заключения соглашений о государственно-частном партнёрстве резидентов и таможенного регулирования на территориях, включённых в Арктическую зону РФ.

Суть налоговых преференций

- Преференции получают все новые инвестпроекты Арктики без привязки к отдельным территориям. Минимальная сумма, которую должен вложить инвестор в проект – 10 млн. рублей, что даст возможность привлечь малый и средний бизнес.

- Преференции получают 4 группы инвестпроектов: добыча углеводородного сырья на шельфе, добыча на континентальной части, производство СПГ и прочие.

- Льготы по добыче углеводородов на шельфе, будут предоставлены по аналогии с действующими условиями налогообложения для 4-й категории новых морских месторождений: НДС 5% для нефти и 1% для газа в течение 15 лет промышленной добычи. Кроме того, рассматривается возможность предоставления инвестиционных налоговых вычетов из федеральной части налога на прибыль в размере 50% расходов на поиск, оценку и разведку углеводородов.

- Льготы для месторождений на суше в новых нефтегазовых провинциях. Это новая 5-я категория месторождения в рамках НДС, она включает нулевой НДС в течение первых 12 лет промышленной добычи, начиная с 13-го года и по 17-й поэтапный вход на полную ставку НДС, предусмотренную для режима НДС.

- Поддержку получают инвесторы газохимических и СПГ-проектов. Здесь ведомства решили распространить льготы, предоставленные «НОВАТЭКу» при строительстве «Ямал СПГ», на другие подобные проекты в регионе.

- Для компаний, реализующих проекты, не связанные с добычей углеводородов, министерства согласовали снижение ставки страховых взносов с текущих 30% до 7,6%, федеральную часть налога на прибыль в течение 10 лет планируется сделать нулевой. Для компаний, которые добывают твёрдые полезные ископаемые, предусмотрен инвестиционный вычет из НДС в размере понесённых расходов на строительство инфраструктуры, но не более чем 50% от суммы НДС, подлежащей выплате.

Система преференций предусматривает, в том числе, возможность строительства инфраструктуры за счет государства на основании отдельных решений Правительства РФ.

фе, добыча на континентальной части, производство СПГ и газохимия.

Система преференций предусматривает, в том числе, возможность строительства инфраструктуры за счёт государства на основании отдельных решений Правительства РФ.

Минвостокразвития обещает, что после принятия законодательства о системе преференций в Арктике полноценно начнут работать Корпорация развития и Агентство по привлечению инвестиций и поддержке экспорта, чья деятельность, помимо Дальнего Востока, распространится на арктические территории. Обе подведомственные Минвостокразвития структуры будут помогать инвесторам в ведении бизнеса и запуске предприятий в Арктической зоне. В Фонде развития Дальнего Востока (ФРДВ) на рассмотрении уже находятся инвестиционные проекты в Арктике общей стоимостью 87 миллиардов рублей с потенциальным участием фонда в размере 27,5 миллиардов рублей. В 2020 году на финансирование арктических проектов может быть направ-

лено до 15 млрд рублей. ФРДВ рассчитывает сфокусироваться на проектах среднего размера в транспортной и туристической отраслях.

В завершающей перед общественными обсуждениями стадии находится работа над проектом закона о доступе компаний к нераспределённому арктическому шельфу. Планируется создать государственную корпорацию «Росшельф», которая будет представлять интересы государства в этих проектах и распределять участки шельфа частным инвесторам.

Однако, по моему мнению, сводить решение этой задачи к одной лишь перенастройке инвестиционных условий региона неверно. Мы живём во время, требующее радикально новых подходов. Такие подходы предполагают проведение широких, комплексных преобразований, направленных на то, чтобы улучшить весь экономический климат в целом. Именно широкий взгляд на вещи, учитывающий большой круг факторов (в том числе, казалось бы, лежащих вне экономической и инвестиционной

плоскости), способен дать максимальную отдачу.

Какие проблемы в Арктической зоне, на мой взгляд, требуют наиболее пристального внимания? Хотелось бы вкратце описать наиболее важные из них, и дать им общую характеристику.

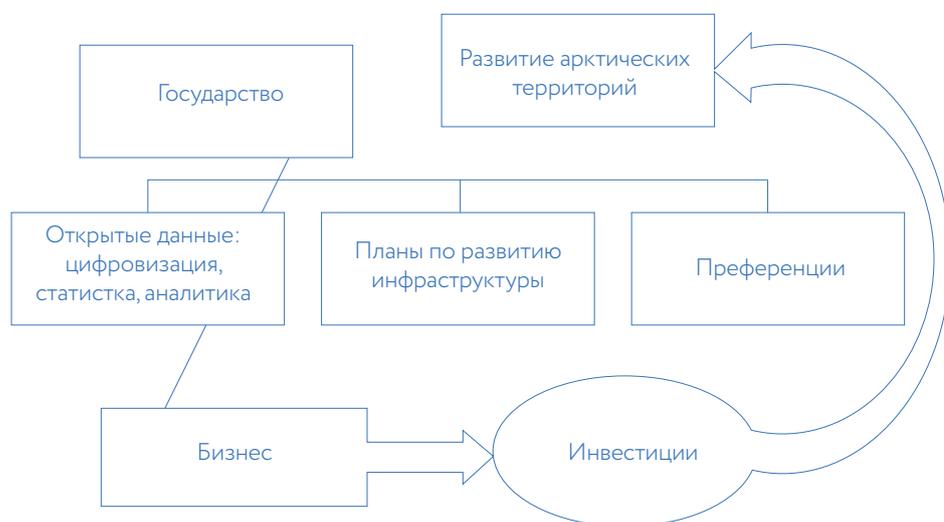
В целом, и системе государственного управления, и бизнесу, работающему на Севере, не хватает открытости. А ведь прозрачность формирует предсказуемость, понятность экономических условий, а значит – создаёт необходимые гарантии инвестиций. Не хватает и общего ощущения равенства перед законом, равной ответственности для всех участников бизнес-процессов. Достижение прозрачности и равенства условий – задача для системы государственной власти всех уровней.

Имеет смысл поговорить и о конкретных отраслевых проблемах Севера.

Нефтегазовая добыча является центральным драйвером развития северных территорий. Это та основа, на которой в данный момент зиждется освоение Арктики. Несмотря на очевидные успехи, выражающиеся в цифрах, растущих год от года, даже в этой сфере не всё и не всюду обстоит благополучно.

Острой проблемой является недоисследованность северных недр. Слишком долгое время отрасль «ехала» на советском наследии – геологоразведочных данных, сформированных ещё в прошлом веке. Эти данные пополняются неудовлетворительными темпами. Государство подчёркивает важность геологоразведки для увеличения ресурсной базы Севера. Однако вопрос о том, кто именно понесёт основное бремя расходов по изучению недр, остаётся открытым. А пока

Государство и бизнес в Арктике: цели и задачи

Развитие Арктических территорий

• НЕФТЕГАЗОВАЯ ОТРАСЛЬ.

Геологоразведка. Освоение ТРИЗ.
Повышение нефтеотдачи и др.

• НОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ

Программы по импортозамещению.
Инновации. Полигоны и др.

• КАДРОВОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ

Образовательные программы.
Льготы. Вахтовый метод и др.

• РАЗВИТИЕ ИНФРАСТРУКТУРЫ

Транспорт. Связь. Туризм.
Социальные объекты и др.

финансирования нет, нет и масштабной геологоразведки.

Серьёзный вызов, реально тормозящий наше продвижение в Арктику – утрата технологий и компетенций, проблемы в подготовке кадрового потенциала.

К сожалению, в силу ряда обстоятельств Россия оказалась привязанной к западным технологиям, техническим решениям и поставкам оборудования. Особенно выпукло эта проблема

проявляется на переднем крае освоения арктических богатств. Речь идёт о разработке трудноизвлекаемых запасов углеводородов и шельфовых месторождений. Именно тут наша зависимость выражена ярче всего.

Если раньше в этом вопросе можно было полагаться на «заграницу», закупая необходимые технологии и изделия, то после 2014 года доступ к ним ограничен. На повестке дня – необходимость импортозамещения и форсиро-

ванной разработки собственных технических решений.

В данной области не всё так плохо – «Новатэк» реализует российскую технологию сжижения газа и строит отечественные производственные линии, Газпром создаёт цифровые модели недр, и это не единичные примеры. Тем не менее, несмотря на успехи, темпы реализации этой сверхважной задачи оставляют желать лучшего. Одна из причин – недостаточный объём инвестиций в эту сферу.

Экология в Арктике

Обеспечение экологической безопасности должно стать ключевым компонентом национальной стратегии освоения Арктики

Мероприятия, направленные на обеспечение экологической безопасности Северного морского пути, предполагают актуализацию нормативно-правового регулирования Севморпути с учетом Международной конвенции по предотвращению загрязнения с судов и Полярного кодекса.

Снизить уровень загрязнения в АЗРФ призваны наилучшие доступные технологии. Предложения по их обязательному применению в Арктике будут подготовлены в соответствии с планом развития инфраструктуры Севморпути. Помимо этого, будут сформированы предложения по развитию комплексного мониторинга литосферы, криосферы, гидросферы и атмосферы в АЗРФ и в акватории СМП.

Речь идет о развитии гидрометеорологических исследований, необходимых для совершенствования прогнозов погоды и климата и обеспечения безопасного судоходства на Северном морском пути.

Кроме того, Минприроды России сообщают о планах по расширению сети арктических особо охраняемых природных территорий, а также разработке и реализации комплексных мероприятий, направленных на ликвидацию объектов накопленного экологического вреда в регионе.

Необходимо повысить эффективность природоохранных и надзорных мероприятий, внедрить наилучшие доступные технологии, а также совершенствовать правовое регулирование в сфере обращения с отходами в Арктике.

При этом такие отрасли, как нефтесервис, строительство промышленных объектов и инфраструктуры, а местами и промышленность характеризуются заметным присутствием иностранного элемента. Иностранные компании вытесняют отечественных коллег, лишая их куска хлеба. Почему так происходит? Одна из причин — наличие у иностранных игроков доступа к дешёвым кредитам, наличие значительных оборотных средств и, как следствие, способность работать в условиях задержек по платежам. Подобной «роскоши» отечественные компании позволить себе не могут, из-за чего и проигрывают в этом соревновании. Итог — вытеснение российских предприятий с рынка и, как следствие, уже упомянутая потеря мощностей, утрата компетенций. А кто в таких условиях будет поддерживать наши компании инвестициями?

Тяжек груз социальных проблем Севера. Обойдусь без подробностей, тем более, что все мы знаем, о чём идёт речь. В свете нашей темы особенно важно то понимание, что социальные вызовы ничуть не менее других сказываются на инвестиционном климате АЗРФ. Инвестор не пойдёт в регионы, поражённые социальными недугами; в регионы, не обладающие развитой социальной инфраструктурой и подходящими трудовыми ресурсами. Нужные кадры в такие условия тоже не заманишь — а дефицит профессионалов губителен для экономики.

Как видим, проблем немало, да и упомянул я всего лишь о некоторых из них. В связи со всем этим остро стоит вопрос: «Что делать?»

Поводом для оптимизма является то, что и государство, и

бизнес, и общество осознают наличие сложностей и думают над тем, как их преодолеть. Понимать проблему, сознавать, что она существует — уже часть решения.

В широком плане, Арктике требуются понятные и справедливые правила игры, обеспечивающие стабильность и позволяющие безбоязненно вкладывать средства, инвестировать в добычу, производство и инфраструктуру. Экономические игроки — и крупные, и средние, и малые — должны пользоваться равной защитой закона и государства, равным доступом к инвестиционным и прочим ресурсам для ведения бизнеса. Пока что с этим, к сожалению, имеются сложности.

Необходимо принять меры к повышению качества административных услуг, предоставляемых бизнесу всех форм собственности. Государство должно быть честным и открытым партнёром бизнеса во всех его благих начинаниях. Все участники экономического процесса должны понимать, что делают одно важное и общее дело.

Особое внимание необходимо уделить коренным малочисленным народам Севера. Как никто другой, коренные народы страдают от социальных неурядиц и деформаций экономического развития. Им необходимо гарантировать сохранение их образа жизни, ценностей, культуры при полноценном доступе ко всем благам современной цивилизации — социальным и образовательным услугам, карьерным возможностям и т.д.

Экология. Отдельная большая тема. Десятилетиями наши Севера подвергались безжалостной эксплуатации. «Ресурсы — забрать, отходы — оставить». Такой была парадигма, с позволения сказать, развития. Этот потребительский подход необходи-

Международный экологический стандарт

• Международные документы, регулирующие экологическую безопасность в Арктике:

- Конвенция о гражданской ответственности за ущерб от загрязнения моря нефтью
- Лондонская конвенция по предотвращению загрязнения моря сбросами отходов и других материалов,
- Декларация Стокгольмской конференции ООН по проблемам окружающей человека среды,
- Конвенция о трансграничном загрязнении воздуха на большие расстояния
- Конвенция ООН по морскому праву
- Конвенция по предотвращению загрязнений с судов
- Международная Конвенция по обеспечению готовности на случай загрязнения нефтью, борьбе с ним и сотрудничеству
- Рамочная конвенция ООН по изменению климата
- Киотский протокол и ряд других.

Вместе с тем, единый системный подход для всех без исключения мог бы дать больше возможностей для обеспечения экологической безопасности Арктики, а общие правила позволили бы избежать спекуляций в этой сфере.

Разработка экологического стандарта международного действия даст возможность привести к единым правилам деятельность любого государства, компании в Арктике.

мо изживать, притом делать это солидарно, сообща, силами государства, общества и бизнеса. Разрушенная среда, экологические проблемы – не лучший фон для ведения бизнеса. Современные корпорации избегают таких вот – «токсичных» – инвестиций. При этом в зоне особого внимания должны находиться экологические нормы и требования. Это вовсе не дань современной «моде», а насущная необходимость. Забота об экологии – это залог устойчивого развития, сохранения нашей планеты для потомков. В ближайшем будущем нам следует проработать вопрос о введении мониторинга влияния бизнеса на экологию, флору, фауну, продолжительность человеческой жизни в Арктике.

Уважение к природе, забота о восстановлении среды и возмещении экологического ущерба, повсеместное внедрение практики рекультивации должно стать нормой жизни и работы за Полярным кругом, да и по стране в целом. Тут хотелось бы отметить усилия государства, бизнеса и волонтеров по «уборке» в Арктике. Уже несколько лет продолжается очистка от твердых бытовых отходов территорий АЗРФ. Необходимо распространить этот опыт на всю Арктическую зону, вывести эти мероприятия на качественно новый уровень.

Вопросы международного взаимодействия и правового регулирования обеспечения эко-

логической безопасности в Арктике регулируются целым рядом документов:

- Конвенция о гражданской ответственности за ущерб от загрязнения моря нефтью (1969 г.),
- Лондонская конвенция по предотвращению загрязнения моря сбросами отходов и других материалов (1972 г.),
- Декларация Стокгольмской конференции ООН по проблемам окружающей человека среды (1972 г.),
- Конвенция о трансграничном загрязнении воздуха на большие расстояния (1979 г.),
- Конвенция ООН по морскому праву (1982 г.),
- Конвенция по предотвращению загрязнений с судов (1973 г.),
- Международная Конвенция по обеспечению готовности на случай загрязнения нефтью, борьбе с ним и сотрудничеству (1990 г.),
- Рамочная конвенция ООН по изменению климата (1992 г.),
- Киотский протокол 1997 года к Рамочной конвенции ООН об изменении климата 1992 года, и ряд других.

Уверен, что необходимо разработать экологический стандарт международного действия. Да, возможно, на это потребуются больше средств, но ведь все понимают, что каждая копейка, вложенная в экологию или компенсирующие мероприятия, в конечном счете, сто раз окупится в будущем – чистым воздухом, чистой водой и, как следствие, здоровьем людей.

Государства, имеющие прямой выход к Арктике, проводят

Международные отношения в Арктике:

Пять государств, имеющих прямой выход к Арктике, проводят интенсивные исследования в районе Северного полюса.

Та страна, которая сможет доказать, что подводные шельфы тянутся под водой именно от ее берегов, сможет получить доступ не только к 200 милям исключительной экономической зоны, но и к территориям за пределами этой зоны.

Но не только приарктические государства стремятся получить выгоду от изменения климата в Арктики. Ледокол «Снежный дракон» был первым китайским кораблем, который в 2012 году прошел через арктические воды в Европу. КНР строит новый ледокол и входит в Арктический совет в качестве Наблюдателя.

Вся Азия с интересом смотрит на Арктику

Ситуацией в Арктике интересуется и Индия: с 2008 году на Шпицбергене работает индийская исследовательская станция. Свои проекты в регионе есть также у Японии и Южной Кореи.

интенсивные исследования в районе Северного полюса. Та страна, которая сможет доказать, что подводные шельфы тянутся под водой именно от её берегов, сможет получить доступ не только к 200-м милям исключительной экономической зоны, но и к территориям за пределами этой зоны.

Но не только приарктические государства стремятся получить выгоду от изменения климата в Арктике. Ледокол «Снежный дракон» был первым китайским кораблём, который в 2012 году прошел через арктические воды в Европу. КНР строит новый ледокол и входит в Арктический совет в качестве Наблюдателя. Вся Азия

с интересом смотрит на Арктику. Ситуацией в Арктике интересуется и Индия: с 2008 года на Шпицбергене работает индийская исследовательская станция. Свои проекты в регионе есть также у Японии и Южной Кореи.

Хочу отметить, что Арктической тематике посвящено очень много и внутрироссийских и международных мероприятий, где высказываются и различные авторитетные мнения, и много очень хороших предложений, где принимаются решения. Хотелось бы видеть итоги этих мероприятий. Это помогло бы и государству правильно расставить приоритеты.

Уверен, что участники Саммита, докладчики смогут представить новые идеи и предложения и выработать конкретные рекомендации

Хотелось бы завершить выступление на оптимистической ноте. Масштаб проблем, стоящих перед нами значителен, но огромны и наши реальные возможности, и наше желание изменить ситуацию к лучшему. При этом у нас есть главное: понимание того, что Арктика — это наш дом, наше богатство и наше будущее. Уверен — мы справимся со всеми вызовами.

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОЛИТИКА НА СЕВЕРЕ РОССИИ (особенности исторического опыта XX века)

Широков А.И.

профессор, д. и. н.,
член Совета Федерации ФС РФ.

Россия в начале XXI в. вновь вынуждена «идти» на Север, в Арктику. Это обусловлено тем, что речь идёт о территориях, составляющих значительную часть российского политического и экономического пространства. Во-вторых, потому, что экономическая и геополитическая роль Севера сегодня огромна и с неизбежностью будет возрастать в будущем. С одной стороны, Север — это крупнейший, а после распада СССР — последний резерв развития страны. Именно на него приходится 70-80 % из тех 300 трлн долл., в которые ООН оценила ископаемые ресурсы России ещё 20 лет назад¹. С другой — именно Север как «арктический фасад» России, со всеми своими запасами сырья и транспортными возможностями, во многом определяет роль и место нашей страны в международных экономических и политических отношениях сегодня и будет определять впредь.

¹ Котляков В., Агранат Г. Север: выбор пути // Голос России. 1999. № 4. С. 21.

Несмотря на декларирование баланса в социально-экономическом развитии между регионами нашей страны и обеспечения качества жизни их населения «стартовая позиция» российского Севера выглядит много слабее, нежели хотелось бы. Север пока ещё не стал привлекательным для населения, которое бы связыва-

ло с ним свои долговременные жизненные планы. Острейшей необходимостью сегодня поэтому является четкое артикулирование «образа Севера (Арктики)», системы производственной и социальной инфраструктуры, создание которой будет отвечать актуальным интересам России. Это должна быть новая модель

государственной политики на Севере, в Арктике, которая сменит собой советскую «северную» модель, разрушенную экономическими и социальными потрясениями 1990-х гг.

Между тем, фундаментальные основы советской государственной северной политики закладывались в условиях, отдалённо схожих с современными: сложная международная обстановка, специальные меры по финансово-экономической изоляции нашей страны, нехватка технологических возможностей для создания необходимого оборудования и т.д. Конечно же, современная Россия — принципиально иное государство и иная экономика, нежели советское государство в начале 1930-х гг., но изучение исторического опыта становления арктической политики нашей страны на всём её историческом протяжении представляется более чем важным.

Победа концепции форсированной индустриализации в результате внутривластной борьбы в течение 1920-х гг. поставила советское руководство перед рядом важных проблем, среди которых

особого внимания заслуживали создание собственной топливно-сырьевой базы и проблемы накопления средств на техническое вооружение создаваемой индустрии.

Для решения этих актуальных задач в годы первой пятилетки были созданы и начали действовать специфические организации, которые С.В. Славин определял как «интегральные комбинаты», характерными чертами которых, по его мнению, являлись:

1) выделение государством территории, на которую распространяется деятельность данного комбината. Эта территория определяется не границами административных подразделений страны (область, район), а характером поставленных перед комбинатом задач;

2) включение в состав комбината всех отраслей хозяйства и всех видов производства, необходимых для решения основной задачи комбината и общего подъёма производительных сил данной территории;

3) подчинение всех предприятий, входящих в комбинат, единому руководству (управлению), объединяющему все материально-технические и финансовые средства, а также людские силы².

В первой половине 1930-х г. их создание на Севере России стало фактом. На Европейском Севере к 1924 г. в результате работ геологического отряда профессора А.А. Чернова в районе Ухты и Печоры было выяснено

2 Славин С.В. Промышленное и транспортное освоение Севера СССР. М., 1961. С. 46–47. В числе обозначенных «интегральных комбинатов» С.В. Славин перечислил такие организации, как Норильскстрой, Воркутакомбинат, Ухтакомбинат, Дальстрой и др. (Там же. С. 47). Л.Л. Рыбаковский относит сюда и строительство Комсомольска-на-Амуре. См.: Рыбаковский Л.Л. Население Дальнего Востока за 150 лет. М., 1990. С. 82.

наличие богатых залежей угля и нефти³. В 1929 г. в составе Управления северными лагерями особого назначения была организована Ухтинская экспедиция. Её задачами были: оценка промышленного значения Ухтинского месторождения нефти, разведка запасов газа и нефти в Ижемском и Печорском районах, выявление источников радиоактивных вод, изучение угольных залежей в Воркуте. В июле 1930 г. «ввиду важности работ, производимых экспедицией», она стала самостоятельным подразделением с непосредственным подчинением ГУЛАГу.⁴ 13 ноября 1932 г. на базе Ухтинской экспедиции ОГПУ (с июля 1931 г. — Ухто-Печорского ИТЛ) решением Политбюро ЦК ВКП(б) был создан Ухто-Печорский трест; 16 ноября СТО также принял особое постановление по этому вопросу. Руководство трестом было поручено ОГПУ⁵. На трест было возложено выполнение программы по развитию северных районов Коми АССР (транспортное строительство, освоение месторождений полезных ископаемых — угля, нефти, радия). Правительство республики фактически было устранено от активного участия в управлении огромной частью своей территории.

Север Сибири не избежал этой же участи. В 1921 г. в районе современного Норильска были открыты залежи угля, а также медно-никелевые руды, в которых было велико и содержание платины (экспедиция под руководством Н.Н. Урванцева). Дальнейшие геологоразведочные работы подтвердили уникальность норильских месторождений. В 1928 г. они были

3 См.: Чернов А.А. Уголь и нефть Печорского Урала // За индустриализацию Советского Востока. Вып. 1. М., 1932. С. 17–27.

4 Канева А.Н. УХТПЕЧЛАГ. 1929–1938 // Звенья: Исторический альманах. Вып. 1. М., 1991. С. 331, 336.

5 Морозов Н. Истребительно-трудоугодные годы // Покаяние: Мартиролог. Т. 1. Сыктывкар, 1998. С. 60.

переданы в ведение «Союззолота», которое приступило к работам в 1930 г.⁶ Однако уже в 1933 г. нарком тяжелой промышленности СССР Г.К. Орджоникидзе обратился к И.В. Сталину с письмом, в котором предлагал передать строительство Норильского комбината в ведение ОГПУ, накопившего к тому времени опыт промышленного строительства на необжитых территориях с использованием труда заключённых⁷. В июне 1935 г. во исполнение постановления ЦК ВКП(б) и СНК СССР Г. Ягода приказал ГУЛАГу НКВД принять строительство Норильского комбината и специально образовать для его осуществления Норильский ИТЛ, подчинённый непосредственно начальнику ГУЛАГа Берману. В задачи «Норильского строительства и лагеря» входило: строительство никелевого комбината и освоение района расположения комбината и его предприятий⁸.

Однако мы должны констатировать, что среди подобных организаций — ни по объёму решавшихся задач, ни по территории деятельности, ни по количеству привлекавшейся рабочей силы и т.д. — не было равных Дальстрою, действовавшему на Севере Дальнего Востока в 1930–1950-х гг. Учитывая такие характеристики Дальстрою, наиболее показательно рассмотреть на его примере институциональные особенности складывания советской государственной политики на Севере.

В конце 1920-х гг. было доказано наличие в недрах Северо-Востока СССР значительных запасов золота. Поэтому после пристального рассмотрения возможностей добычи золота на Колыме в Политбюро ЦК ВКП(б) 11 ноября 1931 г. было принято Постановление ЦК партии «О

6 См.: Урванцев Н.Н. Норильск (история открытия и освоения медно-никелевых руд Сибирского Севера). М., 1969. С. 65.

7 РГАСПИ. Ф. 85. Оп. 29. Д. 349. Л. 1–3.

8 ГА РФ. Ф. 9401. Оп. 1а. Д. 6. Л. 75.

Колыме». Названный документ предписывал образовать в верховьях Колымы специальный трест с колоссальными льготами, непосредственно подчиненный ЦК ВКП(б), контроль за деятельностью которого был возложен на зам. пред. ОГПУ Г.Г. Ягоду⁹. Это решение предопределило принятие Советом труда и обороны 13 ноября 1931 г. Постановления № 516 «Об организации государственного треста по дорожному и промышленному строительству в районе Верхней Колымы «Дальстрой»¹⁰. Все имевшиеся на месте производства и материальные ценности передавались новой организации.

Отметим, что по своей организационно-правовой форме Дальстрой объявлялся трестом, то есть хозяйствующим субъектом, характерным для СССР 1920-х гг. Между тем, наше исследование этого феномена доказывает, что применение понятия «трест» к Дальстрою никоим образом не является оправданным¹¹.

Для обеспечения деятельности Дальстроя как привилегированной организации край, в котором намечались работы, был выделен в административную единицу с особым управлением. При этом границы этого нового административного образования постоянно расширялись в зависимости от разворачивания деятельности «треста». В 1932–1935 гг. его территория охватывала всё верхнее и среднее течение р. Колымы с её правыми и левыми притоками и имела общую площадь около 400–450 тыс. км². Постепенный рост территории Дальстроя привёл в дальнейшем к тому, что в 1953 г. она достигла 3 млн км², что составило более

одной седьмой части всей территории СССР.

Созданием Дальстроя оказалась решённой судьба Охотского (Эвенского) национального округа, созданного в 1930-м г., и входящих в него национальных районов. Постановлением Политбюро ЦК ВКП(б) от 26 октября 1932 г. центр округа переносился в г. Охотск с передачей всего своего недвижимого имущества Дальстрою¹². Результатом этой реорганизации стало то, что Ольский, Среднеканский и Северо-Эвенский районы Охотского (Эвенского) округа остались в ведении Дальстроя. Точнее административно они входили в состав Хабаровского края, но Дальстрой стал промежуточной инстанцией, полностью руководившей жизнью этих районов и отчитывавшейся за это перед краевыми властями. В дальнейшем Постановлением ВЦИК РСФСР от 15 сентября 1934 г. «Об изменениях в административно-территориальном делении ДВК» Охотский (Эвенский) национальный округ был ликвидирован¹³. Соответственно 28 сентября 1934 г. Президиум Далькрайисполкома принял решение о ликвидации Охотского (Эвенского) национального округа. Впоследствии, с расширением территории деятельности Дальстроя, была серьёзно ограничена сфера компетенции органов управления Чукотского и Корякского национальных округов.

Специфически выстраивались и полномочия руководителя Дальстроя, формально «треста», хозяйствующего субъекта. Помимо руководства производственной деятельностью, директор получил право административного руководства Ольским, Среднеканским, Северо-Эвенским районами Хабаровского края в качестве уполномочен-

ного Дальневосточного крайисполкома. Для текущей работы в этом направлении в 1933 г. было создано Управление уполномоченного Дальневосточного крайисполкома¹⁴.

Отличительной чертой советской модели северной политики в первоначальный период её реализации (1930-1950-е гг.) стало широкое использование принудительного труда осуждённых преступников. На Севере Дальнего Востока, как и в других районах Севера того времени, именно заключённые стали основой производственных ресурсов. 1 апреля 1932 г. заместитель председателя ОГПУ СССР Г.Г. Ягода подписал приказ № 287/с «Об организации Северо-Восточного лагеря ОГПУ»¹⁵. Система Севвостлага (позже – Севвостлагерей) жила и развивалась вместе с системой Дальстроя. При этом вновь проявилась уникальность Дальстроя: в исключение из всех правил того времени именно Дальстрой стал для СВИТЛа своеобразным главком, каким для остальных лагерей являлся ГУЛАГ ОГПУ. Полномочия директора «треста» стали ещё объемнее, особенно если учесть, что он выполнял и функции уполномоченного ОГПУ (НКВД) на территории деятельности треста.

13 января 1935 г. особым приказом уполномоченного НКВД СССР по Дальстрою (директора «государственного треста») № 08 при Севвостлаге было организовано отделение Далькрайсуда. В соответствии с этим Дальстрой получил и собственную систему судебных органов¹⁶, для которой был установлен упрощенный порядок производства судебных дел¹⁷.

9 РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 162. Д. 11. Л. 57.

10 ГА РФ. Ф. Р-5674. Оп. 1. Д. 47. Л. 129.

11 Подробнее см.: Широков А.И. Дальстрой в социально-экономическом развитии северо-востока СССР (1930-1950 гг.) – М.: РОССПЭН, 2014. – с. 47-54.

12 РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 905. Л. 53.

13 СУ РСФСР. 1934. № 35. Ст. 225.

14 См.: Отчет Дальстроя за 1933 г. // ГА МО. Ф. Р-23 сч. Оп. 1. Д. 402. Л. 2.

15 ГА МО. Ф. Р-23 сс. Оп. 1. Д. 1. Л. 8.

16 ГА МО. Ф. Р-23 сс. Оп. 1. Д. 14. Л. 16.

17 Там же. Д. 1. Л. 125.

Важным элементом структуры Дальстроя, в соответствии с контекстом эпохи, стала система партийных органов. По Постановлению ЦК ВКП(б) от 26 октября 1932 г. первое лицо Дальстроя получило право руководства партийной организацией в районе деятельности «треста» в качестве уполномоченного Дальневосточного крайкома ВКП(б)¹⁸. Высшими парторганами здесь последовательно были Объединённое бюро ВКП(б) (с 7 марта 1932 г.), а затем Политотдел Дальстроя (с 29 ноября 1933 г.). В 1937 г. ряд коммунистов выступил за приведение системы партийных органов в соответствие с действовавшим Уставом ВКП(б), т.е. создания областного комитета партии. Реакция руководства «треста» была жёсткой: «Товарищи говорили относительно создания областного комитета партии. Вряд ли будет правильно, если мы пойдём по этой линии... Будет ли Политуправление – это было бы неплохо, но оно должно быть чисто военного оттенка»¹⁹. В результате структура партийных органов на Колыме оставалась чрезвычайной, не соответствовавшей уставным требованиям.

Чрезвычайный, ведомственный характер советской модели северной государственной политики значительно усилился в конце 1930-х г., что стало отражением ужесточения внутренней природы советского государства того времени. В частности, решение СНК СССР в марте 1938 г. говорило о «передаче государственного треста «Дальстрой» в ведение наркомвнудела СССР»²⁰. Сопровождавшаяся уничтожением первого состава руководителей Дальстроя, эта реорганизация привела к появлению в составе НКВД СССР Главного управления строительства Дальнего Севера (ГУ СДС) «Дальстрой».

Заметим, что к 1939 г. относится серьёзная попытка преодоления дальнейшей военизации государственной политики на севере Дальнего Востока. По ходатайству Хабаровского крайкома партии и крайисполкома, Президиум Верховного Совета РСФСР Указом от 14 июля 1939 г. создал в составе Хабаровского края Колымский округ с центром в Магадане, одновременно преобразованном в город²¹. При полной поддержке и одобрении руководства ГУ СДС НКВД в высшие государственные инстанции были направлены предложения об изъятии у Дальстроя «несвойственных ему функций», передав их в ведение соответствующих союзных и республиканских наркоматов²². Однако стремительно набравший скорость процесс создания на Колыме конституционных советских и уставных партийных органов был столь же стремительно остановлен лично И.В. Сталиным. 13 августа 1939 г. на Колыму пришла его совершенно секретная телеграмма, в которой он особо подчеркнул, что «в Москве мыслится Дальстрой...», чья «...специфика требует особых условий работы, особой дисциплины, особого режима... Мне кажется далее, что неправильно поступили, создав для Колымы специальный окружок. Эту ошибку придётся на днях исправить»²³. В результате вмешательства Сталина Колымский округ был ликвидирован и чрезвычайные формы управления жизнью края были восстановлены и, несмотря на несколько реорганизаций, просуществовали практически до 1953 г.,

Итоги деятельности основной отрасли экономики Дальстроя внешне выглядят впечатляющими. За 24 года геологическим изучением была охвачена территория в 1,9 млн км²; в целом на геологоразведочные работы за указанный

период было израсходовано более 5,2 млрд руб. В результате проведения указанных работ выявлены крупные промышленные месторождения золота, олова и вольфрама, установлены рудопроявления свинца, цинка, ртути, молибдена и других редких металлов, а также выяснены геологические закономерности размещения этих металлов. В 1932–1956 гг. предприятиями Дальстроя было добыто 1187,1 т химически чистого золота, 65,3 тыс. т олова в концентрате, 2,85 тыс. т трехоксида вольфрама в концентрате, 397,5 т кобальта в концентрате (в 1947–1955 гг.). Только в 1955 г. удельный вес добываемых Дальстроем драгоценных и цветных металлов к их общей добыче по СССР составил: золота – 37,9 % (44,1 тонны), олова в концентрате – 46,3 % (3014 т) и трехоксида вольфрама в концентрате – 3,3 % (200 т)²⁴.

Труд заключённых стал одним из основных институтов государственной политики на советском Севере. В частности, в 1932–1954 гг. в систему Дальстроя прибыло 859911 заключённых. Из их числа было освобождено 445171 чел., умерло 121256, бежало 7800 и было расстреляно около 13000 чел²⁵.

Таким образом, можно констатировать, что 1930-е гг. ознаменовались созданием на Севере нескольких многопрофильных суперорганизаций, ставших институциональным оформлением специфической модели северной государственной политики. К указанным выше (С.В. Славин) их чертам необходимо добавить следующие:

а) Максимально возможная скорость в достижении поставленных целей, что было вызвано форсированным характером проводимой индустриализации.

24 См.: Широков А.И. Указ. соч. С. 482.

25 Сталинские стройки ГУЛАГа. 1930–1953 / Под общ. ред. А.Н. Яковлева; сост. А.И. Кокурин, Ю.Н. Моруков. М., 2005. С. 412.

18 РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 905. Л. 53.

19 ЦХСД МО: Коллекция документов.

20 ГА РФ. Ф. Р-9401. Оп. 1 а. Д. 22. Л. 246.

21 Советская Колыма. 1939. 18 июля.

22 ЦХСД МО: Коллекция документов.

23 См.: История сталинского ГУЛАГа... Т. 2. С. 154–155.

Развалины лагеря «Бугучаг» в Магаданской области / <https://triniхu.ru/>

б) Чрезвычайный характер структуры этих суперорганизаций, что обеспечивалось широкими объёмами предоставлявшихся им правительством льгот и спецификой управления территорией их действия.

в) Использование принудительного труда заключённых как средства достижения поставленных целей, ибо в условиях сжатых временных сроков и напряженных плановых заданий, а также в ситуации острой нехватки техники (горнодобывающей, строительной, транспортной и т.д.) и средств труд заключённых становился единственным способом получения всего необходимого в условиях отдалённых и экономически неразвитых территорий страны.

г) Секретный характер действий этих организаций, что было вызвано принудительным характером освоения месторождений стратегического минерального сырья и биологических ресурсов.

При этом обобщающие задачи этих механизмов можно разделить, по нашему мнению, на две важнейшие части.

Экономические:

а) промышленное строительство на определенной территории (собственно освоение);

б) унификация и полная контролируемость экономической жизни отдалённых прежде регионов.

Политические, заключавшиеся в распространении на относительно неконтролируемые в силу своей отдалённости территории политической системы и практики, характерной для центральных районов страны. Достижение этих двух видов целей позволяло решить и проблемы геополитического характера — окончательно закрепить северные регионы в составе государства, сделать бесспорным обладание ими.

Реализация чрезвычайной и военизированной модели развития Севера привела к крайне негативным последствиям. К ним можно отнести отсутствие комплексного развития территорий и складывание моноотраслевого перекося в их экономике, что сделало производственные комплексы крайне уязвимыми; низкое качество созданной социальной среды и специфические методы привлечения рабочей силы, не

способствующие её закреплению на Севере и т. д. Более того, такая модель с неизбежностью требовала значительных финансовых государственных вливаний, что делало её крайне обременительной. Всё отмеченное фактически стало основанием двух сложнейших кризисов экономической жизни российского Севера, сопровождавшихся массовым «исходом» населения — в 1950-х гг. и в 1990-х гг.

Поэтому, вернёмся вновь к высказанной выше мысли о том, что сегодня нам крайне важно чётко сформулировать цели современной российской северной (арктической) политики, составить адекватные «дорожные карты». Выбор в данном случае будет находиться в спектре между советской моделью (создание производств и условий для появления постоянного населения, несмотря на затратность модели) и канадской моделью (утилизация ресурсов «вахтовым» способом при условии жизни подавляющей части населения страны в тёплых регионах). Но наличие этого спектра не отменяет необходимости внятной артикуляции целей и задач государственной северной политики, чего сегодня явно не хватает ни бизнесу, ни населению страны.

Перспективы ресурсосбережения и ресурсной эффективности в промышленном освоении Арктики

Манкулова Ж. А.

советник по правовым вопросам ООО «ЛЕКСАР Про» (Москва),
член Экспертного совета ПОРА

Исследования в области промышленного освоения Арктики часто приводят к выявлению явных регуляторных пробелов системного характера. Частным примером является вопрос законодательного регулирования деятельности по вовлечению вторичных материально-сырьевых и топливно-энергетических ресурсов в хозяйственное использование и имущественный оборот в контексте ресурсосбережения и ресурсной эффективности.

В настоящем вторичные ресурсы не являются объектом самостоятельного регулирования в целом, выступая только в качестве одного из элементов деятельности, связанной с охраной окружающей среды. Соответственно этому, условия для развития системы эффективного обращения с отходами производства и потребления, создания индустрии утилизации, в том числе повторного применения таких отходов, не сформированы.

Результаты анализа, приведённого в данной статье, явственно свидетельствуют о недостаточном развитии механизмов стимулирования применения нецелевых материалов и веществ. Промышленные предприятия, использующие в производстве вторичные ресурсы,

на сегодняшний день не получают специальных преимуществ в рамках реализуемой промышленной политики. Системные льготы носят универсальный характер и непосредственно увязаны единственно с товарным производством.

Особенности процессов производства, использования, хранения, перевозки, реализации и утилизации товарной продукции, вытекающие из факта вовлечения в оборот отходов производства и потребления, в контексте решений о стимулировании деятельности целевой группы хозяйствующих субъектов не учитываются с, пожалуй, единственным исключением. Речь идёт о потенциальной оценке хозяйственной деятельности с вовлечением в оборот отходов

производства и потребления в составе деятельности по внедрению наилучших доступных технологий при наличии соответствующей формализации в информационно-техническом справочнике. Однако в этом случае поддерживается деятельность по снижению негативного воздействия на окружающую среду, то есть льготы предусмотрены природоохранного характера для особо опасных загрязнителей, а также в глубоко постинвестиционном периоде. Перспективы реализации и развития государственной поддержки в сфере вторичных ресурсов необходимо анализировать в контексте общих представлений о ресурсосбережении как процессе, отчасти оформленном и реализуемом на уровне национальной экономики.

Практика повторного использования наиболее ценных в сырьевом отношении технологических отходов уже сложилась на уровне отдельных отраслевых сегментов промышленности. Измеримым спросом пользуется ряд полезных фракций: лом и отходы черных и цветных металлов, высокосортные марки макулатуры,

текстильные, полимерные и древесные отходы, стеклобой, часть минеральных отходов электроэнергетики, металлургии, химии и промышленности строительных материалов. Такого рода технологические отходы сравнительно давно используются в промышленных масштабах как вторичные ресурсы для чёрной и цветной металлургии, целлюлозно-бумажной и текстильной промышленности, а также в производстве изделий из термопластов. Вместе с тем никаких системных подходов такая практика, ожидаемо, не генерирует. Большой объём фракций, извлечённых из отходов, используется в хозяйственных целях в значительно меньших масштабах, при этом часть из них автоматически подпадает под правовой режим отходов¹, что ограничивает их разрешённый экономический оборот либо отказом от использования (захоронение, обезвреживание), либо утилизацией.

Проблематика ресурсосбережения является комплексной, охватывая сферы с высоким уровнем государственного воздействия, включая технико-технологическую, ценовую, кредитную, инвестиционную, внешнеэкономическую, экологическую. В этой связи формирование и развитие ресурсосбережения невозможно без участия государства, государственных инструментов регулирования, включая экономическое стимулирование целевой деятельности хозяйствующих субъектов.

Стимулирование субъектов деятельности в сфере промышленности рационально и эффективно использовать материальные, финансовые и природные ресурсы, обеспечивать повышение уровня развития ресур-

1 Приказ Росприроднадзора от 22.05.2017 № 242 «Об утверждении Федерального классификационного каталога отходов» (ред. от 02.11.2018)

сосберегающих и экологически безопасных технологий является одной из общих задач промышленной политики, сформулированной в статье 2 Федерального закона «О промышленной политике в Российской Федерации» от 31.12.2014 № 488-ФЗ.

Запрос на расширение оснований предоставления мер стимулирования субъектов деятельности в сфере промышленности при осуществлении мероприятий по достижению целевых значений показателей ресурсосбережения и ресурсной эффективности отдельных отраслей промышленности, наряду с экономическими основаниями, обусловлен содержанием руководящих государственных поручений.

В частности, согласно перечню поручений Президента Российской Федерации от 15.11.2017 № 2319 в сфере регулирования обращения с отходами Правительству Российской Федерации поручено внести в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации проект федерального закона, предусматривающего регулирование обращения вторичных материальных ресурсов, проработав вопрос о стимулировании спроса на продукцию из них, а также определить понятийный аппарат в отношении экотехнопарков в сфере обращения с отходами, предусмотреть типовые требования к ним, обеспечивающие расширение спектра производства продукции из вторичных материальных ресурсов, при принятии решений о предоставлении им мер государственной поддержки.

Тем не менее политика по ресурсосбережению и ресурсной эффективности в полной мере не сформирована, в настоящем отсутствуют экономические рычаги развития отношений по вовлечению вторичных ресурсов производства в оборот через по-

зитивное и негативное стимулирование предприятий, причём как в составе института ресурсосбережения и ресурсной эффективности, так и в составе института наилучших доступных технологий, как действующего механизма реализации государственной промышленной политики.

Межотраслевые меры поддержки промышленности, администрируемые Минпромторгом России, не находятся в какой-либо связи с показателями ресурсосбережения и ресурсной эффективности, хотя бы по той причине, что эти показатели, и тем более их целевые значения, в соответствующих нормативных правовых актах не предусмотрены².

2 Постановление Правительства Российской Федерации от 03.01.2014 № 3 «Об утверждении Правил предоставления субсидий из федерального бюджета российским организациям на возмещение части затрат на уплату процентов по кредитам, полученным в 2014 – 2019 годах в российских кредитных организациях и государственной корпорации «Банк развития и внешнеэкономической деятельности (Внешэкономбанк)», а также в международных финансовых организациях, созданных в соответствии с международными договорами, в которых участвует Российская Федерация, на реализацию комплексных инвестиционных проектов по приоритетным направлениям гражданской промышленности и (или) выплату купонного дохода по облигациям, выпущенным в 2014 – 2019 годах в рамках реализации комплексных инвестиционных проектов по приоритетным направлениям гражданской промышленности»; постановление Правительства Российской Федерации от 30.12.2013 № 1312 «Об утверждении Правил предоставления субсидий из федерального бюджета российским организациям на компенсацию части затрат на проведение научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ по приоритетным направлениям гражданской промышленности в рамках реализации такими организациями комплексных инвестиционных проектов»; постановление Правительства Российской Федерации от 25.05.2017 № 634 «О предоставлении субсидий из федерального бюджета российским организациям на компенсацию части затрат на производство и реализацию пилотных партий средств производства потребителям».

Упоминания о ресурсосбережении и ресурсной эффективности встречаются в постановлении Правительства Российской Федерации от 03.01.2014 № 3 (абзац 6 подпункт «а» пункт 3) и в постановлении Правительства Российской Федерации от 30.12.2013 № 1312 (подпункт «е» пункт 3). В терминологии указанных постановлений Правительства Российской Федерации речь идёт о «повышении энергоэффективности и ресурсосбережения», как одной из ряда общих целей в контексте идентификации определённой деятельности субъектов с сфере промышленности в рамках поддерживаемого приоритетного направления гражданской промышленности. При этом данные направления во всяком случае предустановлены в этом качестве в Государственной программе «Развитие промышленности и повышение её конкурентоспособности», утверждённой постановлением Правительства Российской Федерации от 15.04.2014 № 328. То есть цель – «повышение энергоэффективности и ресурсосбережения» – по сути, является номинальной.

Следует отметить, что в соответствии с пунктом 2 Порядка определения технологических направлений по соответствующим государственной программе Российской Федерации «Развитие промышленности и повышение её конкурентоспособности» приоритетным направлениям гражданской промышленности, утверждённого Приказом Минпромторга России от 21.09.2017 № 3249, приоритет отдаётся технологическим направлениям, осуществление деятельности по которым способствует повышению энергоэффективности и ресурсосбережению. Вместе с тем в составе перечисленных критериев отбора технологических направлений для целей поддержки по постановлению Правительства Российской Федерации от 30.12.2013 № 1312 «энер-

гоэффективность и ресурсосбережение» не присутствуют. Это объясняет системное отсутствие упоминания о данном институте далее, как в форме подачи предложений для формирования перечня технологических направлений в целях проведения конкурса для предоставления субсидий на проведение научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ, так и в составе конкурсной документации для проведения конкурсного отбора на право получения субсидий из федерального бюджета российским организациям на компенсацию части затрат на проведение научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ по приоритетным направлениям гражданской промышленности в рамках реализации такими организациями комплексных инвестиционных проектов.

При указанных обстоятельствах приходим к неопровержимому выводу о том, что в действующей системе мер поддержки промышленности деятельность субъектов в сфере промышленности по повышению ресурсосбережения и ресурсной эффективности не выделяется (не имеет своих показателей (индикаторов)) и, соответственно, не оценивается.

Анализируя принципиальную возможность получения государственной поддержки при осуществлении деятельности по повышению ресурсосбережения и ресурсной эффективности, отметим, что отдельные производственные предприятия, выпускающие с использованием вторичных ресурсов готовую товарную продукцию в качестве основной цели своей экономической деятельности (в рамках раздела С ОКВЭД 2), при определённых условиях могут на неё претендовать на общих основаниях. Повторимся, что такие основания не находятся в какой-либо связи с достижением конкретных значений показателей ресурсос-

бережения и ресурсной эффективности. Действующие в настоящем тематические постановления Правительства Российской Федерации имеют целью только увеличение объёма производства промышленной продукции, ввиду чего отдельные правоотношения в сфере ресурсосбережения и ресурсной эффективности в общей системе мер поддержки своего места не находят.

В мейнстриме идентифицируются прочие выявленные меры поддержки в рамках всего перечня национальных проектов³.

Развивая тему поддержки ресурсосбережения и ресурсной эффективности, невозможно не обратиться к институту наилучших доступных технологий. Связь между ними не прямая, но очевидная⁴.

Институт наилучших доступных технологий, изначально закреплённый в природоохранном законодательстве, в рамках промышленной политики сравнительно недавно получил перспективу позитивного правового регулирования.

В своем Указе от 07.05.2018 № 204, определяющем национальные цели и стратегические задачи развития Российской Федерации на период до 2024 года, Президент Российской Федерации в качестве задачи, требующей решения по направлению экологии, обозначил применение всеми объектами, оказывающими значительное негативное воздействие на окружающую среду, системы экологического регулирования, основанной на использовании наилучших доступных технологий.

3 Указ Президента Российской Федерации «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» от 07.05.2018 № 204.

4 ГОСТ 33570-2015. Межгосударственный стандарт. Ресурсосбережение. Обращение с отходами. Методология идентификации. Зарубежный опыт.

В целях реализации Указа Президента Российской Федерации разработан национальный проект «Экология» (паспорт утверждён президиумом Совета при Президенте Российской Федерации по стратегическому развитию и национальным проектам (Протокол от 24.12.2018 № 16), включающий в свою структуру федеральный проект «Внедрение наилучших доступных технологий». В составе мероприятий проекта идентифицируется только одно специальное мероприятие. Речь идёт о постановлении Правительства Российской Федерации «Об утверждении Правил предоставления субсидий из федерального бюджета российским организациям на возмещение затрат на выплату купонного дохода по облигациям, выпущенным в рамках реализации инвестиционных проектов по внедрению наилучших доступных технологий» от 30.04.2019 № 541.

Как видно из самого названия документа, он адресован объектам I категории и субъектам, относящимся к областям применения наилучших доступных технологий. Иными словами, речь идёт о потенциально возможном частичном финансировании расходов, связанных с некоторыми из трёхсот опасных загрязнителей, при принятии и реализации решения о мобилизации денежных средств путём выпуска облигаций.

Инвестиционные расходы предусматриваются на приобретение оборудования и технических устройств, способствующих снижению негативного воздействия на окружающую среду, а также на оплату проектно-изыскательских, строительно-монтажных и пусконаладочных работ для поэтапного достижения технологических нормативов, и (или) нормативов допустимых выбросов и (или) нормативов допустимых сбросов высокотоксичных веществ, веществ, обладающих канцерогенными, мутагенными свойствами, уста-

новленных в соответствии с законодательством в области охраны окружающей среды. Впервые постановление Правительства Российской Федерации, предусматривающее предоставление субсидии, администрируемой Минпромторгом России, оперирует понятием экологической эффективности. Но к ресурсосбережению и ресурсной эффективности данный документ также не имеет отношения.

По вопросу применения финансовой поддержки Фонда раз-

“Инвестиционные расходы предусматриваются на приобретение оборудования и технических устройств, способствующих снижению негативного воздействия на окружающую среду...”

вития промышленности на текущих условиях в качестве меры стимулирования деятельности по повышению ресурсосбережения и ресурсной эффективности на примере повторного вовлечения вторичных ресурсов в экономический оборот, следует также заключить об отсутствии каких-либо специальных оснований, включая преимущества, для соответствующих субъектов деятельности в сфере промышленности и их инвестиционных проектов.

Промышленные предприятия, осуществляющие деятельность по повторному вовлечению вторичных ресурсов в производство, могут быть потенциальными получателями займа Фонда развития промышленности наравне с организациями, использующими в производстве природные ресурсы, только при условии удовлетворения общим для всех программным требованиям.

Например, предприятие вправе претендовать на финансирование проекта за счёт заёмных средств Фонда развития промышленности по программе «Проекты развития» на мероприятия по разработке новой технологии, приме-

няемой при включении вторичных ресурсов в процесс производства готовой продукции, на следующих базовых условиях:

– выпускаемая продукция имеет конкурентные преимущества относительно российских или зарубежных аналогов, представленных на рынке, или по своим технико-экономическим параметрам соответствует мировому уровню или превышает его;

– сбыт выпускаемой про-

дукции направлен на замещение импорта на внутреннем рынке, в том числе отнесение продукта к категории импортозамещающих согласно отраслевым планам, утверждаемым федеральным органом исполнительной власти, уполномоченным Правительством Российской Федерации;

– сбыт выпускаемой продукции ориентирован на экспорт;

– внедряемые новые технологии относятся к приоритетным направлениям развития науки, технологий и техники в Российской Федерации, в частности, соответствуют перечню критических технологий, утвержденному указом Президента Российской Федерации от 07.07.2011 № 899;

– подтверждена новизна технических решений относительно российского технического уровня;

– получаемая в ходе реализации проекта продукция относится к промышленной продукции, не имеющей аналогов, производимых в Российской Федерации.

Обобщая по существующим

мерам поддержки следует заключить, что во всех случаях ресурсосбережение и ресурсная эффективность не имеют своих показателей, а в некоторых случаях не упоминаются вовсе. В настоящем поддерживается деятельность по созданию промышленной инфраструктуры, проведению научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ, а также внедрение продукции в промышленную эксплуатацию. При этом производственные предприятия, использующие в производстве готовой продукции по разделу С ОКВЭД 2 вторичные ресурсы, потенциально могут претендовать на поддержку в рамках всех перечисленных ранее мер поддержки только при условии отнесения к приоритетным отраслям гражданской промышленности по Государственной программе «Развитие промышленности и повышение её конкурентоспособности» (отраслевые подпрограммы 1-4), и без получения преимуществ перед другими соискателями.

Следует признать, что в последнее время в экспертном сообществе активно формируется подход, в соответствии с которым вопросы ресурсосбережения и ресурсной эффективности

включаются в сферу промышленной политики Российской Федерации. Минпромторгом России внесен в Правительство Российской Федерации проект федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации (в части нормативно-правового регулирования отношений по обращению с вторичными ресурсами и проведению экспертизы некачественных и опасных пищевых продуктов, материалов и изделий, изъятых из оборота)», разработанный в целях реализации подпункта «г» пункта 1 перечня поручений Президента Российской Федерации от 15 ноября 2017 г. № Пр-2319, а также в рамках исполнения по-

ручений Заместителя Председателя Правительства Российской Федерации А.Г. Хлопонина от 22 ноября 2017 г. № АХ-П9-7749 и Заместителя Председателя Правительства Российской Федерации А.В. Гордеева от 29 июня 2018 г. № АГ-П9-3799.

Дальнейшая правовая судьба вопроса о расширении оснований применения мер стимулирования деятельности в сфере промышленности применительно к реализации проектов с повторным использованием вторичных ресурсов в производстве, в том числе в российской Арктике, будет определяться с учётом политической воли и её содержания.

Литература:

1. Липина С.А., Зайков К.С., Липина А.В. Внедрение инновационных технологий как фактор экологической модернизации арктических регионов России // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2017. Т. 10. № 2. С. 164-180. DOI: 10.15838/esc/2017.2.50.9
2. Елисеев Д.О., Наумова Ю.В. Экономическое освоение российской Арктики: цели, задачи, подходы // Труды Карельского научного центра Российской академии наук. Регион: экономика и управление. 2015. № 3. С. 4-16.
3. Харитоновна Г.Н. Институциональные и экономические барьеры разработки и внедрения новых технологий переработки отходов горнопромышленного производства // Труды Кольского научного центра РАН. 2015. 5/2015(31): Химия и материаловедение, спец. вып.: II Всероссийская научная конференция с международным участием, посвященная памяти В. Т. Калининкова «Исследования и разработки в области химии и технологии функциональных материалов». С. 588-592. — ISBN 978-5-91137-331-3.

Государственно-частное партнёрство в реализации новой Стратегии развития Арктики

Public-private partnership in the implementation of the new development Strategy of the Arctic

Коломеец Е. А.

Студентка 4 курса Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, Институт общественных наук, направление публичная политика, e-mail: elko.17@yandex.ru

Kolomiets E. A.

Student of The Russian Presidential Academy of national economy and public administration, Institute for social science, public policy, e-mail: elko.17@yandex.ru

Воротников А. М.

Кандидат химических наук, доцент кафедры государственного управления и публичной политики Института общественных наук Российской академии народного хозяйства и государственной службы, координатор Экспертного совета Экспертного центра ПОРА (Проектный офис развития Арктики), e-mail: vdep14@yandex.ru

Vorotnikov A. M.

Candidate of chemical Sciences, associate Professor of the Department of public administration and public policy of the Institute of social Sciences of the Russian Academy of national economy and public service, coordinator of the Expert Council of the PORA expert center (The Project Office for the Development of the Arctic), e-mail: vdep14@yandex.ru

Аннотация. Арктическая зона Российской Федерации играет большую роль в современных условиях развития российской экономики, однако, государство не может единолично спонсировать проекты и программы по развитию Арктики и вынуждено привлекать инвестиции частных компаний на основе государственно-частного партнёрства. В данной статье рассмотрена возможность и необходимость использования государственно-частного партнёрства в рамках реализации Стратегии развития Арктической зоны Российской Федерации.

Annotation. The Arctic zone of the Russian Federation plays an important role in the current conditions of development of the Russian economy, however, the state cannot single-handedly sponsor projects and programs for the development of this region and is forced to attract investment from private companies on the basis of public-private partnership. This article presents an analysis of the development of public-private partnership in the framework of the development Strategy of the Arctic zone of the Russian Federation.

Ключевые слова: Государственно-частное партнёрство (ГЧП), Арктика, развитие.

Key words: Public private partnership (PPP), Arctic, development.

Арктика является одной из наиболее стратегически важных территорий Российской Федерации. Ежегодно международный интерес к Арктике растёт, о чём свидетельствует постоянное увеличение количества исследовательских институтов и проектных организаций, чья деятельность направлена на развитие данного региона. Освоение и развитие Арктической зоны имеет ряд причин и обеспечивает следующие преимущества для государства:

1. Потенциал развития ресурсного обеспечения. На сегодняшний день не существует точных данных оценки запасов нефти и газа в Арктике, однако, по данным исследования Геологической службы США «Circum-arctic resource appraisal: Estimates of undiscovered oil and gas north of the Arctic Circle», которое является наиболее авторитет-

ным на сегодняшний день, Россия обладает примерно 70% неразведанных запасов природного газа в Арктике [1].

2. Создание транспортно-логистических сетей, которые могут открывать прямой доступ к северным морям, что приведёт к существенному сокращению сроков доставки грузов из европейской части России в азиатскую.

3. Территориальные споры. Одним из главных вызовов при развитии Арктики становится тенденция к ремилитаризации и демилитаризации данного региона. Амбиции некоторых стран отражают как многолетние, так и недавно обозначенные территориальные споры, что усиливает милитаристские настроения в мировой повестке дня и провоцирует Россию усиливать контроль над находящи-

ми там разведанными и прогнозируемыми нефтегазовыми запасами, а также над такой важной составляющей экономики, как промышленное рыболовство.

4. Обеспечение повышения уровня жизни населения арктических территорий Российской Федерации. В российской Арктике проживает около 2,3 млн человек, население данной зоны стремительно сокращается, в связи с трудностями развития арктических регионов [2].

Территория Арктической зоны Российской Федерации (далее – АЗРФ) несёт в себе огромный потенциал для развития российской экономики. По словам Президента РФ Владимира Путина, более 10% всех инвестиций в Россию приходится на долю Арктики, соответственно, значение данного региона для экономики государства растёт. Однако реализация множества проектов и программ в АЗРФ требует вложения огромных средств, которые государство не может выделять на регулярной основе. Проекты по развитию АЗРФ не могут быть исполнены исключительно за счёт федерального бюджета, требуется привлечение инвесторов, в том числе иностранных. В данном случае государство должно проводить политику по привлечению бизнеса к совместной реализации проектов на взаимовыгодной основе. Создание партнёрства между государством и бизнесом позволяет выполнять поставленные государством задачи для достижения устойчивого развития АЗРФ. Эффективным механизмом привлечения бизнеса к взаимодействию с государством, является государственно-частное партнёрство (далее – ГЧП).

В Российской Федерации в настоящее время активно разрабатывается законодательная база, регулирующая ГЧП. Подобное сотрудничество играет огромную роль не только для устойчивого экономического развития АЗРФ, но также позволяет государству в более короткие сроки исполнять запросы местного населения. Особенности правовой конструкции ГЧП позволяет принимать во внимание интересы всех заинтересованных лиц (стейкхолдеров). Реализация ГЧП происходит на основе Федерального законодательства, а именно ФЗ «О государственно-частном партнёрстве, муниципально-частном партнёрстве в Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 13.07.2015 г. [3] и ФЗ «О концессионных соглашениях» от 21.07.2005 г. [4]. По поручению Президента РФ (п. 3 перечня поручений Президента РФ от 27.03.2019 г., №ПР-528 [5]) Правительством разработан законопроект о преференциях для инвесторов в Арктику – Законопроект № 895550-7 «О государственной поддержке пред-

принимательской деятельности в Арктической зоне Российской Федерации» (далее – Законопроект). Данный Законопроект находится на рассмотрении в Государственной Думе РФ [6]. Он разграничивает полномочия по управлению Арктической зоной. Согласно Законопроекту, управление АЗРФ осуществляется Государственной комиссией по вопросам развития Арктики, уполномоченным федеральным органом (Министерством Российской Федерации по развитию Дальнего Востока и Арктики) и управляющей компанией, которой является Акционерное общество «Корпорация развития Дальнего Востока». Законопроект регулирует возможность установления статуса резидента Арктической зоны, который может быть получен коммерческими организациями и индивидуальными предпринимателями в установленном Законопроектом порядке. Статус резидента Арктической зоны предусматривает меры поддержки предпринимательской деятельности, которые предусматривают административные, налоговые и иные льготы.

Также по поручению Президента РФ Министерством Российской Федерации по развитию Дальнего Востока и Арктики (далее – Минвостокразвития) разрабатывается проект стратегии развития Арктической зоны Российской Федерации до 2035 года (далее – Стратегия). По итогам Парламентских слушаний Совета Федерации «О ходе подготовки проекта стратегии развития Арктической зоны Российской Федерации до 2035 года» главными задачами Стратегии являются [7]:

1. Объединение инвестиционных планов частных компаний с российскими национальными проектами и государственными программами по развитию арктического региона.
2. Развитие транспортной и опорной инфраструктуры АЗРФ, в том числе развитие международного транспортного коридора.
3. Введение льготных налоговых ставок для компаний, осуществляющих инвестиции в развитие АЗРФ.

Минвостокразвития с Проектным офисом развития Арктики создали онлайн-платформу для сбора предложений по реализации стратегии. Цель создания данной платформы – привлечение жителей и экспертов для использования их идей при разработке государственного документа, содержащего общую стратегию развития АЗРФ и основанного на широкой общественной поддержке. На данный момент, собрано около 656 идей и проведено 10 стратегических заседаний. По данным на сентябрь 2019 года, лидирующей сферой предложенных инициатив стала инфраструктура. Однако есть предложения и по развитию экономики, образования, экологии сельского хозяйства и туризма.

На данный момент работа платформы по сбору идей временно приостановлена в связи с ожидаемым её обновлением, которое необходимо ввиду изменения законодательства, в том числе принятия закона «О государственной поддержке предпринимательской деятельности в Арктической зоне Российской Федерации». Со временем платформа будет работать для отслеживания реализации Стратегии.

Государственно-частное партнёрство является эффективным механизмом реализации государственных проектов и программ по развитию АЗРФ. В результате такой формы партнёрства частные компании получают выгоду в виде налоговых льгот, а государство имеет возможность в полной мере реализовать необходимые для его развития мероприятия [8,9]. Так как проекты по развитию АЗРФ являются одними из наиболее дорогостоящих, единственным способом их реализации является ГЧП. Подобным образом, например, происходит развитие транспортно-логистической инфраструктуры [10].

Несомненно, достаточно новым, но очень перспективным для использования в АЗРФ, станет такой механизм ГЧП, как контракт жизненного цикла (КЖЦ)[11], реализуемый по «формуле»: строительство – владение – управление. Она показывает, что объект проекта «отстраивается» стороной контракта – частным

лицом – которая осуществляет последующую эксплуатацию, владея этим объектом на праве собственности, срок действия которого ограничивается сроком жизни проекта. Как правило, заказчиком выступает государство, в то время как исполнитель – частное лицо. Сама модель выгодна тем, что взаимодействие государства или подконтрольной

Литература

1. Circum-arctic resource appraisal: Estimates of undiscovered oil and gas north of the Arctic Circle / USGS Fact Sheet. – 2008 // [Электронный ресурс]- URL: <https://pubs.er.usgs.gov/publication/fs20083049> (Дата обращения: 10.02.2020)
2. Население арктических регионов РФ сократилось на 30 тыс. человек за четыре года // [Электронный ресурс]-URL: <https://tass.ru/obschestvo/5611311> (Дата обращения: 10.02.2020)
3. Федеральный закон «О государственно-частном партнёрстве, муниципально-частном партнёрстве в Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 13.07.2015 N 224-ФЗ (последняя редакция) // [Электронный ресурс]-URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_182660/ (Дата обращения: 12.02.2020)
4. Федеральный закон «О концессионных соглашениях» от 21.07.2005 N 115-ФЗ (последняя редакция) // [Электронный ресурс]-URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_54572/ (Дата обращения: 12.02.2020)
5. Перечень поручений по итогам совещания с членами Правительства // [Электронный ресурс]-URL: <http://kremlin.ru/acts/assignments/orders/60163> (Дата обращения: 12.02.2020)
6. Законопроект № 895550-7 О государственной поддержке предпринимательской деятельности в Арктической зоне Российской Федерации // [Электронный ресурс]-URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/895550-7> (Дата обращения: 12.02.2020)
7. Парламентские слушания «О ходе подготовки проекта стратегии развития Арктической зоны Российской Федерации до 2035 года» // [Электронный ресурс]-URL: <http://council.gov.ru/activity/activities/parliamentary/109343/> (Дата обращения: 12.02.2020)
8. Балобанов А. Е., Воротников А. М. Финансирование ключевых инфраструктурных проектов в Арктической зоне Российской Федерации. Согласование интересов государства и бизнеса // Журнал исследований по управлению. 2018. № 6. С. 16-28. URL: <https://naukaru.ru/ru/nauka/article/22095/view> (дата обращения: 22.02.2020).
9. Воротников А. М.; Максимова Д. Д.; Тарасов Б. А. Государственно-частное партнёрство в формировании и развитии опорных зон развития в Арктической зоне Российской Федерации // [Электронный ресурс]-URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/gosudarstvenno-chastnoe-partnerstvo-v-formirovanii-i-razviti-i-opornyh-zon-razvitiya-v-arkticheskoi-zone-rossii-skoi-federatsii> (Дата обращения: 14.02.2020)
10. Воротников А. М.; Тарасов Б. А. Государственно-частное партнёрство как механизм устойчивого развития российской Арктики // [Электронный ре-

государству компании с бизнесом (второй стороной) довольно гибкие и опосредованы адекватным количеством административных процедур, которые могут быть сведены до минимума. Особенно модель КЖЦ предпочтительна для предприятий и организаций, поставляющих новую, современную продукцию собственного производства в АЗРФ. По мнению авторов, эта схема актуальна для предприятий оборонного комплекса. Они обладают современными, инновационными производствами и технологиями, однако практически не имеют рынков сбыта, т.к. перевооружение армии практически завершено. А АЗРФ в настоящее время имеет неограниченный рынок сбыта, причём весьма перспективный, благодаря санкциям. Однако адекватность административных процедур может стать проблемной из-за правовых рисков платёжного механизма.

Помимо «преимущественного» для бизнеса нормативно-правового регулирования, для деятельности в Арктике, планируется создать государственную корпорацию «Росшельф», которая будет функционировать на принципах государственно-частного партнёрства — уже подготовлен законопроект [12]. Проект учреждения организации был инициирован Минвостокразвития с основополагающей целью — допустить частных инвесторов к участию в шельфовых проектах Арктики и на Дальнем Востоке при условии соблюдения определённых требований в части выполнения объёма работ, оценке, разведке и добыче углеводородного сырья в установленные сроки. Предполагается, что предприниматели, объединяясь в консорциумы, будут непосредственно взаимодействовать с корпорацией по, так называемой, «норвежской» модели. Последнее означает, что частные

компании, выступающие в роли партнёров, и корпорация будут распределять между собой прибыльные доли по следующему принципу: 30% — «Росшельфу», а остальное — инвесторам. Однако содержание данной модели полностью противоречит текущей международной обстановке в части взаимовыгодного экономического сотрудничества с субъ-

ектами международных отношений — государствами: проблема в санкциях, которые сдерживают не столько Россию, сколько иностранные — западные — компании, которые, в принципе, готовы инвестировать в проекты по исследованию арктического шельфа. В связи с санкциями США, в России запрещено брать в аренду зарубежные буровые платформы для

сурс]-URL: https://www.researchgate.net/publication/335003271_Public-private_partnership_as_a_mechanism_of_the_Russian_Arctic_zone's_sustainable_development (Дата обращения: 14.02.2020)

11. Фадюшин И. С. Контракты жизненного цикла как новый механизм государственно-частного партнёрства // Молодой ученый. — 2019. — №15. — С. 225-226. — URL <https://moluch.ru/archive/253/58088/> (дата обращения: 22.02.2020).

12. Для освоения шельфа Арктики и Дальнего Востока будет создана госкорпорация «Росшельф» [Электронный ресурс]. — URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4214227> (дата обращения: 19.01.2020).

13. Освоение Арктики как стратегическая задача [Электронный ресурс]. — URL: <http://actualcomment.ru/osvoenie-arktiki-kak-strategicheskaya-zadacha-1907162359.html> (дата обращения: 20.01.2020).

Literature

1. Circum-arctic resource appraisal: Estimates of undiscovered oil and gas north of the Arctic Circle / USGS Fact Sheet. — 2008 // [Электронный ресурс]- URL: <https://pubs.er.usgs.gov/publication/fs20083049> (Дата обращения: 10.02.2020)

2. The population of the Arctic regions of the Russian Federation has decreased by 30 thousand people in four years / [Electronic resource]-URL: <https://tass.ru/obschestvo/5611311> (accessed 10.02.2020)

3. Federal law «On public-private partnership, municipal-private partnership in the Russian Federation and amendments to certain legislative acts of the Russian Federation» dated 13.07.2015 N 224-FZ (latest edition) // [Electronic resource] — URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_182660/ (accessed 12.02.2020)

4. Federal law «on concession agreements» of 21.07.2005 N 115-FZ (latest edition) / / [Electronic resource] — URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_54572/ (accessed 12.02.2020)

5. List of instructions on the results of the meeting with members of the Government / / [Electronic resource]-URL: <http://kremlin.ru/acts/assignments/orders/60163> (accessed 12.02.2020)

6. Draft law No. 895550-7 On state support for entrepreneurial activity in the Arctic zone of the Russian Federation / [Electronic resource] — URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/895550-7> (accessed 12.02.2020)

7. Parliamentary hearings «on the preparation of the draft strategy for the development of the Arctic zone of the Russian Federation until 2035» / [Electronic resource] — URL: <http://council.gov.ru/activity/activities/parliamentary/109343/> (accessed 12.02.2020)

8. Balobanov A. E., Vorotnikov A. M. Financing of key infrastructure projects in the Arctic zone of the Russian Federation. Coordination of interests of the state and business // *Journal of management research*. 2018. no. 6. Pp. 16-28. URL: <https://naukaru.ru/ru/nauka/article/22095/view> (accessed 22.02.2020).

9. Vorotnikov A.M.; Maksimova D. D.; Tarasov B. A. Public-private partnership in the formation and development of reference development zones in the Arctic zone of the Russian Federation // [Electronic resource]—URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/gosudarstvenno-chastnoe-partnerstvo-v-formirovanii-i-razviti-i-opornyh-zon-razvitiya-v-arkticheskoi-zone-rossii-skoi-federatsii> (accessed 14.02.2020)

10. Vorotnikov A. M.; Tarasov B. A. Public-private partnership as a mechanism of the Russian Arctic zone's sustainable development // [Электронный ресурс]-URL: https://www.researchgate.net/publication/335003271_Public-private_partnership_as_a_mechanism_of_the_Russian_Arctic_zone's_sustainable_development (accessed: 14.02.2020)

11. Fadyushin I. S. life cycle Contracts as a new mechanism of public-private partnership // *Young scientist*. — 2019. — No. 15. — Pp. 225-226. — URL <https://moluch.ru/archive/253/58088/> (accessed 22.02.2020).

12. The state Corporation «Rosshelf» will be created for the development of the Arctic and Far East shelf [Electronic resource].—URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4214227> (date accessed: 19.01.2020).

13. Arctic development as a strategic task [Electronic resource].—URL: <http://actualcomment.ru/osvoenie-arktiki-kak-strategicheskaya-zadacha-1907162359.html> (accessed 20.01.2020).

14. Arctic development as a strategic task [Electronic resource].—URL: <http://actualcomment.ru/osvoenie-arktiki-kak-strategicheskaya-zadacha-1907162359.html> (accessed 20.01.2020). Arctic zone's sustainable development https://www.researchgate.net/publication/335003271_Public-private_partnership_as_a_mechanism_of_the_Russian_Arctic_zone's_sustainable_development

работы на шельфе. Любая компания, которая предоставит нам платформу, немедленно получает от Соединённых Штатов извещение о том, что их деятельность на американском рынке прекращается [13]. Следовательно, последняя надежда на отечественных инвесторов или азиатских партнёров. Так, из числа известных российских корпораций, на Арктическом шельфе уже действуют Роснефть и Газпром, однако, как таковая конкуренция между данными компаниями отсутствует ввиду самообеспеченности нефтью на сравнительно долгие годы: 30 и 100 лет соответственно. Для китайских партнёров дорога открыта: «Поднебесная» уже несколько раз заявляла о намерении развивать инициативу «Полярный Шёлковый путь» на Северном морском пути (СМП) в Арктике, создавая морские торговые пути и укрепляя торговые отношения с разными странами региона. А поскольку СМП находится в юрисдикции Российской Федерации, то и партнёрство Китая, в большей степени, будет учитывать интересы России, что означает возможность инвестиций Китая в проекты по освоению арктического шельфа.

По мнению авторов, государство, в настоящее время, занимается активным законодотворчеством по созданию юридических гарантий для компаний, инвестирующих капитал в развитие Арктики. А онлайн-платформа, созданная Проектным офисом развития Арктики совместно с Минвостокразвития, помогает собрать идеи и предложения по развитию АЗРФ и привлечь частный капитал для реализации данных идей: для выработки, а затем и реализации Стратегии развития Арктики до 2035 года.

Развитие экологической культуры в контексте национального опыта и традиций народной культуры

Тарбаева В.М.

д.б.н., проф., член-кор. РАЕН, академик РЭА,
председатель Центрального совета
Межрегиональной общественной организации
«Природоохранный союз»

Аннотация: Статья посвящена формированию экологической культуры через интеграцию экологического и культурологического знания, с акцентом на изучение культуры коренных жителей северных и арктических регионов.

Ключевые слова: экологическая культура, народные традиции, национальные особенности, природа, образование, народно-художественные промыслы.

V. Tarbaeva (Russia). DEVELOPMENT OF ECOLOGICAL CULTURE IN CONTEXT OF NATIONAL EXPERIENCE AND TRADITIONS OF FOLK CULTURE

Annotation: The article is devoted to the formation of ecological culture through the integration of ecological and cultural knowledge with an emphasis on studying the culture of indigenous people in the Northern and Arctic regions.

Keywords: ecological culture, folk traditions, national characteristics, nature, education, folk arts.

В настоящее время все больше и больше приходит понимание того, что развитие экологической культуры не будет успешным и эффективным без обращения к истокам, к национальным духовным ценностям культуры. «Эколо-

гическую культуру нельзя привнести извне, она рождается как результат взаимодействия этноса и вмещающего этнос ландшафта», – отмечает С.Н. Глазачев [1]. Экологическая культура развивается внутри общей культурной

традиции и отражает национальные особенности отношения к природе в каждой отдельно взятой культуре.

В России, в том числе и в её северных и арктических регионах, исторически складывалась уникальная экологическая традиция диалога природы и человека, особенностью которого являлось подчеркнуто уважительное отношение к родной земле. Истоки этой традиции в русской культуре, как и в культурах малочисленных народов, уходят в глубь веков, когда возникали предпосылки национальной ментальности. Зачатки экологической традиции, гармонизирующей отношение русского человека и природы, обнаруживаются ещё в языческой культуре Древней Руси. Непосредственно общаясь с природой, человек учился её понимать, приспосабливался к жизни в ней и трудился, поддерживая изначальное состояние природы. Принадлежность к родной земле исторически сохранялась в менталитете русского человека. Обращение к Родине-матери, к

России, носительнице высших духовных ценностей — устойчивая доминанта национального самосознания, косвенно восходящая к культуре природы.

На сегодняшний день утрата духовного единения с природой привела к серьёзным последствиям в нашей стране, так как способствовала высвобождению разрушительных инстинктов. Современная культура уже сделала свой выбор в сторону технократического образа мировосприятия.

Отчуждение от природы, игнорирование её законов, нещадная эксплуатация и потребительское отношение к природным ресурсам в конечном итоге привели к тяжёлым экологическим последствиям. Например, в Якутии, сложном экологическом регионе, обусловленном его расположением (зимний период 8 месяцев, резко континентальные климатические условия: зимой до -58, летом +40), в связи с развитием индустрии и появлением техногенных ландшафтов интенсивно нарастают экологические проблемы с возможным катастрофическим исходом.

Глубокие цивилизационные сдвиги, развитие научно-технического прогресса изменили не только окружающую среду, но и характер духовного мира человека. Понятия красоты, доброжелательности, участия, сопереживания становятся исключением, а не нормой жизни. Духовное оскудение человека привело к отдалению человека от природы. Всё это обуславливает переосмысление многих представлений о человеке, обществе, культуре, природе, окружающей среде, как системе жизни человечества, и требует воспитания «нового» человека, становления экологической культуры личности и общества.

Рассматривая возможности

развития экологической культуры, всё же следует отметить, что в этом процессе есть на что опереться из национального опыта и традиций народной культуры. Это, прежде всего, ряд духовно-нравственных и значимых для просвещения явлений: уважительное отношение к родной земле (народная культура); стремление человека к единству с природой (народная культура, космизм); идея ответственности человека за природу; возвращение человеку его духовной глубины как важнейшего измерения личности; гармоничное развитие человека и природы, их равновеликость (космизм); единство Природы, включающее человека (В. И. Вернадский); единство человека и природы как взаимосвязанных и взаимодействующих частей единого целого в биосфере (экологизм и космизм); обучение детей умению жить в согласии с природой (народная педагогика).

Сейчас к человеку постепенно возвращается национальная память, и он по-новому начинает относиться к старинным праздникам, традициям, фольклору, художественным промыслам, в которых народ оставил потомкам самое ценное из своих культурных достижений, просеянных сквозь сито веков. Сегодня, конечно, существенно изменились условия жизни, быт людей, поэтому нужно формировать новые экологические традиции, но не забывая старые.

На территории нашей страны было много священных источников. Реки, озёра, водоёмы вызывали у наших предков почитание и уважение. Недаром свой «Курс русской истории» В. О. Ключевский начинает с анализа влияния природы на исторический процесс, отмечая особую любовь русского человека к реке, которая являлась воспитательницей чувства порядка, общественного духа, общительности [2].

Среди символов народной культуры особое место занимал огонь. «Понятийный, земной смысл огня, солнца соединяется с огнём Духа, духовным Солнцем — символом абсолютного Добра, Истины, Красоты. Эти высшие ценности составляют её ядро. В личностном плане это образ высшего устремления, любви и самопожертвования» [3].

Особенно тесная связь наших предков отмечается с Землёй-матерью, с Землёй-кормилицей. К ней относились как к святыне. Н. Н. Макарецва отмечает, что «весной детям запрещалось бить палкой по земле, так как она была беременна новым урожаем» [4]. Рождение хлеба сравнивалось с рождением ребёнка. Наиболее тяжкое преступление среди крестьян — неуважительное отношение к Земле. Почитались народом деревья, рощи, дубравы. Ю. Линник писал о берёзе, как о белокаменном соборе, объединяющем в единое целое почву, ветер, солнце, космос [4].

В основе миропонимания народов Крайнего Севера также лежит представление о природе как о рождающем начале: Земля-мать осмысливалась как прародительница всего. Солнце также давало жизнь и растило. К числу других рождающих начал относились Огонь-мать, Вода-мать, Дерево-мать. Человек в этом стихийно-материалистическом мировоззрении представлялся как часть природы, а труд и вся его жизнь «связаны со всем, с чем он соприкасается, что несёт на себе следы его материальной и духовной деятельности.

Природа для человека того времени являлась матерью, божественным началом, поэтому он любил и почитал её. Всё, что создавал человек, он создавал по законам природы, по законам гармонии и красоты. По словам Д. Д. Саввинова, житейская фи-

лософия наших предков была простой. Они считали, во-первых, что всё живое и неживое во Вселенной неразрывно и связано единым началом. Во-вторых, человек – маленькая песчинка во Вселенной, окружающая его среда – не простой субстрат, и относиться к природе необходимо как к родной матери. В-третьих, всё зло, нанесённое матери-природе, обратится собственной трагедией для каждого человека и всего человеческого рода [5]. Эти же простые истины народной философии закреплены и в этноэкологических традициях, включающих, в частности «веру в спасительные и целительные силы природы, почитание растений и животных, охрану уникальных природных объектов; принцип рационального природопользования; понимание ответственности человека за поступки, совершенные против природы» [2, 3]. Основой этноэкологических традиций являются внутренняя духовность и высокая нравственность народа, его забо-

та о будущем природы и самого человека.

Например, эколого-культурное мышление народностей Севера, как и других этносов, формировалось в процессе их жизнедеятельности и обеспечивало сбалансированность традиционной культуры с природной экосистемой. Якуты, занимая значительное пространство Сибири, сформировали уникальную, традиционную культуру диалога природы и человека, природы и общества. Создали множество характерных особенностей диалога почтения родной земли.

Обрядовые, календарные песни отражали единение человека и природы, полную зависимость жизни от природных сил, от смены времён года. Человек получал возможность почувствовать, поверить в существование гармонии в мире. Именно из природы почерпнул крестьянин представления о красоте, ритме,

ладе. Как отмечает В. Белов: «В союзе с ней он создавал сам себя и высокую красоту своей души, отражённую в культуре труда. Мастерство, как правило, завоёвывалось не в борьбе с окружающей природой, а скорее в содружестве с ней» [6].

Ансамбль пейзажа был природной формой духовной культуры, органическим единством. Он являлся составной частью мировой сферы культуры, направленной на преобразование биосферы. Эти преобразования были шагом из мира природы в мир духа. Человек – носитель духа, поэтому не может жить в биосфере, не знающей ни добра, ни зла. Область существования «живого вещества» воспринимается им как пустыня, пугающая своей безжизненностью и бесконечностью. Лишь пространство, овеянное человеческим духом, становится пейзажем [7]. Это объясняет вопрос, почему неправомерно рассматривать эко-

логическую культуру в отрыве от национальных традиций взаимоотношений с природным окружением. Такое рассмотрение будет искусственным. Природная среда становится тем питательным субстратом, вне которого немислима цивилизация. Вовлекаясь в сферу человеческой деятельности, она преобразуется в новые сущности, сообразно целям каждой новой эпохи и культуры.

Например, историческое развитие якутов тесно связано с особенностями их региона, его природно-географическими условиями и традиционными методами ведения хозяйства. Особенности якутских экологических традиций выражаются во всех аспектах культурной деятельности: описание ландшафта по воодушевлённой, антропоморфной структуре, пространственное проектирование местности до момента её освоения, так как хозяйственное освоение жизненного пространства связано с освоением духовным. Промысел регулируется сезонами охоты, запретами на отстрел зверей определённого тотема, пола и возраста, разумными потребностями добычи, балансом количе-

ства в определённых охотничьих местах. Ресурсные резерваты использовались с учётом особенностей экосистемы при добыче меди, серебра, золота, рубки деревьев и т. д. Образование и воспитание человека включало развитие чувства бережливости ко всему живому, природному [18].

Ещё совсем недавно, в прошлом веке в отечественной науке и образовании прослеживалась явная интеграция экологического и культурологического знания, которая также подпитывалась источниками, связанными с традиционно-духовными ценностями Руси. В русской философии можно выделить два направления: русский космизм и русский экологизм. Первое объединяло целый ряд известных исследователей – В. И. Вернадский, А. И. Чижевский, В. С. Соловьёв, П. А. Флоренский, К. Э. Циолковский, С. Н. Булгаков, Н. А. Бердяев и др. Космисты в основу учения положили идею ответственности человека за природу, осмысления человека в этом мире, имеющую непосредственное отношение к судьбам природного бытия. П. А. Флоренский отмечал, что «природа и человек взаимно подобны

и внутренне едины», поэтому насилие человека над природой он считает насилием человека над самим собой [8, 9].

Оба направления объединяет один источник – всечеловечность и всежизненность, определённые Ф. М. Достоевским как свойство русского национально-го характера. Русский космизм и экологизм исходят из всемирной отзывчивости и максимализма русской души и представляют собой выражение стремления единства с природой [8]. Логическое продолжение философских исканий русских космистов отражено в концепции биосферы и ноосферы В. И. Вернадского, ключевым положением которой является утверждение о единстве Природы [10].

Экологические традиции, учитывающие богатый духовный опыт российской истории, нашли отражение и в народной педагогике начала прошлого века. Характерная её черта – обучение подрастающего поколения умению жить в согласии с природным окружением. Согласно её учению, ребёнок, познавая законы природы и не нарушая их, становится лучше, чище, добрее. Например, Л. Н. Толстой считал, что именно красота природы позволяет проявиться нравственной красоте, присущей детской душе. Именно поэтому, по мнению великого писателя, необходимо развивать такие качества личности, как сопереживание, сочувствие, милосердие, незлобливость [11]. Д. И. Менделеев, размышляя о ведущих направлениях русского просвещения, утверждал, что науки о природе способствуют развитию у ребёнка привычки осторожного, но опытного и уверенного суждения о способах согласования жизни с законами природы [12]. Творческое наследие одного из самых талантливых педагогов В. А. Сухомлинского открывает уникальную методику воспитания

в гармонии с природой, теория и практика которого проверены более чем 20-летним опытом Павлышской школы [13].

Всё вышесказанное свидетельствует в пользу необходимости создания программы, реализация которой могла бы способствовать не только повышению экологической культуры детей, но и их духовному обогащению. Необходимость создания такой программы на федеральном, региональном и/или муниципальном уровнях обусловлено и целевыми установками современного образования, направленного на формирование не только знаний, умений детей, но и эмоционально-ценностного отношения их к окружающему миру. И именно в устном народном творчестве как нигде сохранились особенные черты характера народа, присущие ему нравственные ценности, представления о добре, красоте, правде, трудолюбию. В рамках такой программы знакомство детей с народным творчеством может приобщить их к нравственным общечеловеческим ценностям. Обращение к родникам народной культуры существенно повышает воспитательный потенциал экологического просвещения и является важным фактором успешности процесса формирования экологической культуры детей.

Экологический аспект в этносе занимает особое место среди разнообразных средств воспитания экологической культуры, которая раскрывается в традициях бережного отношения к окружающему миру и передаётся из поколения в поколение через разные элементы культуры – мифологию, религию, творчество.

Следует отметить, что народная экологическая культура, как определённый комплекс знаний, умений и навыков, накапливалась по крупицам, веками тщательно

отбиралась, систематизировалась и надёжно закреплялась в обычаях, традициях, обрядах, стереотипе поведения, в неписаных законах и правилах взаимоотношений человека с природой. Народный экологический опыт представляет собой огромный педагогический интерес, так как без него трудно выжить не только среди дикой, суровой, но и окультуренной природы.

В последнее время наблюдается повышение интереса к этнопедагогическим исследованиям, в том числе касающимся различных вопросов формирования экологической культуры младших школьников. Это связано с осознанием обществом преемственности национальной и общечеловеческой духовной культуры. Издавна бытующие в народе экологические ценности формируют строгие экологические нормы, воплощённые в педагогические идеи, традиции, обычаи. Народная педагогика располагает огромным объёмом экологического материала, не исчерпавшего своих воспитательных возможностей. Многовековой опыт народа – сокровищница народной культуры, народной экологии. Л. Т. Ионин писал: «Уничтожьте традицию, и вы лишите социальный организм его защитного покрова и обречёте его на медленный, но неизбежный процесс умирания» [14]. И по сей день бессмертны средства народной педагогики: песни, сказки, загадки, пословицы и поговорки. Сила и красота народной души воплощена в фольклоре. В нём показано бережное отношение к природе, стремление человека познать окружающий мир.

Народные загадки – эффективное средство экологического воспитания школьников. В загадках содержится познавательный материал, обогащающий учеников сведениями о различных видах растительного и животного

мира, углубляющий экологические представления. В загадках сливается образность, поэтичность и взгляды народа на природу, её обитателей. Повседневные будничные предметы загадка делает удивительно интересными, далёкие и таинственные силы природы становятся более понятными и близкими [15].

В пословицах заключена народная мудрость. Благодаря образности, завершённости мысли пословицы оказывают воздействие не только на разум, но и на чувства детей. Утверждая высокие нравственные понятия, выверенные опытом поколений, они воспитывают честность, любовь к природе, труду. Этим и определяется их роль в экологическом воспитании.

Народные приметы являются народной наукой, типа природоведения, так как представляют собой своеобразную систему народных знаний о природе, её явлениях. В них зафиксированы причинно-следственные связи происходящих явлений и изменений в природной среде, осмысление которых способствует воспитанию материалистического мировоззрения.

Народная сказка – это нравственный урок. Сказка – ложь, да в ней намёк – добру молодцу урок. В них содержится богатый материал о родной природе, животном и растительном мире. Яркие представлены в сказках и объекты неживой природы. Сказки в воспитании экологической культуры школьников играют особую роль, так как в них отражено бережное отношение народа к природе. Сказки, созданные народом, содействуют развитию эмоционально-эстетического отношения к природе, что в определённой степени служит преодолению потребительского подхода к ней [15].

Народные праздники во всей полноте отражают взаимоотношения человека с природой. В них воплотились представления наших предков о природе, как продолжении самих себя, а о себе как об органичной части окружающего мира.

Конечно же, у каждого народа свои традиции общения с природой. Каждый народ бережно хранит экологические заветы предков. Наиболее ярко они выражены у малых этносов северных и арктических регионов, в мировоззрении которых до сих пор сохраняется «очеловечивание» природы, ощущение её боли, как своей собственной. Они не владели научными знаниями, но имели колоссальный эмпирический опыт, умели наблюдать, читли управляющие миром законы и приспосабливались к ним, ведь без этого они бы не смогли выжить, особенно в этих климатических условиях. Поэтому кроме изучения русской культуры, в разрабатываемую программу должно быть включено изучение культуры коренных жителей: их традиций, праздников, обрядов, ведь в них содержится бесценный опыт общения с природой [15].

О ценности, невосполнимости утрат народных культур говорит генеральный директор ЮНЕСКО М. Боу: «Кто может сказать, что какая-то культура или какой-то генетический фактор, ныне погребённый в руинах традиционных обществ, не являлись в свое время составной частью наследия, которое, возможно, необходимо для дальнейшего развития человечества?» [16]. Всё это в полной мере относится к культурам народов Севера. Их ценность обусловлена несколькими причинами. Прежде всего, она определяется возрастом, древностью этих культур. Уже сам факт их существования в течение двух тысячелетий достоин глубокого уважения, изучения, сохранения.

Это не исчезнувшее, изжившее, исчерпавшее себя явление, а живущий в наши дни культурный комплекс, функционирующий в соответствии с экологическими законами Севера. Древние культурные традиции народностей Севера имеют значения не только для прошлого, они важны и для настоящего: в них содержится богатейший опыт народной жизни в суровых экологических условиях Арктики. Нет сомнений в том, что этот опыт не утратит своего значения и в будущем. Для людей, участвующих в освоении арктических территорий нашей страны, культурные традиции народов Севера будут актуальны и завтра [17].

В процессе экологической деятельности народов Севера вырабатывались, сохранялись и закреплялись нормы поведения и общения, обычаи, запреты, табу, санкции, которые соблюдались в трудовой деятельности, бытовом укладе, личной и общественной жизни, в семье. Традиции, пронизывающие все элементы культуры, имели высокую инертность, консервативность, так как в естественно-природных ритмах оценка надёжности и ценности факторов, гарантирующих выживание и воспроизводство человека, измерялась временем жизни нескольких поколений [17].

Вполне возможно, что в экологии культуры как в науке будет выработана система показателей, по которой можно будет оценивать эффективность культурно-экологической деятельности по главному критерию – воспроизводству самой человеческой жизни, ибо всестороннее развитие личности как высшая цель и ценность социального общества возможна лишь на основе её физического совершенства. Здоровье человека и сохранность природы – это базис, это неперемные условия социального и культурного развития, в то же время это

один из важнейших результатов этого развития.

Действительно, в культурных комплексах коренных народов Сибири и Крайнего Севера, их обычаях, ритуалах, декоративно-прикладном искусстве, одежде, питании скрыты механизмы адаптации, сохранения здоровья, формирования образа жизни этих народов. Ведь именно благодаря своей народной экологической культуре народы Северной Азии на протяжении тысячелетий демонстрируют способность существования и развития в экстремальных экологических условиях арктической тундры, сибирской тайги, горных массивов [17].

В нашей многонациональной стране праздники и обряды разных народов переплетаются: с одинаковым уважением отмечаются и татарский сабантуй, и русская Масленица, и украинские колядки. Поэтому в данной Программе большое внимание должно быть уделено и праздникам, которые во всей полноте отражают взаимоотношения человека с природой, раскрывают идею единства человеческого и природного начала, их общие корни, развивают эстетическое, доброе, бережное отношение к родной природе – тому общему, что объединяет всех нас независимо от национальной принадлежности. Поэтому важно в содержание программы включить произведения народного творчества, которые будут разнообразить формы проведения занятий. Это посиделки, литературные гостиные, круглые столы, мастер-классы, экскурсии, игры, викторины, практические занятия, праздники. При этом целесообразно использовать и самые разнообразные методы – словесные, демонстрационные, практические. Так, например, чтобы дети не только знакомились с предлагаемыми педагогом произведениями, но и сами учились находить произведения на заданную тему, вовлекая в работу родителей,

старших братьев и сестёр, бабушек и дедушек.

Большое место в Программе должно быть отведено практическим занятиям по изучению и изготовлению предметов народно-прикладного искусства, где дети не только изучают природный материал (траву, минералы, глину и т. д.), но и знакомятся с тем, как народ использовал их в своих промыслах. Например, при изучении раздела о человеке как живом организме, его здоровье и способах его сохранения дети знакомятся с былинами о богатырях, традициями национальной кухни, пословицами и поговорками. На вечерках или посиделках дети изучают народные традиции чаепития, целебные свойства местных трав, знахарские рецепты.

Использование в Программе обучения произведений народного творчества делает изучение окружающего мира более творческим, желанным и интересным для ребёнка, развивает его врождённый познавательный интерес, мотивирует стремление проникнуть в суть явлений, найти ответы на многочисленные «почему». В силу этого учебная деятельность имеет больше возможностей для формирования интеллектуальных, эмоциональных и действенно-волевых качеств, создающих основы для ответственного и доброго отношения к среде своей жизни и культурно-природному наследию своей малой родины.

Такая Программа, в первую очередь, должна быть разработана для педагогов дополнительного образования, учителей начальных классов, руководителей групп продлённого дня, воспитателей старших и подготовительных групп учреждений дошкольного образования. Несомненно, она может быть использована в тех учреждениях, где пришло понимание того, что целью образования (обучения, воспитания и развития) подрас-

Карпунин Сергей / GeoPhoto.ru

тающего поколения должно стать формирование гражданина планеты с новым мышлением и мировоззрением, новой экологической культурой. И особую роль в этом занимают детские годы – дошкольный и в особенности младший школьный возраст.

В целом, формирование экологической культуры школьников через использование произведений народного творчества возможно при выполнении следующих условий:

- наличие литературы или достаточной базы данных с народными загадками, пословицами, скороговорками и поговорками, сказками и песнями, былинами, мифами и поверьями, приметами;
- наличие сценариев мастер-классов и практических занятий, посиделок и литературных гостиных, описаний традиций и праздников, экскурсий, игр и викторин;
- владение педагога художественными средствами, артистизмом, высоким педагогическим мастерством;

- активное участие всех ребят.

Апробирование однодневной программы экологического просвещения путем знакомства детей и молодежи с народным творчеством и обращения к родникам народной культуры было проведено на площадке фестиваля народной культуры «Любящее сердце России» 17 августа 2019 года в г. Пушкине, в Доме молодёжи «Царскосельский» в рамках проекта, реализуемого за счёт предоставления субсидий из бюджета Ленинградской области социально ориентированным некоммерческим организациям, утверждённым постановлением Правительства Ленинградской области от 15.02.2018 №46.

Главный организатор мероприятия – основной исполнитель и автор проекта – МОО «Природоохранный союз». Учредителями и организаторами фестиваля выступили Правительство Ленинградской области, Общественная палата Ленинградской области, ГКУ ЛО «Дом дружбы Ленинградской области». В состав известных партнёров фестиваля также вошли Неправительственный экологиче-

ский фонд им. В. И. Вернадского и Российская экологическая академия. Всего в мероприятии приняли участие около 450 человек, при этом важно отметить, что около сотни из них с удовольствием работали в рамках фестиваля волонтерами, приехавшими из разных районов города и области.

Главной целью фестиваля являлось формирование экологического мировоззрения и отражение бережного отношения к своей стране и её культурному и природному наследию в творчестве его участников. В целом, фестиваль был посвящен прославлению народной культуры нашей многонациональной страны, возвращению к народным истокам. Гостям праздника предлагалось большое разнообразие занятий: покружиться со всеми в весёлом хороводе, послушать концертную программу, поучаствовать в мастер-классах, стать моделями в дефиле народных костюмов и платьев мастерских Надежды Обережной, Екатерины Планиной и др. Для маленьких посетителей была предусмотрена особая программа: народные игры, викторины с призами, детские хороводы, народные танцы и игры. В детском празднике приняли участие и подарили свои книжки подрастающему поколению писатели Николай Прокудин, Юрий Зверлин и Аркадий Марченко.

Всего в рамках фестиваля организовано и проведено 22 мастер-класса под руководством известных и популярных мастеров по народно-художественному творчеству; традиционным народным ремеслам, природопользованию и медицине; народной культуре и обрядам; творческому развитию личности; дизайну мышления и экологии сознания; развитию эмоционального интеллекта и др. В течение всего дня гости фестиваля имели возможность приобщиться к истокам народной культуры,

тем самым развивая национальное самосознание, возвращая национальную память. Большое количество гостей и участников мероприятия и их неподдельный интерес к программе фестиваля свидетельствует о том, что люди по-новому начинают относиться к старинным праздникам, традициям, в которых народ оставил нам самое ценное из своих культурных достижений. Знание исторических корней, понимание прошлого своего народа помогает нам любить своих близких, свой дом, свою страну и природу, с уважением относиться к другим народам.

Проведённые мастер-классы могут быть в дальнейшем использованы также и в курсе этнопедагогики, являющейся частью народной художественной культуры. Применение этнопедагогики представляет неопределимое значение в формировании высокообразованной, интеллигентной личности, ведь невежество в сочетании с безнравственностью особенно опасно. К тому же этнопедагогика является базисной характеристикой системы непрерывного экологического образования, связывающего все ступени воспитания и обучения детей и молодёжи.

В рамках фестиваля была также организована ярмарка-выставка, включающая 21 экспозицию народно-художественных промыслов (НХП), ювелирных украшений и тканой одежды, традиционной медицины мастеров из различных регионов страны, в т. ч. Якутии. НХП в современном культурном пространстве — это, прежде всего, художники, народные мастера, передающие преемственную культуру молодому поколению; уникальные технологии и техники, художественно-стилистические системы, мотивы и сюжеты народного искусства. НХП не являются «художественной резервацией», существующей вне времени и пространства, они должны развиваться

с учётом современных требований к изделиям, технологичности их изготовления. НХП — неотъемлемая часть отечественной культуры. В них воплощён многовековой опыт эстетического восприятия мира, обращённый в будущее, сохранены глубокие художественные традиции, отражающие самобытность культур многонациональной России. Организованная выставка-ярмарка создаёт, в своем роде, единое многонациональное культурное пространство, где каждая культура является ценностью, а их объединение подчёркивает подлинное духовное единство нашей страны.

Ярмарка-выставка сопровождалась показом моделей народной тканой одежды (дефиле) 4-х известных мастеров этномоды с участием молодых волонтеров в качестве топ-моделей. Вниманию гостей фестиваля были предложены уникальные вещи, сделанные добрыми руками и с любовью! От уютных платьев и рубах в народном стиле до свадебных и венчальных нарядов с обережными орнаментами, выполненными по технике кодирования текстовых пожеланий будущего владельца в личный орнамент. Это — мужская, женская, детская одежда, обережные рубахи на время беременности и родов и т. д. Каждый мастер сопровождал показ моделей короткой лекцией о своей коллекции и полезных свойствах такой

одежды. Проведённые показы с лекциями могут быть использованы также в курсе этнопедагогики, а также для популяризации народной культуры и повышения интереса к ней среди молодёжи и расширения кругозора в этой области у различных слоёв населения.

В необходимости повышения экологической культуры подрастающего поколения на современном этапе развития общества уже никто не сомневается. А результаты реализации проекта «Фестиваль народной культуры «Любящее Сердце России» показали, что использование для этого средств народного творчества способствует не только повышению экологической грамотности, освоению того бесценного экологического опыта прошлых поколений, но и помогает привить чувство любви и гордости к родному краю, приобщить к его культурному и природному наследию. Данный опыт работы даёт возможность:

- разнообразить методы и формы экологического воспитания;
- привлечь большое количество детей к изучению своей культуры и природы;
- углубить эстетическое восприятие окружающего мира;
- воспитать чувство патриотизма и любви к Родине у детей с раннего школьного возраста.

Литература

1. Глазачев С. Н. Экологическая культура учителя: Исследования и разработки экогуманитарной парадигмы. – М.: Современный писатель, 1998. – 432 с.
2. Ключевский В. О. Курс истории // Соч. в 9 т. – М., 1987. – Т.1.
3. Ногтева Е. Ю., Лушников И. Д. Развитие экологической культуры учащихся. Вологда, 2004. 111 с.
4. Макарецва Н. Н. Духовные ценности русской народной педагогической культуры // Педагогика. – 1998. – № 1. – С. 81 – 86.
5. Саввинов Д. Д. Этноэкологические традиции и духовность народов Севера // Школа духовности. – 2000. – №5. – С. 86–89.
6. Белов В. И. Лад: Очерки о народной эстетике. – М.: Молодая гвардия, 1982. – 293 с.
7. Веретенникова С. В. Духовно-нравственный потенциал биологического образования: книга для учителя. Воронеж, 2009. 262 с.
8. Горелов А. А. Социальная экология. М., 1998. 275 с.
9. Флоренский П. А. Оправдание космоса. СПб., 1994. 217 с.
10. Вернадский В. И. Философские мысли натуралиста. М.: Наука, 1988. 519 с.
11. Толстой Л. Н. Собр. соч.: в 22 т.– Т.17.– М., 1985.
12. Борейко В. Е. Введение в природоохранную эстетику. Издание второе. – Киев: Киевский эколого-культурный центр, 1999. 253 с.
13. Мухина М. И. Гуманизм педагогики В. А. Сухомлинского. М. 1994
14. Ионин Л. Г. Культура на переломе // Социологические исследования. – 1995. – № 2.- С. 41-48
15. Боечко О. С. Народное творчество, традиции, как средство формирования экологической культуры детей <https://urok.1sept.ru/%D1%81%D1%82%D0%B0%D1%82%D1%8C%D0%B8/516395/>
16. Боу М. У истоков будущего // Курьер ЮНЕСКО, 1983, № 2, с. 8.
17. Казначеев В. П., Борисова Л. Г., Зверева Р. П., Маточкин Е. П. Экология культуры и народная экология. Новосибирск, «Русь Золотой Век», 2012 г., 32 с.
<http://www.rgo-sib.ru/science/174.htm>
18. Попов Н. С. Экологические традиции в культуре якутов // автореф. на соискание степени канд. культурологии. СПб, 2004, 21 с. <https://www.disscat.com/content/ekologicheskie-traditsii-v-kulture-yakutov>

Перспективы решения проблем утилизации коммунальных отходов в малых отдалённых населённых пунктах Арктики: канадский опыт

Лыжин Д. Н.

Ведущий научный сотрудник Центра социально-экономических исследований Российского института стратегических исследований (РИСИ), член экспертного совета ПОРА; e-mail: lyzhin.dmitry@gmail.com

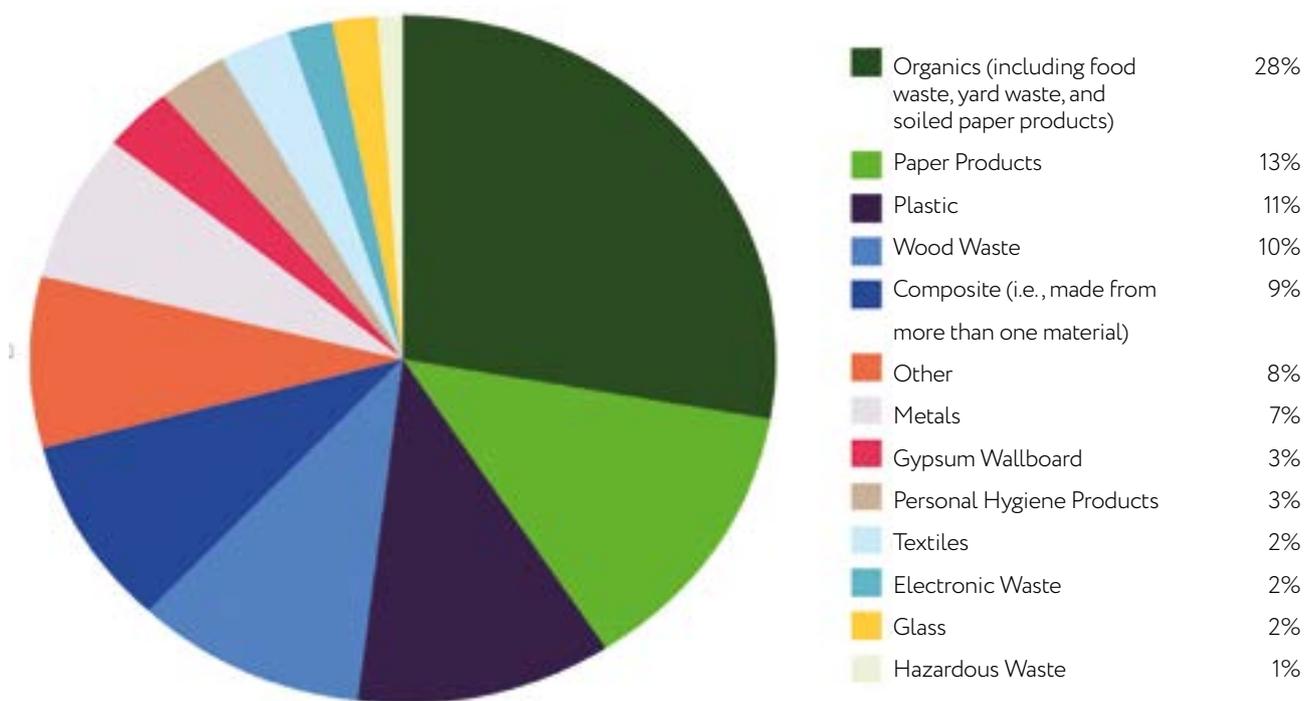
Аннотация: На примере Канады проанализированы отдельные аспекты планирования, проектирования и эксплуатации систем обращения с коммунальными отходами для малых и отдалённых поселений. Сделан вывод о возможности использования канадского опыта в данной сфере в АЗРФ.

Одной из существенных проблем отдалённых населённых пунктов Арктической зоны Российской Федерации является утилизация коммунальных отходов. В настоящее время ситуация усложняется в связи с изменением структуры отходов и глобальным потеплением климата. Это делает традиционные методы обращения с отходами малопригодными и требует выработки новых комплексных подходов к их утилизации. В этой связи представляется интересным опыт Канады, обладающей значительными северными территориями и внедряющей на них современные системы обращения с твёрдыми коммунальными отходами.

Всего в 2018 г. на территории Арктической зоны Российской Федерации, образовалось 351626,1 тыс. т отходов производства и потребления. Основной вклад в общее количество отходов в АЗРФ внесли отходы V и IV классов опасности: в 2018 г. количество таких отходов составило 349065,85 тыс. т (или 99,3% от общего объёма образования отходов) и 2485,26 тыс. т (или 0,7% от общего объёма образования отходов) соответственно. Основным способом утилизации отходов стало захоронение на полигонах. Всего было захоронено 162923,5 тыс. т отходов, на временное хранение поступило 81795 тыс. т. Утилизировано было

только около 82297,7 тыс. т, или всего около 23% от общего количества образованных отходов.

Отдельную опасность представляют старые полигоны складирования твёрдых коммунальных отходов (ТКО), расположенные в АЗРФ. В процессе их круглогодичной эксплуатации в толщу отходов проникали снег и лёд, кроме того, при дождях летом происходило формирование затечного льда. В результате чего сейчас мусороотвалы представляют из себя льдонасыщенную неоднородную толщу. После завершения эксплуатации полигонов и захоронения ТКО на участках зачастую производилось строительство объектов на техногенных подсыпках из щебня или дроблёного металлургического шлака. Техногенное воздействие и тренды к потеплению климата вызвали негативное изменение в искусственных мёрзлых толщах, и на этих площадках большинство зданий деформировано или разрушено.

Канадский сектор Арктики очень схож с АЗРФ. Также как и в России, здесь развиты лишь отдельные отрасли, в основном связанные с традиционными промыслами и добычей полезных ископаемых: россыпного золота и полиметаллических (свинцово-цинковых) руд. Население канадского Дальнего Севера более чем наполовину (на 53%) состоит из коренных жителей – индейцев и инуитов (эскимосов). Почти весь пришлый контингент постоянно обновляется. В основном он состоит из работников государственных служб (управление, образование, здравоохранение, транспорт и связь) и – в заметно меньшей степени, чем в других районах Канады – работников частных фирм (немногочисленных горнодобывающих предприятий, компаний, работающих в сфере начинающейся здесь добычи и разведки полезных ископаемых).

Проблемы сбора, вывоза и переработки коммунальных отходов также являются актуальными для канадского Дальнего Севера. Одним из наиболее сложных вопросов является обращение с отходами в малых и отдалённых населённых пунктах. Многие из них не имеют круглогодичного доступа к дорогам и другой транспортной инфраструктуре. Общины численностью меньше 500 человек, кроме того, не имеют достаточного объёма средств для создания современных систем управления отходами.

В 2017 г. Министерством окружающей среды Канады было разработано руководство по планированию, проектированию и эксплуатации систем обращения с коммунальными отходами для малых и отдалённых поселений, (Solid Waste Management for Northern and Remote Communities: planning and technical guidance document). Цель подготовки документа: создание на Дальнем Севере Канады современных систем управления отходами, соответствующих местным условиям.

В соответствии с этим документом, формирование систем обращения отходов рекомендуется начинать с аудита отходов, образующихся

в малых населённых пунктах. Это означает проведение точного подсчёта их количества, структуры, прогноза роста или сокращения их образования, имеющихся мощностей по сбору и переработке.

В целом структура ТКО у жителей канадского Дальнего Севера достаточно типична для современных людей. Например, в ТКО жителей Юкона 28% составляют органические отходы, 13% – бумага, 11% – пластик, 7% – металлические отходы, по 2% – электронный лом и стекло. Таким образом, решающим фактором при формировании систем обращения с отходами является не структура отходов, а местные условия.

Структура ТКО жителей Юкона¹

На основании аудита, составляется местный план управле-

¹ URL: http://publications.gc.ca/collections/collection_2017/eccc/En14-263-2016-eng.pdf (дата обращения: 13.02.2020). Solid waste management for northern and remote communities: planning and technical guidance

ния отходами. В его разработке должны принимать участие квалифицированные специалисты, консультируясь при этом с соответствующими заинтересованными сторонами.

План, как минимум, должен охватывать период 30 лет, с возможным обновлением каждые пять лет, или – по мере необходимости. В документе должны быть описаны схемы проектирования объектов управления отходами, строительства, эксплуатации, модернизации, действий в случае закрытия, а также планы на период после закрытия. Тем самым демонстрируется долгосрочность заложенных в него приоритетов.

План должен быть максимально сориентирован на утилизацию отходов в самом населённом пункте, и только в случае невозможности самостоятельной переработки предусматривать накопление и последующую транспортировку отходов в другие регионы с другими природно-климатическими условиями, обладающими мощностями по переработке и утилизации.

Источники финансирования планирования, проектирования, строительства и эксплуатации объектов ТКО могут быть самыми разными. При этом существенную долю в денежном обеспечении составляют государственные субсидии разных уровней: от региональных до федерального.

Обращение с отходами должно строиться на принципах «3R» (reduce, reuse, recycle), то есть на раздельном сборе, особом отношении к электронному лому и иерархии обращения с отходами. Это закреплено в национальном законодательстве Канады. Технологии переработки возможны самые разные, но они должны учитывать местные условия, и как следует из текста документа, быть самыми дешёвыми. Так, напри-

мер, при описании возможности использования мусоросжигания акцент в первую очередь сделан на том, что мусоросжигательные установки требуют значительных финансовых инвестиций, на них должен работать квалифицированный «дорогой» персонал, и только после этого отмечено, что этот процесс несёт с собой определенные негативные экологические последствия.

Значительное внимание в документе уделено возможностям создания рядом с населёнными пунктами полигонов ТКО, описываются технические и иные условия их работы, в том числе особенности их организации в условиях вечной мерзлоты, особой арктической флоры и фауны и т. п. Из чего можно сделать вывод, что именно полигоны рассматриваются как ключевой инструмент утилизации твёрдых отходов, в случае невозможности их переработки.

Собранные органические отходы предлагается компостировать централизованно, т. к. в условиях арктического климата самостоятельно, отдельными домохозяйствами это сделать сложно.

Интересная концепция, поддерживающая рециклинг материальных средств – свободный магазин. В населённых пунктах предлагается открывать т. н. «свободные магазины», в которых по минимальной цене будут реализовываться выброшенные товары народного потребления: одежда, обувь и т. п.

Запущенная система управления отходами должна предусматривать т. н. «непрерывный процесс улучшения». Подразумевается постоянная оценка и мониторинг прогресса, достигнутого в области обращения с отходами, сравнение запланированных результатов с фактическими;

при необходимости пересмотр приоритетов и внедрение более современных методов управления отходами. Для того чтобы непрерывное улучшение было успешным, все члены сообщества и заинтересованные стороны должны иметь доступ к плану управления отходами и результатам его реализации на постоянной основе.

Несомненно, АЗРФ имеет свои особенности и отличается от Канадского севера. Однако аналогичные природно-климатические условия и схожие проблемы проживания населения в малых и отдалённых населённых пунктах делают возможным применение канадского опыта обращения с ТКО на арктических территориях нашей страны. Обращает на себя внимание тот факт, что при использовании современных управленческих схем обращения с отходами сами предлагаемые технологии утилизации являются относительно простыми в реализации и могут быть внедрены в России.

О совершенствовании концептуальных подходов к государственному регулированию в области охоты и сохранения охотничьих ресурсов

Шишигина А.Н.

УДК: 639.349.6

orcid.org/0000-0003-3597-8669

ведущий научный сотрудник Арктического научно-исследовательского центра Академии наук Республики Саха (Якутия), к. и. н., общественный представитель Проектного офиса развития Арктики в Республике Саха (Якутия)

Сосин В.В.

УДК: 639.349.6

orcid.org/0000-0002-6775-4371

младший научный сотрудник Арктического научно-исследовательского центра Академии наук Республики Саха (Якутия)

Shishigina A.N., Leading Researcher orcid.org/0000-0003-3597-8669 of the Arctic Scientific Research Centre of the Academy of Sciences of the Sakha Republic (Yakutia), candidate of Historical Sciences
Community Representative Development Project Office
Arctic in the Sakha Republic (Yakutia)

Sosin V.V., Junior Researcher orcid.org/0000-0002-6775-4371 of the Arctic Scientific Research Centre of the Academy of Sciences of the Sakha Republic (Yakutia)

Аннотация: В данной статье дан исторический обзор научного изучения охоты и сохранения охотничьих ресурсов.

Ключевые слова: охота, охотоведение, природопользование, госуправление

To the improvement of conceptual approaches to state regulation in the field of hunting and conservation of hunting resources

Annotation: This article provides a historical overview of the scientific study of hunting and the conservation of hunting resources.

Keywords: hunting, knowledge about hunting, nature management, public administration

Проблемы в отрасли охотничьего хозяйства в большей степени вызваны межотраслевой спецификой данной сферы деятельности и противоречием выбора между вопросами рационального природопользования, охоты как отрасли экономики и охоты как неотъемлемой части биологической сущности человека.

Как отмечает директор Департамента государственной политики и регулирования в сфере охотничьего хозяйства Минприроды России А. Филатов «Охотничье хозяйство в Российской Федерации характеризуется высокой степенью экстенсивности, инерционностью развития, консерватизмом используемых методов работы и неравномерностью использования охотничьих животных, особенно на территории Сибири и Дальнего Востока», отмечая дополнительно низкий уровень охотничьей культуры и этики, вследствие чего ущерб от незаконной добычи охотничьих животных составляет ежегодно 18 миллиардов рублей, превышая объём легальной добычи на 2 миллиарда.

Не перечисляя весь ряд проблем и вопросов, лишь упомянем, что все они выделены в Стратегии развития охотничьего хозяйства в Российской Федерации до 2030 года [13], которой установлены приоритеты и основные направления государственной политики Российской Федерации в области охоты и сохранения охотничьих ресурсов.

В целом же в России согласно данным федерального Минприроды о запасах охотничьих ресурсов и их изменении за 2018 г. [3, с. 212–226], в стоимостном выражении они составляют 267 млрд рублей [5]. Численность охотников (расчётный показатель) по данным Единой межведомственной информационно-статистической системы (ЕМИСС) имеет тенденцию к ежегодному росту.

Табл. 1

Год	Количество охотников, значение показателя за год, человек, Российская Федерация
2012	2 625 523
2013	2 861 984
2014	3 275 755
2015	3 372 876
2016	3 901 412
2017	3 677 248
2018	3 925 048

Вопрос касается, казалось бы, лишь 30 тысяч человек, непосредственно профессионально занятых в отрасли и более 4,5 млн охотников (данные Минприроды России) [1]. Для северных регионов он является отнюдь не праздным, поскольку охотничий промысел является естественным источником жизнеобеспечения и традиционным образом жизни.

В Якутии охотничье хозяйство традиционно является отраслью сельского хозяйства, играющей важную роль в жизни более 2 тысяч охотников-про-

мысловиков, большинства представителей коренных малочисленных народов Севера, а также более 80 тыс. охотников-любителей. В арктических районах, в местах компактного проживания малочисленных народов Севера охотничье хозяйство является основной отраслью.

На сегодня в Республике Саха (Якутия) основными объектами охотничьего промысла являются дикий северный олень, белый песец, соболь, ондатра, белка. В арктических районах Якутии имеются значительные ресурсы соболя (35% общей популяции по республике, белка (26%), зайца беляка (31%), горностая (53%), колонка (39%), лисиц (38%), волка (45%), россомахи (68%), куропатки (66%) и водоплавающих птиц. Самая крупная численность пушных зверей сохраняется в горно-таёжной зоне: Верхоянском, Жиганском, Момском и Оленёкском районах. Кроме пушных зверей населением арктической зоны Республики Саха (Якутия) в целях обеспечения собственной потребности в мясе осуществляется отстрел диких северных оленей Лено-Оленёкской и Сундрунской популяций. Самые крупные популяции отмечены в Булуновском (39,1%), Жиганском (29,3%) и Аллаиховском (23%) районах. На грани истребления находятся Яно-Индибирская и островная популяции диких северных оленей. Существенное влияние на ресурсы диких копытных животных и урон для сельского хозяйства (преимущественно табунное коневодство) оказывает растущая популяция волка, более 42% популяции обитают на территории Оленёкского района.

В целях совершенствования современных подходов к государственному регулированию в области охоты и сохранения охотничьих ресурсов предлагаем обратиться к предыстории вопроса.

История формирования действующих в настоящее время основ государственной политики

Российской Федерации в области охоты и сохранения охотничьих ресурсов официально берёт свое начало на рубеже XIX–XX веков в период становления такой междисциплинарной прикладной науки, как охотоведение. Однако задолго до этого, её возникновению предшествовали определённые этапы развития правоотношений в сфере охоты, связанные с постепенным изменением роли охоты в жизни общества, трансформацией социально-правовой природы охотничьего хозяйства, и, в частности, отношением государства к охотничьим ресурсам. Хотя данный аспект рассматриваемого вопроса является недостаточно изученным, совокупность имеющихся материалов, памятников и источников позволяет в общих чертах выделить основные признаки государственной политики в области охоты до возникновения современной концепции охраны окружающей среды.

Следует отметить работы XIX–XX вв. Н.И. Кутепова — автора многотомного труда о «Великокняжеской, царской и императорской охоте на Руси» X–XIX вв. [10], в котором, пожалуй, впервые обращено внимание на историю развития правоотношений в области охоты. Он подчеркнул наличие существенных различий в российском и европейском опытах становления государственного регулирования охоты. Для российского опыта изначально были характерны элитарность (прерогатива права на охоту одних лиц над правами остальных), фискальные цели («ловчий налог», «промышленный оброк» и др.) и взаимосвязь права на охоту с правом поземельной собственности. Но, что самое главное, сохранялась общая свобода реализации права на охоту. Тогда как в европейских странах права на охоту были подвергнуты жёсткому регулированию ещё в раннее Средневековье.

Для следующего этапа развития государственной политики России в области охоты, связанного с осво-

ением Сибири и Дальнего Востока в XVI–XVII вв., характерно укрепление потребительского подхода к охотничьим ресурсам, в центре которого государственные интересы сохраняли фискальный характер. Пушнина была важнейшей статьёй доходов казны, а охота за ценным мехом заменила собой традиционную охоту, доселе не имевшей цели разбогатеть и накопить капитал.

Это продолжалось до тех пор, пока во второй половине XIX века общество и государство не обратили своё внимание на существенное сокращение охотничьих ресурсов. Хотя прежде и действовали специальные указы о запрете охоты (1763 г., 1827 г., 1831 г. и др.), но они были слабо обеспечены механизмами, приводящими в действие их нормы, и направлены скорее не на охрану охотничьих ресурсов, а на защиту власти и экономических интересов её носителей.

Считаем, что предпосылкой для раскола этой ситуации послужили следующие два основных фактора.

Во-первых, до начала XVIII в. потребностями пополнения казны за счёт пушнины в основном и определялись первые накопления знаний о животных. Но в ходе развития систематико-фаунистического изучения России и сопредельных с нею стран были сформулированы и первые экологические проблемы. Так, учёными Второй Камчатской экспедиции были впервые в числе прочих выявлены проблемы неоправданного урона животному миру вследствие ясачной политики, в особенности это касалось сибирских соболей [2, с. 172; 10, с. 155–176], о чём шла речь и в работах других российских учёных XVIII–XIX вв. [7; 8; 12; 13].

Во-вторых, параллельно развивался вопрос развития законных мер регулирования отрасли. Как писал впоследствии правовед-охотовед XIX в. Н.В. Туркин, «Несовершенство нашего охотничьего

кодекса, его чрезвычайная несложность, в связи с возрастающим оскудением нашей страны дичью, давно уже обращали внимание правительства: оно ясно чувствовало необходимость стройной системы охранительных мер. Министерство Внутренних Дел ещё в 1856 г. приступило к изысканию причин возрастающего уменьшения дичи в России... Признано было необходимым изменить наш действующий закон об охоте и, по примеру государств средней и западной Европы, ограничить право охоты особыми билетами, оплачиваемыми особым сбором; сбор этот употребить на содержание стражи в местах охоты...» [24, с. 23–24].

XIX век действительно запомнился в обществе охотников истреблением популяции соболя в Сибири и является примером потребительского, неурегулированного отношения к охотничьим ресурсам. Спад заготовок шкурок соболя болезненно отразился на доходах российской казны, на внешней торговле и государство вынужденно предприняло усилия сохранить популяцию соболя за счёт охранных мер, создания казённых охраняемых территорий.

Вместе с тем, упомянутый Н.В. Туркиным законопроект правил об охоте разрабатывался целых 36 лет и через множество поправок и заключений, обсуждений в рамках работы особых комиссий, был принят Законом Российской Империи от 03 февраля 1892 г. в виде «Правил об охоте» [23]. В последующем данный закон подвергался изменениям и стал основным предметом дискуссий в охотничьей среде, так как и охотники, и начинающие тогда охотоведы, а также другие заинтересованные лица, находили в нём недоработки, не согласующиеся с выводами научных исследований.

Даже спустя более чем 17 лет действия закона самыми актуальными проблемами оставались браконьерство и истребление дичи.

Это подтверждают материалы Всероссийских съездов охотников. Например, по итогам II-го ВСО 17-25 ноября 1909 г. в Москве [22, с. 391–339], большинством голосов были приняты тезисы о необходимости совершенно «воспретить до-ставление весной дичи на рынки», весеннюю стрельбу и ловлю птиц, разрешить весеннюю охоту в тех промысловых районах, где это требуется условиями личного пропитания, но без права продажи.

Таким образом, со становлением и развитием охотоведения были сформированы зачатки современной государственной политики России в области охоты и сохранения охотничьих ресурсов, в основу которой легла концепция рационального природопользования, как противовес устоявшейся потребительской концепции государственного регулирования охоты.

С этого момента в охотоведческой доктрине прочно закрепляется принцип организации «правильной (рациональной) охоты». Несмотря на развернувшиеся в начале XIX века события, сопровождавшиеся хаосом и неведением в правовом и политическом поле, до стабилизации ситуации в стране принцип этот достаточно чётко прослеживается благодаря научно обоснованным выводам молодой отрасли знания — охотоведения.

Признанным пионером охотоведения научное сообщество справедливо признает А.А. Силантьева, автора трудов «Обзор промысловых охот в России» [16], «Хозяйственное значение охотничьего промысла и спорта» [14], «Исследование мараловодства на Алтае» [15], члена Особой комиссии по изменению законодательства об охоте (1897–1902). Он впервые ввёл в научный оборот термин «охотоведение», и, обосновав необходимость введения соответствующей образовательной дисциплины (сначала факультативной, затем — обязательной), стоял у истоков подготовки

первых охотоведов, которые позже стали его последователями и продолжили развитие данного направления.

«Обзор промысловых охот в России» составил эпоху в истории изучения русской охоты, положив начало систематическому изучению охотничьего дела... Автор впервые осветил со всех сторон значение охотничьего промысла в России, дал великолепную характеристику отдельных районов с промысловой точки зрения, разработал строгую классификацию методов и орудий охоты, правильно осветил экономику промыслов и наметил ряд действенных мер по улучшению охотничьего дела [20, с. 929].

В рамках упомянутого основного труда, А.А. Силантьев на основе анализа множества данных главным образом затрагивает прогрессивное уменьшение количества промысловых животных в России и общие меры, необходимые для поддержания и урегулирования промысловой охоты.

Следующим, кто стоял у истоков основания охотоведения как науки, является Д.К. Соловьёв, последователь А.А. Силантьева, автор трудов по охотоведению [18; 19; 20] и участник множества экспедиций. Д.К. Соловьёв впервые разработал основы охотоведения, представляющие собой систематическое руководство к изучению русского охотничьего дела [21]. Он был знатоком охотничьего быта малочисленных народностей Российской империи и охотничьих промыслов Европейского Севера, Сибири и Дальнего Востока. Кроме того, им были сформулированы теоретические основы заповедного дела в России и разработана классификация охраняемых природных территорий [5, с. 210].

Таким образом, первые и последние монументальные труды, лежащие в основе отечественного охотоведения, были выработаны А.А. Силантьевым и Д.К. Соловьё-

вым. Впоследствии определённый вклад в развитие отечественного охотоведения, заслуживающий отдельного внимания, внесли такие исследователи, как Сабанеев Л.П., Житков Б.М., П.А. Мантейфель, В.Н. Скалон, Бутурлин С.А., Перелешин С.Д., Доппельмаир Г.Г., Н.В. Туркин, Белоусов В.И., Керцелли С.В., Томкевич Н.Ф., Троицкий В.Н., Гортынский В.П., Умнов А.А., Формозов А.Н. и др. Из числа современных исследований аналогичных трудов по охвату и глубине изучения вопроса не выявлено.

Период советской власти можно признать расцветом охотоведения, как модели рационального ведения охотничьего хозяйства. В 50-60 годах при советской власти, когда в стране укоренилась охотоведческая наука, был создан специально уполномоченный государственный орган управления — Главное управление охоты и заповедных территорий при Совете Министров РСФСР, а также налажена подготовка высококвалифицированных охотоведов. В стране были образованы кооперативные, государственные охотничьи хозяйства, налажена государственная система заготовок продукции, началось обучение кадров специалистов охотничьего хозяйства. К достижениям деятельности Главохоты РСФСР следует отнести достижение государственного, научно-обоснованного регулирования охоты, как вида деятельности, и образование ряда заповедных и охраняемых территорий. Наряду с охраняемыми мерами были предприняты меры восстановления популяции соболя и интродукция ондатры в охотничьи угодья.

Результаты деятельности Главохоты РСФСР сегодня оцениваются неоднозначно, поскольку восстановление промысловой численности соболя и интродукция в охотничьи угодья ондатры позволили в течение длительного времени обеспечить занятость и доходы коренного населения, но при этом

отрицательно сказались на состоянии аборигенных видов животных. Из-за хищничества соболя и норки в угодьях численность и воспроизводство таких аборигенных видов охотничьих ресурсов, как белка, заяц-беляк, мелкие куны, бордовая и водоплавающая дичь, околоводная дичь за последние десятилетия многократно сократилась и продолжает сокращаться.

Несмотря на последний факт, российское охотоведение, имея довольно короткую историю развития, показало себя как реальный инструмент управления жизненно важными возобновляемыми природными ресурсами и в современных реалиях требует дальнейшего своего развития.

Существующая система управления охотничьим хозяйством построена на знаниях и опыте, полученных более века назад, а также последующих надстройках советского периода развития охотоведения. С течением времени произошли глобальные изменения во всех сферах жизни общества и выработанная ранее концепция государственного управления с её принципами и подходами начинает устаревать.

На сегодня государственными органами отслеживаются лишь состояние охотничьих ресурсов и статистика заготовки охотпромысловой продукции. Государственное управление в области охоты, сохранения и воспроизводства охотничьих ресурсов, ведения охотничьего хозяйства всё больше теряет свою роль на всём протяжении современных реформ. Основное внимание органов власти направлено на вопросы контроля и регулирования охоты, распределения лимитов добычи. В разы подскочили размеры штрафов и исков, ужесточена ответственность за незаконную охоту. Между тем, уполномоченными органами не принимается во внимание тот факт, что вопрос сохранения охотничьего хозяйства Сибир

и Дальнего Востока в большей степени стал зависеть от внешних факторов: от состояния мирового пушного рынка, от условий зимовок гусеобразных птиц в странах юго-восточной Азии. Отсутствие взаимного учёта этих двух факторов способны свести на нет целесообразность ведения охотничьего хозяйства.

В контексте традиционного природопользования бережное отношение к природным богатствам и практически безотходное их использование — это богатый пласт культурного наследия коренных народов Севера. Так, например, сроки охоты определялись ритмом жизни животных. Охотские звены не охотились в период линьки зверей, рождения и роста детёнышей, во время перелёта птиц. К сожалению, с распространением огнестрельного оружия и становлением товарных отношений в пушном промысле у звенов, как и у многих северных народов, стали игнорироваться эти древние и мудрые охотничьи традиции [6, с. 130]. Вместе с тем, социо-культурная роль охоты в социальном самочувствии северного населения приобретает всё возрастающее значение, никакие иные блага цивилизации неспособны заменить её в ближайшем будущем.

При этом, в настоящее время в силу определённых внешних факторов промысловая охота становится невыгодным занятием. Охота, направленная на регулирование численности отдельных хищных видов животных, практически не осуществляется. Снижение добычи хищных видов животных ведёт к ещё большему снижению численности тех видов животных, которых одновременно добывает и хищник, и человек. Это требует другого подхода к осуществлению промысловой охоты в целях регулирования численности животных на основе научно-обоснованного мониторинга и анализа.

Ненаучные, но довольно достоверные наблюдения местных жителей тоже свидетельствуют о негативном влиянии на воспроизводство охотничьих водоплавающих птиц увеличение численности и вытеснение из привычных мест гнездования гусей, уток краснокнижным видом — лебедями. Из этого следует, что межвидовые взаимоотношения и последствия охранных мер в отношении отдельных видов животного мира также требуют системного научного изучения и принятия мер регуляции. Данная проблема на фоне изменений в законодательстве, потери актуальности охотоведческой науки и отсутствия углубленных, системных исследований состояния охотничьих ресурсов, воздействия климатических и антропогенных факторов на охотничьи ресурсы становится основным фактором тенденции истощения их ресурсов в естественной среде обитания.

Ключевым и наиболее оптимальным показателем эффективного управления в сфере охоты является обилие охотничьих ресурсов и их доступность для удовлетворения охотничьих потребностей общества. Именно состояние популяций видов охотничьих ресурсов является наиболее показательным критерием адекватности политики человеческой цивилизации и последствий его деятельности в планетарном масштабе. Ведь, именно из-за политических, экономических интересов отдельных государств, из-за целенаправленной неразумной деятельности человека произошло вымирание некоторых видов животного мира в масштабе планеты. Поэтому исследование экологической политики России в отношении охоты в настоящее время и в будущем будет оставаться важной и определяющей основой биоразнообразия и благополучия животных, населяющих громадную территорию страны.

Современная парадигма охраны окружающей среды неспособ

на разрешить эти проблемы, равно как заменить существовавшие обычаи и традиции. Одновременно с необходимостью удовлетворения потребностей 4,5 млн. охотников-любителей, существует также не менее острая проблема, связанная с низким уровнем охотничьей культуры и этики. Как было подчёркнуто выше, согласно Стратегии развития охотничьего хозяйства Российской Федерации до 2030 года, ущерб от незаконной добычи охотничьих животных превышает объём легальной добычи охотничьих животных и составляет ежегодно около 18 млрд рублей. Браконьерство относится к одному из основных факторов, сдерживающих рост численности охотничьих животных [13, раздел 2, абз. 9].

Настало время применения более радикальных мер для решения проблем браконьерства вплоть до демонетизации отрасли и запрета оборота продукции охотничьего промысла. Вместе с тем, учитывая интересы профессиональных охотников, а также интересы коренных малочисленных народов, осуществляющих традиционные виды природопользования, возможно внедрение системы управления охотничьими ресурсами, основанного на качественном научно-обоснованном мониторинге, путём осуществления регуляционной охоты «по заказу» и полного субсидирования такой деятельности. Это обеспечит как доступность охотничьих ресурсов для охотников-любителей, так и сохранение существующих рабочих мест охотников-промысловиков. Сохранение отрасли в целом обеспечит определённый рост экономики, в том числе сохранение и развитие «околоохотничьих» сфер торговли и оказания услуг.

Таким образом, авторы настоящей статьи предлагают совершенствование существующей функциональной дифференциации государственного регулирования пользования охотничьими ресурсами на основе вышеописанных приоритетов.

Список литературы:

1. http://www.mnr.gov.ru/press/news/dmitriy_kobylkin_provel_pervoe_zasedanie_soveta_po_okhote_minprirody_r/
2. Андреев А.И. Очерки по источниковедению Сибири. — М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1960. Вып.1. — 280 с.; 1965. Вып.2, — 364 с.
3. Государственный доклад «О состоянии и об охране окружающей среды Российской Федерации в 2018 году». М.: Минприроды России; НПП «Кадастр», 2019. 844 с.
4. Егоров О.А. Классик отечественного охотоведения // Охотничьи просторы: литературно-художественный альманах / Гл. ред. В. В. Королёв. — 2010. — № 1 (63). — с. 204 — 223.
5. Информация о запасах охотничьих ресурсов // Минприроды России // Документы официальные. 01.10.2019 // www.mnr.gov.ru/docs/ofitsialnye_dokumenty/aktualizirovana_informatsiya_o_zapasakh_okhotnichikh_resursov/
6. История и культура звенов: историко-этнографические очерки. Отв. ред. В.А. Тураев. СПб.: Наука, 1997. — 184 с.
7. Колчинский Э.И. Немецкие учёные у истоков российской биологии // Немцы в России. Петербургские немцы. СПб., 1999. — с. 52-65
8. Колчинский Э.И., Сытин А.К., Смагина Г.И. Естественная история в России (Очерки развития естествознания в России в XVIII веке). СПб., 2004. — с. 26.
9. Крашенинников С.П. в Сибири. Неопубликованные материалы. М.; Л., 1966. — с.155-176.
10. Кутепов Н.И. Царская охота на Руси: Исторический очерк: [Т.1—4] / [Соч.] Николая Кутепова; [Илл.] Н. М. Васнецов, Н.С. Самокиш и др. — 2-е изд. — СПб.: Экспедиция заготовления гос. бумаг, 1896-1911.
11. Мессершмидт Д.Г. Экспедиция в Сибирь 1720—1727. Т. 1—4. — Берлин, 1962—1968.
12. Паллас П.С. Путешествие по разным провинциям Российского Государства: В 3 ч.: в 5 кн.; атлас — СПб.: Императорская Академия Наук, 1773-1788
13. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 03 июля 2014 г. № 1216-р «Об утверждении Стратегии развития охотничьего хозяйства в Российской Федерации до 2030 года» // Собрание Законодательства Российской Федерации №28 от 14 июля 2014 года, ст. 4107.
14. Силантьев А.А. Хозяйственное значение охотничьего промысла и спорта // Охота для всех. 1918. — № 1. — с. 4-10.
15. Силантьев А.А. Исследование мараловодства на Алтае // Сел. хоз-во и лесоводство. 1900. — № 4. — с. 109-141.
16. Силантьев А.А. Обзор промысловых охот в России (с приложением двух карт, двух диаграмм и 54 рисунков) // С. Петербург: типография В. Киришбаума, Дворц. площ. д. М-ва Финансов., 1898. — 619 с.
17. Соловьёв Д. К. Волк и его истребление. — Петроград, Москва: Изд-во Нар. ком. зем., 1919. — 72 с.
18. Соловьёв Д. К. Типы организаций, способствующих охране природы. — Петроград, 1918. — 45 с.
19. Соловьёв Д. К. Что такое охотничье хозяйство. — Петроград, Москва: Изд-во Нар. ком. зем., 1919. — 20 с.
20. Соловьёв Д.К. Основы охотоведения: Систематическое руководство к изучению охотничьего дела в СССР [в 5 ч.]. — М., Л.: Новая деревня, 1929. — 1062 с.
21. Труды 2-го Всероссийского съезда охотников в Москве (17—25 ноября 1909 г.). — М., 1911. — 468 с.
22. Туркин Н.В. Закон об охоте: с историческим очерком и мотивами, с приложением оставшихся в силе законоположений об охоте и таблиц сроков охоты. — М.: Типография М.Г. Волчанинова. — 1892. — 154 с.
23. Туркин Н.В. Законы об охоте. Критическое исследование русских охотничьих законоположений // Издание редакции журнала «Природа и охота». — М.: Типография М.Г. Волчанинова. — 1889. — 219 с.

Новые возможности для гражданского общества, представляемые цифровыми платформами, на примере цифровой платформы «Арктика 2035»

New opportunities provided by digital platforms for civil society on the example of the digital platform «Arctic 2035»

Степанова И.С.

Студентка 4 курса Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, Института общественных наук, направления Публичная политика, e-mail: step.irina.serg@gmail.com

Stepanova I. S.

Student of Russian Academy of national economy and public administration, Institute for social science, public policy, e-mail: step.irina.serg@gmail.com

Воротников А.М.

Кандидат химических наук, доцент кафедры государственного управления и публичной политики Института общественных наук Российской академии народного хозяйства и государственной службы, координатор Экспертного совета Экспертного центра ПОРА (Проектный офис развития Арктики), e-mail: vdep14@yandex.ru

Vorotnikov A. M.

Candidate of chemical Sciences, associate Professor of the Department of public administration and public policy of the Institute of social Sciences of the Russian Academy of national economy and public administration, coordinator of the expert Council of the PORA expert center (The Project Office for the Development of the Arctic), e-mail: vdep14@yandex.ru

Аннотация. В процессе цифровизации нашего общества возникает потребность в разработке и использовании новых инструментов, регулирующих коммуникацию между властью и гражданским обществом. Так, при переходе из традиционного в цифровое государственное управление, в перспективе у власти — создание общей единой государственной Web-системы с внедрением цифровых платформ, позволяющих современное информационное взаимодействие гражданского общества и органов государственной власти с возможностью вовлечения граждан на всех этапах (разработка решений, их реализация и контроль процесса реализации). Формат коммуникации с представителями органов власти экспертного сообщества и широкой общественности, посредством создания интернет-платформы «Арктика 2035» в рамках подготовки программного документа государственного уровня, выявил значительный потенциал содержательного взаимодействия.

Annotation. In the process of digitalization of our society, there is a need to develop and use new tools, which regulate communication of the state and civil society. Thus, in the transition from traditional to digital public administration in the long term — creation of a unified state Web-system with the implementation of digital platforms, which allow modern information between civil society and state with the possibility of the involving of citizens at all stages (development of solutions, their implementation and monitoring of the implementation process). The format of communication between representatives of government bodies, the expert community and the general public, through the creation of the Arctic 2035 Internet platform as part of the preparation of a state-level program document, revealed a significant potential for meaningful interaction.

Ключевые слова: цифровые платформы, гражданское общество, власть, граждане, государственное управление, цифровизация, цифровая платформа «Арктика 2035»

Key words: digital platforms, civil society, government, citizens, public administration, digitalization, digital platform «Arctic 2035»

Цифровые технологии открывают перед обществом всё новые и новые горизонты. Их всеобъемлющее внедрение представляет собой цифровизацию, которая, в свою очередь, является мощнейшим фактором прогресса любого

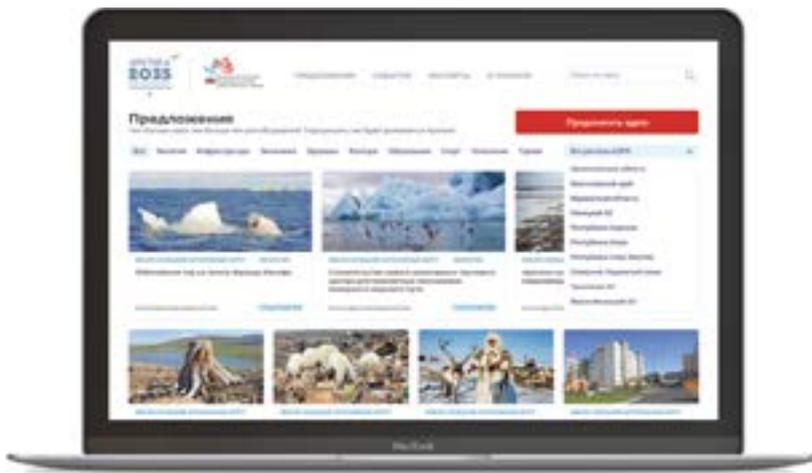
современного государства, в том числе России. По данным опроса аналитического агентства РБК по состоянию на 2019 год взрослая аудитория интернета в России увеличилась с 91 млн до 94,4 млн человек [1]. Число пользовате-

лей рунета растёт по мере развития процесса цифровизации общества. Цифровые технологии непрерывно трансформируют государство и общество из традиционного типа в новейший. На задний план отходят традиционные методы управления и принятия решений. Возникает потребность в новом виде коммуникации общества и власти для достижения общего роста уровня и качества жизни в России.

Первой масштабной ступенью к началу перехода на новый уровень государственного управления послужило создание Единого портала предоставления гражданам РФ государственных и муниципальных услуг (далее — ЕПГУ) [2]. По охвату пользователей российский портал наравне с Великобританией и Австралией, можно считать лидерами цифровой трансформации. По последним данным, портал предоставляет новейшую услугу в виде подачи электронного заявления в форме предложений, жалоб, обращений к органам государственной власти через «единое цифровое окно».

Данный инструмент является механизмом вовлечения граждан на всех этапах (подача, получение сведений о ходе рассмотрения заявления, результаты его рассмотрения, хранение результатов). В нормативно-правовых рамках введение нового инструмента в ЕПГУ регламентируется постановлением Правительства РФ от 18 ноября 2019 г. № 1467 «О внесении изменений в Положение о федеральной государственной информационной системе Единый портал государственных и муниципальных услуг (функций)» [3].

Процесс цифровизации общества формирует склонность к переменам в многочисленных сферах существования гражданского общества. В рамках гражд-

данского общества, прежде всего, актуально преобразование общественного сознания. Совместно с усилением роли политики, экономики, технологий меняются и интересы гражданского общества, которые интегрируются в общественное сознание. Прежде всего, перманентное развитие технологий оказывает прямое влияние на гражданское общество. У гражданского общества появляются всё новые и новые возможности для их деятельности, в том числе для формирования общественного сознания. Образование сетевых автономных сообществ, развитость цифровой инфраструктуры, качество информационных ресурсов и, наконец, создание цифровых платформ для отражения интересов влияют на реструктурирование гражданского общества.

В век цифровизации взаимодействие гражданского общества с государством сохраняется так же, как и его независимость. Однако интересно то, как это взаимодействие будет претерпевать свою трансформацию, и будет ли оно эффективно. Так или иначе, общественное сознание в рамках гражданского общества напрямую зависит от политической и социально-экономической обстановки в стране. Одним из преимуществ цифровизации общества становится создание цифровых платформ.

Рассмотрим само понятие «цифровая платформа». По мнению Н. А. Баранова, цифровая платформа в узком смысле представляет – источник открытых данных, собираемых для обратной связи государства с населением и создания государственной экономической политики [4, с.30]. В качестве примера приводится платформа «Активный гражданин». Вышеуказанный автор также приводит мнение Б. М. Глазкова, который определяет понятие «цифровая платформа» в широком смысле как систему взаимовыгодных алгоритмизированных взаимоотношений необходимого количества независимых участников отдельной сферы деятельности, реализуемых в единой информационной системе (применение цифровых технологий) [4, с.30]. Как можно установить из вышеуказанного, цифровая платформа предполагает сбор данных населения и обратную связь государства на основе цифровых технологий.

По мнению Е. М. Стырина, Н. Е. Дмитриева, Л. Х. Синятуллиной, государственная цифровая платформа представляет собой систему сетевого взаимодействия пользователей, основанную на использовании механизмов программно-аппаратного обеспечения, необходимого для анализа, передачи, хранения данных об участниках цифровой

платформы в целях взаимодействия [5, с. 48].

На основе вышеуказанного анализа можно установить, что под понятием «цифровая платформа» понимается система сетевого взаимодействия пользователей, предполагающая сбор данных и обратную связь со стороны государства или владельца цифровой платформы, основанная на использовании программного обеспечения в целях взаимодействия государства и гражданского общества. Рассмотрим мнение, выраженное в зарубежной публикации. Как отмечают М. De Reuver, С. Sorensen, R. C. Basole, цифровые платформы могут создавать гибкие средства межорганизационных отношений при помощи автоматизированных ресурсов [6, с.131]. При анализе понятия «цифровая платформа» нельзя не обратить внимание на взаимодействие государства и общества. Необходимо найти баланс между интересами гражданского общества и государством.

Цифровая платформа предполагает наличие следующих признаков:

1. Автоматизированность системы сетевого взаимодействия пользователей;
2. Наличие базы данных пользователей;
3. Существование обратной связи между гражданским обществом и государством;
4. Использование программного обеспечения в целях взаимодействия;
5. Правовая и техническая регламентация работы цифровой платформы.

В ближайшие годы в рамках процесса цифровизации поставлена важная задача по

развитию ГосWeb – концепции единой информационно-сервисной Web экосистемы государства. Создание и внедрение такой концепции запустит по-новому управленческую деятельность, повысит качество государственного управления через автоматизацию и предоставление удалённого доступа пользователям. Расширятся возможности взаимодействия гражданского общества с государством путём создания приложений, работающих на базе такой системы ГосWeb.

Основным потенциалом трансформации в единую информационно-сервисную экосистему государства является создание качественного пользовательского опыта взаимодействия граждан с государством через сеть Интернет и оптимизация государственных расходов за счёт развития экосистемной архитектуры и переиспользуемых ведомствами решений. Также «толчком» трансформации послужила успешная реализация подобных концепций в других странах мира. Например, в Великобритании [7] и Австралии [8].

В динамике можно проследить следующие пользовательские Web особенности подобных единых государственных Web-систем:

1. Мобильность (главное преимущество перехода стран мира к подобным системам);
2. Полезность (контент, получаемый от пользователей, и обратный – для пользователей);
3. Интерактив (электронное самостоятельное решение задач);
4. Удобство (неограниченный пользовательский опыт);
5. Социальность (доступная и открытая среда, функционирующая через социальные площадки);

6. Персонализация (индивидуализация сервиса и его проактивность).

Также можно выделить следующие принципы организации ГосWeb:

1. Полная навигационная связанность (единая точка входа, единые принципы навигации и исключение сайтов, не обладающих потенциалом самостоятельного развития);

2. Унифицированный пользовательский интерфейс (принципы организации, навигации и связанности отдельных сервисов и сайтов);

3. Единый общий стиль и дизайн (принципы представления и оформления услуг, сервисов и данных);

4. Централизованная контент-политика (единые стандарты и решения для реализации идентичных задач);

5. Унифицированный язык общения (адаптированная для рядовых граждан подача и стилистика информации);

6. Единый визуальный стиль (обеспечение удобства использования, единства восприятия, узнаваемости и доверия).

В рамках концепции ГосWeb цифровые платформы будут реализованы в качестве инструментов для удобства участия граждан в государственном развитии различных уровней. Гражданам не придётся по отдельности искать государственные интернет-сайты в поисках интернет-платформ для реализации своего права выражать мнение относительно обстановки в государстве на всех уровнях, по сути – для реализации принципа демократии. Цифровые платформы должны также включать в себя возможность

контроля учитываемого мнения граждан на всех этапах: разработка, реализация решений и контроль за их реализацией.

Если говорить о цифровых платформах в целом, не связывая их с государственной средой, то можно определить множество классификаций таких цифровых платформ по масштабам, функционалу, области использования и т. д. Так, эволюционирование цифровых платформ выглядит следующим образом:

1. Платформы, формирующие цифровую среду для разработки и реализации прикладных программно-аппаратных решений (OS; iOS; Android и пр.);

2. Платформы, обеспечивающие передачи контента от пользователя к пользователю и формирующие общую коммуникационную инфраструктуру (Telegram; What's App; GPS и пр.);

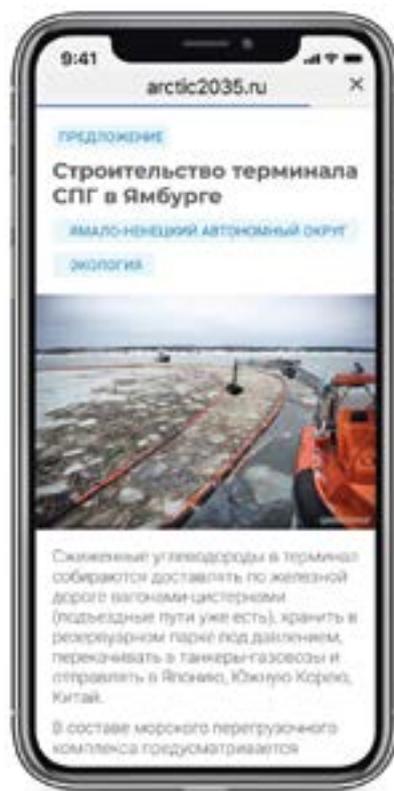
3. Платформы, формирующие цифровую рыночную инфраструктуру с возможностью реализации инновационных бизнес-моделей (Alibaba; Amazon, Ozon и пр.);

4. Платформы, осуществляющие управление пользователями ввиду обработки big data (Uber; Delivery Club и пр.).

На следующий актуальный этап выходит разработка, создание и внедрение цифровых платформ для сбора, анализа и учёта мнения граждан. Спрос, предложения и институты экономики, связанные цифровыми алгоритмами, являются двигателями цифровой экономики. Отношение к уровню сервиса, скорость предоставляемых услуг, реакция на потребителя, ориентированность на пользовательский опыт изменчивы. Так, человек начинает отражать этот самый пользовательский опыт на взаимоотношения с

государством. Появляется тренд цифрового государственного управления — цифровая платформа, которая является неким проводником между гражданским обществом и государством. Создаются такие платформы для достижения общих целей, для коммуникации, для контроля исполнения задач органами власти на всех этапах. Цифровая платформа представляет собой источник открытых данных, который позволяет власти разрабатывать государственные стратегии в соответствии с интересами гражданского общества. Зачастую цифровые платформы представляют собой открытые интернет-порталы с возможностью выражения интересов как для отдельных граждан, так и для различных объединений. Формируется так называемая среда доверия, где интересы граждан выражаются напрямую государству. Доступность и открытость данных позволяет власти использовать пользовательский опыт в формировании решений.

Граждане представляют собой огромное, требовательное, разнообразное и критичное объединение пользователей, на которое в перспективе будет работать большая часть сервисов государства. Ориентированность на каждого пользователя сети в рамках процесса цифровизации будет позволять государству максимально соответствовать запросам граждан. Интересы общества будут являться некой устойчивой базой каждого суперсервиса государства. Это основательно затрагивает социологию: выявление потребностей общества будет глобальной работой, требующей привлечения экспертов-аналитиков, учёных, специалистов, использующих и традиционные методы (статистические исследования, развёрнутый анализ имеющихся данных по использованию госуслуг, анализ контроля гражданами предостав-

ляемых услуг, анализ обратной связи от граждан) и современные (дизайн-мышления, фасилитация и т. д.).

В рамках гражданского общества создание цифровых платформ является целевым инструментом для сбора, обработки и применения мнения граждан в проектах стратегической важности по региональному развитию РФ. Организация таких платформ предполагает коммуникацию между субъектами цифрового общества, в нашем случае — между государством и обществом, посредством информационных взаимодействий.

Цифровые платформы включают в себя компоненты для реализации взаимодействий и услуг и требуют качественное нормативно-правовое регулирование, поскольку вопрос законности сбора и обработки информации по-прежнему остаётся открытым.

В России крайне актуальным является разработка и повсе-

местное внедрение цифровых платформ, одной из функций которых будет создание эффективной системы стратегического развития во всех регионах страны на всех уровнях государственного управления с возможностью прямого учёта мнения граждан. В перспективе государство отойдёт от традиционных неэффективных подходов к сбору и обработке информации, будет качественно собирать, обрабатывать и внедрять мнение граждан в разработку проектов по региональному развитию. Учёт мнения граждан через цифровые платформы позволит разрабатывать и реализовывать эффективные стратегические проекты, которые не только улучшат регионы, но и, что крайне важно и актуально, повысят уровень и качество жизни их жителей.

Успешным примером такой платформы служит региональная (г. Москва) платформа «Активный гражданин» [9]. Суть данной платформы заключается в том, что верифицированные пользователи всех возрастов, являющиеся гражданами столицы, посредством различных инструментов и механизмов влияют на региональное развитие города. Более того, пользователи получают отчётность по учёту их мнения на этапе принятия и реализации решения. Сервис предоставляет гарантию на реализацию решений, которые приняло большинство пользователей. Главное цифровое преимущество данного портала в том, что он реализуется, в том числе в виде мобильного приложения «Активный гражданин», которое поддерживается любой операционной системой любого смартфона. Все мы пользуемся телефонами как во время работы, учёбы, так и в свободное время, и, безусловно, крайне удобно при помощи «пары кликов» поучаствовать в развитии города. «Активный гражданин» может служить базовым приме-

ром для разработки комплекса подобных цифровых платформ.

Одним из примеров новейших цифровых платформ по учёту мнения граждан в региональном развитии является цифровая платформа по сбору идей мегапроекта «Арктика 2035», arctic2035.ru, разработанная совместно Министерством РФ по развитию Дальнего Востока и Арктики (Минвостокразвития) и Проектным офисом развития Арктики (ЭЦ ПОРА) [10]. Она разработана на основе подписанного 25 июля 2019 года соглашения о сотрудничестве Минвостокразвития России с ЭЦ ПОРА.

С помощью цифровой платформы все желающие могут участвовать в создании Стратегии развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности до 2035 года, которую разрабатывает Минвостокразвития России.

Платформа запущена 26 августа 2019 г. и за 75 дней своего функционирования собрала 656 идей. Собранные идеи можно найти на сайте данного проекта, они распределены по регионам АЗРФ и типам предложений.

Пользователи через специальную форму портала — цифровую платформу — имеют возможность оставлять свои предложения по развитию регионов АЗРФ. Также, портал предоставляет возможность принять участие в обсуждении собираемых предложений, следить за проведением стратегических экспертных сессий, получать электронную рассылку проекта и прочие современные возможности информационных технологий [11].

Цифровая платформа мегапроекта «Арктика 2035» — это не только сбор идей граждан, это — расширенная многофункциональная платформа, объединяющая

жителей и экспертов с общей целью развития Арктики, подготовки лучшей версии государственного документа стратегического развития, совместного обсуждения каждой предложенной идеи. Пользовательскую активность можно проследить и в социальных сетях мегапроекта. Так, за недолгое время функционирования цифровой платформы 450 000 человек увидели собранные идеи по развитию АЗРФ на страницах в социальных сетях мегапроекта. Статистические данные, активность пользователей в обсуждении, нарастающий интерес граждан — всё это и не только позволяет сделать вывод о том, что цифровая платформа мегапроекта «Арктика 2035» является успеш-

ным инструментом функционирования проекта. Интересные последующие этапы вовлечения граждан, а именно «судьба» предложений: этап реализации и контроль за реализацией предложений.

Проблему отсутствия этапа контроля за реализацией решений можно проследить в единой информационной системе в сфере закупок (Цифровой портал). Так, сетевой ресурс — <https://zakupki.gov.ru/> — не предполагает обратной связи между гражданским обществом и властью.

Таким образом, переход на цифровое государственное управление представляет собой слож-

Литература

1. Скобелев В. Прирост интернет-аудитории в 2019 году обеспечили пенсионеры [Электронный ресурс] // URL: https://www.rbc.ru/technology_and_media/13/01/2020/5e1876549a7947210b5ef636/ (дата обращения 20.01.2020)
2. Портал государственных и муниципальных услуг РФ [Электронный ресурс] // URL: <https://www.gosuslugi.ru> (дата обращения 20.01.2020)
3. Постановление Правительства РФ от 18.11.2019 N 1467 «О внесении изменений в Положение о федеральной государственной информационной системе Единый портал государственных и муниципальных услуг (функций)» // Собрание законодательства РФ, 25.11.2019, N 47, ст. 6675.
4. Баранов Н.А. Открытость vs безопасность: приоритеты для государства и гражданского общества в условиях цифровизации // Управленческое консультирование. 2019. №10 (130). С.28-36.
5. Стырин Е. М., Дмитриева Н. Е., Синятуллина Л. Х. Государственные цифровые платформы: от концепта к реализации // Вопросы государственного и муниципального управления. 2019. №4. С.31-60.
6. De Reuver M., Sorensen C., Basole R. C. The digital platform: a research agenda // Journal of Information Technology. 2018. №33. P.124-135.
7. Правительство Великобритании [Электронный ресурс] // URL: <https://www.gov.uk/> (дата обращения 22.01.2020)
8. Австралийский Союз [Электронный ресурс] // URL: <https://www.gov.au/> (дата обращения 22.01.2020)
9. Цифровая платформа «Активный Гражданин» [Электронный ресурс] // URL: <https://ag.mos.ru/home> (дата обращения 22.01.2020)
10. В Москве представили цифровую платформу «Арктика 2035» [Электронный ресурс] // URL: <https://goarctic.ru/news/v-moskve-predstavili-tsifrovuyu-platformu-arktika-2035/>
11. Об экспертном и общественном обсуждении Стратегии развития Арктической зоны РФ до 2035 года [Электронный ресурс] // URL: <https://porarctic.ru/blog/2019/11/19/ob-ekspertnom-i-obshchestvennom-obsuzhdenii-strategii-razvitiya-arkticheskoy-zony-rf-do-2035-goda/>

ную работу, требующую решения многих проблем различного характера. Так, проблема отсутствия системного механизма вовлечения граждан в государственное управление может быть устранена вместе с устойчивой разработкой и внедрением цифровых платформ в рамках общей Web-системы государства.

Принцип учёта мнения граждан в стратегическом планировании позволяет улучшить качество принимаемых решений и их реализацию. Вовлечение граждан через цифровые платформы будет являться одним из важнейших показателей общего роста благосостояния страны.

Literature

1.. Skobelev V. Internet audience growth in 2019 was provided by pensioners [Electronic resource] // URL: https://www.rbc.ru/technology_and_media/13/01/2020/5e1876549a7947210b5ef636/ (circulation date 20.01.2020).

2.. Portal of state and municipal services of the Russian Federation [Electronic resource] // URL: <https://www.gosuslugi.ru> (date of address 20.01.2020).

3.. Resolution of the Government of the Russian Federation of 18.11.2019 N 1467 «On Amendments to the Regulation on Federal State Information System Unified Portal of State and Municipal Services (Functions)» // Collection of Legislation of the Russian Federation, 25.11.2019, N 47, Art. 6675.

4.. Baranov, N.A. Openness vs. security: priorities for the state and civil society in the conditions of digitalization // Management consulting. 2019. №10 (130). С.28-36.

5.. Styrin, E. M.; Dmitrieva, N. E.; Sinyatullina, L. H. State digital platforms: from concept to implementation (in Russian) // Problems of the state and municipal administration. 2019. №4. С.31-60.

6.. De Reuver, M.; Sorensen, C.; Basole, R.C. The digital platform: a research agenda // Journal of Information Technology. 2018. №33. P. 124–135.

7.. UK government [Electronic resource] // URL: <https://www.gov.uk/> (circulation date 22.01.2020).

8.. Commonwealth of Australia [Electronic resource] // URL: <https://www.gov.au/> (circulation date 22.01.2020).

9.. Digital platform «Active Citizen» [Electronic resource] // URL: <https://ag.mos.ru/home> (date of address 22.01.2020).

10.. The Arctic 2035 digital platform was presented in Moscow [Electronic resource] // URL: <https://goarctic.ru/news/v-moskve-predstavili-tsilifrovuyu-platformu-arktika-2035-/>

11.. On expert and public discussion Of the strategy for the development of the Arctic zone of the Russian Federation until 2035 [Electronic resource] // URL <https://porarctic.ru/blog/2019/11/19/ob-ekspertnom-i-obshhestvennom-obsuzhdenii-strategii-razvitiya-arkticheskoy-zony-rf-do-2035-goda/>

В заключении можно отметить ряд закономерностей. Несмотря на наличие разнообразных цифровых платформ в сфере выражения прав и свобод гражданского общества, существуют проблемы независимости институтов от государства. Даже электронный документооборот через «единое цифровое окно» портала госуслуг не отменяет того факта, что портал требует активного взаимодействия с органами государственной власти, которые подвержены коррупции. И как уже отмечалось ранее, цифровые платформы должны не только использоваться гражданским обществом, но гражданское общество должно работать над платформами. В данной

ситуации необходимо в отношении каждой государственной услуги предусмотреть возможность подачи жалобы не на отдельное должностное лицо, а на изменение процесса предоставления государственной услуги.

В процессе написания статьи была выявлена и иная проблема. Так, безопасность персональных данных в настоящее время в системах цифровых платформ под угрозой, поскольку персональные данные могут быть проданы, утеряны, случайно размещены в сеть с помощью стороннего вмешательства – хакерства.

По мнению авторов, грамотное устранение проблем этапов контроля за реализацией тех или иных решений и проблемы отсутствия обратной связи граждан с органами власти через цифровые платформы позволит разработать эффективную общую информационную государственную систему, которая значительно улучшит нынешнюю обстановку в государственном управлении и выведет отношения общества и власти на новый уровень. Цифровые платформы, в свою очередь, будут выступать главным инструментом выражения потребностей граждан. Они упростят процесс сбора и обработки информации, позволят гражданам быть вовлечёнными на всех этапах решений, что наглядно продемонстрировала цифровая платформа «Арктика 2035».

Перспективные арктические исследования учебно-научно-технологической лаборатории «Технологии полимерных нанокомпозитов»

Тимофеева Е. Н.

член Экспертного Совета ЭЦ ПОРА, СВФУ им. Аммосова, Институт естественных наук – Химическое отделение: старший преподаватель, аспирант, e.n.timofeeva@s-vfu.ru

Слепцова С. А.

к.т.н., доцент химического отделения СВФУ, заведующая лабораторией «Технологии полимерных нанокомпозитов», sa.sleptcova@s-vfu.ru

На дискуссионной площадке ПОРА обсуждались цели государственной политики в Арктической зоне РФ в сфере развития науки и технологий. Особое внимание было уделено фундаментальным и прикладным исследованиям, разработке и внедрению материалов и техники, адаптированных для эксплуатации в арктических условиях.

Арктическая зона Российской Федерации является стратегически важным регионом для нашей страны. Когда речь идет о развитии и освоении энергетических ресурсов Арктики, встают новые вызовы перед научным сообществом и промышленными компаниями. Одной из задач является переход к новым материалам, обладающим уникальными

заданными свойствами и способных надёжно работать в условиях Арктики и Крайнего Севера.

Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова (СВФУ), являясь крупнейшим научно-образовательным центром на северо-востоке РФ, вносит свой вклад в решение соответствующих задач.

Так, в октябре 2011 г. на базе химического отделения в Арктическом инновационном центре СВФУ была открыта учебно-научно-технологическая лаборатория «Технологии полимерных нанокомпозитов» (УНТЛ).

На сегодняшний день УНТЛ оснащена современным высокоточным научно-исследовательским и технологическим оборудованием, необходимым для разработки и всестороннего исследования физико-механических и структурных свойств полимерных композиционных материалов.

Кадровый состав лаборатории включает 14 сотрудников, из кото-

рых 2 — доктора наук, 3 — кандидаты наук, 3 — аспиранты. Кроме того, в лаборатории уже 6-й год по приглашению работает профессор Джин Хо Чо из Университета Мионджи. Во все проекты вовлекаются все 9 аспирантов, которые сейчас обучаются, магистранты и студенты. Средний возраст сотрудников лаборатории — 33 года. Молодые сотрудники лаборатории — постоянные победители международных и всероссийских молодёжных конференций, конкурсов получатели грантов. Они ежегодно проходят стажировки в ведущих научно-исследовательских центрах РФ и за рубежом.

В настоящее время основным направлением деятельности лаборатории является создание морозо- и агрессивностойких полимерных материалов триботехнического и герметизирующего назначения. По данному направлению ведутся следующие НИОКР:

1) разработка самосмазывающихся полимерных нанокompозитов на основе политетрафторэтилена (ПТФЭ) и сверхвысокомолекулярного полиэтилена (СВМПЭ), характеризующихся комплексом технических характеристик высокого уровня для экстремальных условий эксплуатации;

2) разработка армированных полимерных композитов с повышенной износостойкостью и прочностью на основе ПТФЭ и СВМПЭ и волокнистых наполнителей, в т. ч. базальтового волокна;

3) разработка эластомерных материалов, работоспособных до минус 60°C, на основе нового вида каучука уникальной морозостойкости — пропиленоксидного каучука, работоспособного при температуре до -74°C, эпихлоргидринового каучука HydrinT6000 (T_c = -60°C), а также полиизопрена, бутадиен-нитрильного кау-

чука, смесей на основе разных каучуков и термопластов, модифицированных минеральными и органическими наполнителями;

4) разработка морозостойких футеровочных и демпфирующих материалов, в т. ч. двухслойных, представляющих собой резину, покрытую износостойким слоем полимера. Толщины слоёв могут варьироваться.

5) изучение климатической устойчивости резин, проведение натуральных испытаний материалов и изделий под воздействием климатических факторов и рабочих сред, оценка работоспособности резин в условиях, приближённых к реальным условиям эксплуатации.

На основе разработанных материалов можно изготавливать:

— уплотнители для гидравлических и топливных систем техники, в т.ч. подвижного состава железных дорог, различной автомобильной и тяжелой вспомогательной техники, технологического оборудования;

— морозостойкие резиновые манжеты, кольца, прокладки для узлов трения и герметизации соединений, стыков трубопроводов, технологических линий;

— самосмазываемые подшипники скольжения для техники, работающей в условиях повышенной влажности, низких температур, перепадов давления и температур (максим. давление около 30 МПа);

— футеровочные материалы.

Оснащение лаборатории высококласным научно-исследовательским и технологическим оборудованием позволяет проводить комплексное исследование композиционных материалов.

Кроме лабораторных испытаний разработанные материалы проходят натурные испытания, для чего их экспонируют на специальном полигоне в течение 1-2 лет. Полигон СВФУ даёт возможность испытывать как материалы и изделия, так и устройства и механизмы, укомплектованные изделиями из этих материалов. В условиях натурной экспозиции исследована климатическая устойчивость и работоспособность многих серийных резин, в том числе и предназначенных для железнодорожного транспорта в условиях Республики Саха (Якутия), под воздействием углеводородных сред — топлива, масла, смазки — в которых работают резиновые детали. Кроме того, здесь впервые протестированы новые полимеры уникальной морозостойкости: каучук российского производства — пропиленоксидный каучук, который остаётся эластичным при снижении температуры до -74 °С, и эпихлоргидриновый каучук HydrinT6000 (устойчив до -60 °С).

После натуральных испытаний резин проводятся исследования работоспособности изделий из этих материалов в реальных условиях эксплуатации. Разработанные морозо-масло-бензостойкие уплотнительные материалы на основе смесей резин сейчас проходят испытания в качестве уплотнителей трансмиссий двигателя бульдозера «Коматцу» на прииске Маят АО «Алмазы Анабара» в течение полного годового цикла.

Кроме того, прошли испытания:

1) сайлентблоки для автомобиля Toyota Land Cruiser 80; испытания проводились в зимний период, условия испытания включали безостановочный прогон по бездорожью до северных районов; результаты испытаний превзошли ресурс аналогов в 1,5 раза;

2) уплотнители свечных колдцев, амортизационные втулки, которые в настоящее время проходят испытания на автомашинах «УАЗ»; на данный момент запас прочности изделий из разработанных материалов превзошёл ресурс аналогов в 2 раза.

УНТЛ «Технологии полимерных нанокompозитов» предлагает полный цикл исследований: от разработки полимерных материалов, технологий производства изделий до выпуска опытно-промышленных партий и климатических испытаний материалов и изделий. В настоящее время по результатам данных испытаний планируется организация производства резинотехнических изделий для горнодобывающих предприятий Республики Саха. Получено устное согласие от генерального директора АО «Алмазы Анабара» предоставить испытательный полигон для наших изделий, а также стать первым заказчиком. По результатам анализа предоставленных списков требуемых изделий для функционирования горнодобывающей техники АО «Алмазы Анабара», было выявлено около 800 наименований полимерных и резинотехнических изделий. Из этого списка на данный момент на базе нашей лаборатории мы можем производить около 300 изделий.

В рамках организации НОЦ мирового уровня «Север: территория устойчивого развития» на базе научных и образовательных учреждений РС(Я) разработан проект «Полимерные композиты и резинотехнические изделия для Арктики», который направлен на организацию малого инновационного предприятия по выпуску РТИ и антифрикционных материалов.

С момента создания лаборатории получено около 30 патентов, из которых 2 патента США и 1 евразийский патент. Ежегодно в патентное ведомство подаются от 3 до 6 заявок.

Публикации лаборатории за последние 3 года (БД WoS, Scopus):

1. Nikiforov L. A., Okhlopkova T. A., Kapitonova Iu. V., Sleptsova S. A., Okhlopkova A.A., Shim E. L., Cho J.-H. Surfactant Effects on Structure and Mechanical Properties of Ultrahigh-Molecular- Weight Polyethylene Layered Silicate Composites // *Molecules*. – 2017. – Vol. 22, No. 12. – P. 2149. <https://doi.org/10.3390/molecules22122149>
2. Dyakonov A.A., Sokolova M.D., Shadrinov N.V., Sleptsova S.A. Application of Protective Coatings from Ultrahigh-Molecular Weight Polyethylene to Butadiene-Nitrile Rubber // *AIP Conf. Proc.* – 2017. – Vol. 1909, No. 020037. <https://doi.org/10.1063/1.5013718>
4. Petrova N. N., Portnyagina V. V., Mukhin V. V., Ee Le Shim, Jin-Ho Cho. Preparation and Improved Physical Characteristics of Propylene Oxide Rubber Composites // *Molecules*. – 2018. – No. 23(9). – P. 2150. <https://doi.org/10.3390/molecules23092150>
5. Vasilev A.P., Okhlopkova A.A., Struchkova T.S., Grakovich P.N., Bashlakova A. L. Investigation of the Influence of Complex Fillers on the Properties and Structure of Polytetrafluoroethylene // *Journal of Friction and Wear*. – 2018. – Vol. 39, No. 5. – P. 427–432. <https://link.springer.com/article/10.3103/S1068366618050148>
6. Lazareva N. N., Sleptsova S. A., Okhlopkova A. A., Kapitonova I. V. Development of tribotechnical materials based on PTFE with processing in the electromagnetic field of microwave radiation // *AIP Conference Proceedings*. – 2018. – Vol. 2051, No. 020168. <https://doi.org/10.1063/1.5083411>
7. Sleptsova S. A., Kapitonova Y. V., Lazareva N. N., Okhlopkova A. A., Grigoryeva L. A. Effect of ultrasonic vibrations on the properties of PTFE/layered silicate + magnesium spinel // *AIP Conference Proceedings*. – 2018. – Vol. 2051, No. 020288. <https://doi.org/10.1063/1.5083531>
8. Fedoseeva V. I., Sleptsova S. A., Kremenetskaya I. P. Preconditions for the physicochemical interaction between components in the creation of composite materials on the basis of polytetrafluoroethylene and layered silicates // *AIP Conference Proceedings*. – 2018. – Vol. 2051, No. 020084. <https://doi.org/10.1063/1.5083327>
9. Borisova R. V., Nikiforov L. A., Okhlopkova T. A., Spiridonov A. M., Okhlopkova A. A., Koryakina N. S. Effect of brominated UHMWPE on the properties and structure of the resulting UHMWPE/boron carbide nanocomposite (Conference Paper) // *AIP Conference Proceedings*. – 2018. – Vol. 2053, No.040009. <https://doi.org/10.1063/1.5084447>
10. Sleptsova S. A., Lazareva N. N., Fedoseeva V. I., Kapitonova Yu. V., Okhlopkova A. A. The Influence of Metal Cations of Mechanoactivated Bentonite on Tribochemical Processes in PTFE // *Journal of Friction and Wear*. – 2018. – Vol. 39, No. 6. – P. 469–475. <https://link.springer.com/article/10.3103%2FS1068366618060120>
11. Sleptsova S. A., Laukkanen S., Gladkina N. P., Fedoseeva V. I., Okhlopkova A. A., Grigoryeva L. A. Effect of Kaolinite on the Properties and Structure of PTFE // *AIP Conference Proceedings*. – 2018. – Vol. 2053, No. 040092. <https://doi.org/10.1063/1.5084530>
12. Dyakonov A. A., Shadrinov N. V., Sokolova M. D., Okhlopkova A. A. Double layer composite material based on elastomer and ultra-high molecular weight polyethylene // *IOP Conference Series: Earth and Environmental Science*. 2018. Vol. 193 (1), No. 012021. <https://iopscience.iop.org/article/10.1088/1755-1315/193/1/012021>
13. Mukhin V. V., Petrova N. N., Portnyagina V. V., Fedorov A. L., Baisheva A. V. Investigation of the plasticizer content effects on the operability of the epichlorohydrin rubber based elastomeric material during full-scale test under

cold climate conditions and hydrocarbon medium influence (Conference Paper) // *Materials Science Forum.* – 2018. – Vol. 945 MFS. – P.417-421. <https://doi.org/10.4028/www.scientific.net/MSF.945.417>

14.. Timofeeva E. N., Petrova N. N., Nikolaeva K. N., Kuzmina E. S. The research of the effect of single-walled carbon Nanotubes on the properties of epichlorohydrin rubber (Conference Paper) // *Materials Science Forum.* – 2018. – Vol. 945 MFS. – P.428-432. <https://doi.org/10.4028/www.scientific.net/MSF.945.428>

15.. Petrova N. N., Portnyagina V. V., Mukhin V. V., Timofeeva E. N., Matveeva N. V., Ivanova S. F. Frost-resistant elastomeric nanocomposites for operation in the far north conditions (Conference Paper) // *Materials Science Forum.* – 2018. – Vol. 945 MFS. – P.412-416. <https://doi.org/10.4028/www.scientific.net/MSF.945.412>

16.. Ivanova S. F., Petrova N. N. Polyfunctional materials based on collagen Hydrolysate obtained from swim bladders of northern fish species (Conference Paper) // *Materials Science Forum.* – 2018. – Vol. 945 MFS. – P.422-427. <https://doi.org/10.4028/www.scientific.net/MSF.945.422>

17.. Shcherbakova O. O., Muravyeva T. I., Gainutdinov R. V., Shkalei I. V., Petrova N. N., Timofeeva E. N., Zagorskiy D. L. Complex microscopy investigation of special purpose elastomers (Conference Paper) // *IOP Conference Series: Materials Science and Engineering.* – 2018. – Vol. 443 (1), No. 012030. <https://iopscience.iop.org/article/10.1088/1757-899X/443/1/012030>

18.. Sleptsova S. A., Lazareva N. N., Kapitonova Yu. V. Effect of Mechanically Activated Layered Silicate on the Properties and Structure of Polytetrafluoroethylene (Conference Paper) // *Materials Science Forum.* – 2019. – Vol. 945 MFS. – P. 384-388. <https://doi.org/10.4028/www.scientific.net/MSF.945.384>

19.. Borisova R. V., Nikiforov L. A., Spiridonov A. M., Okhlopko A. A., Okhlopko A. A., Koryakina N. S. The Influence of Brominated UHMWPE on the Tribological Characteristics and Wear of Polymeric Nanocomposites Based on UHMWPE and Nanoparticles / *Journal of Friction and Wear.* – 2019. – Vol. 40, No. 1. – P. 27–32. <https://link.springer.com/article/10.3103/S1068366619010045>

20.. Spiridonov A. M., Aprosimova E. V., Zabolotskii V. I., Fedoseeva V. I., Sokolova M. D., Okhlopko A. A. Adsorption of Cetyltrimethylammonium Bromide on Zeolite Surface / *Russian Journal of Physical Chemistry A.* – 2019. – Vol. 93, No. 5. – P. 917-923.

21.. Sokolova M. D., Shadrinov N. V., Dyakonov A. A., Zyryanov I. V. Application of rubber-polymer two-layer material for lining of mining equipment // *Gornyi Zhurnal.* – 2019. – No. 2. – P. 66-69. DOI: 10.17580/gzh.2019.02.13

22.. Shadrinov N. V. Effect of Thermal Aging on Deformation Properties of Nitrile-Butadiene Rubber: Atomic Force Microscopy Data // *Inorganic Materials: Applied Research.* – 2019. – Vol. 10, No. 1. – P. 53-57. DOI: 10.1134/S2075113319010283 DOI: 10.1134/S2075113319010283

23.. Vasilev A. P., Struchkova T. S., Nikiforov L. A., Okhlopko A. A., Grakovich P. N., Shim E. L., Cho J.-H. Mechanical and Tribological Properties of Polytetrafluoroethylene Composites with Carbon Fiber and Layered Silicate Fillers // *Molecules.* – 2019. – T. 24. – №. 2. – C. 224. <https://doi.org/10.3390/molecules24020224>

24.. Danilova S. N., Okhlopko A. A., Sleptsova S. A., Ivanov A. N., Grigoreva L. A., Spiridonov A. M. Polymer composite materials based on ultra-high molecular weight polyethylene and modified montmorillonite (Conference Paper) // *IOP Conference Series: Earth and Environmental Science.* – 2019. – Vol. 320 (1), No. 012059. <https://iopscience.iop.org/article/10.1088/1755-1315/320/1/012059>

В разное время лаборатория осуществляла деятельность в рамках использования около 20 грантов различного уровня.

Результаты исследований, проводимых сотрудниками лаборатории опубликованы с момента создания лаборатории в более чем 130 статьях, из них 60 статей – в журналах из базы данных Web of Science и Scopus, из которых 13 статей опубликованы в журналах 2-го квартиля. Это такие журналы как *Molecules*, *Journal of Friction and Wear*, *Materials Today Communications*.

Разработки УНТЛ «Технологии полимерных наноконструкций» награждены золотыми, серебряными и бронзовыми медалями международных выставок.

Патент РФ № 2493183 «Морозостойкая резина на основе пропиленоксидного каучука и природных бентонитов» был включён в список 100 лучших изобретений РФ 2013 г.

Прозрачный воздух Арктики. Женщины и льды

Пospelova Т.В.

член Экспертного Совета ЭЦ ПОРА,
к.э.н., член Русского географического общества

«Для многих людей Северный полюс — это просто географическая точка. Для меня же это слово — символ, с помощью которого я ищу ключ к тем тайнам, что издавна мучают путешественников».

Фёдор Конюхов

В августе 2015 года состоялось моё путешествие на ледоколе с гордым названием «50 лет Победы» и далёкое плавание, цель которого — достичь географических координат Северного полюса (90° 00' 00» северной широты) и исследовать острова архипелага Земли Франца-Иосифа (ЗФИ). Во время путешествия я брала интервью у участников экспедиции. Выход журнала запланирован на март, в преддверии весеннего праздника, когда будут чувствовать представительниц прекрасного пола, и я хочу поделиться историями женщин, судьба которых тесно связана с Арктикой и Антарктикой.

С нами на ледоколе путешествует очень мужественная дама, о которой я не могу не рассказать. Фелисити Эстон — британская полярная исследовательница, живущая в Рейкьявике (Исландия). В 2012 году она стала первым человеком, который пересёк Антарктиду на лыжах, используя исключительно собственные силы, т. е. без помощи механической энергии или кайта. Она преодолела 1744 км за 59 дней, попав на

страницы Книги рекордов Гиннеса. В 2015 году Фелисити стала кавалерственной дамой Ордена Британской империи (женский аналог рыцарства) за свой вклад в полярные исследования, а также была награждена Полярной медалью королевы. До неё наград подобного уровня были удостоены всего 10 женщин.

Всё началось с того, что после окончания университета она

начала работать метеорологом в Британской антарктической службе, наблюдая за процессами изменения климата, где она и влюбилась во льды окончательно.

Несколько лет назад под её руководством была запущена международная программа. По её словам, она была предназначена для тех женщин, которые не боятся трудностей, очень хотят попасть на Южный полюс именно как первопроходцы, но не могут по ряду причин. Был запущен онлайн-конкурс, получено более 800 анкет и отобрано всего 8 человек. Отбор прошли женщины разных возрастов, наций и материального положения. В группу вошли представительницы слабого пола из Австралии, Великобритании, Ганы, Сингапура, Ямайки, Индии, часть из которых не видели снег вообще. Около года женщины готовились дистанционно, поддерживая друг друга онлайн. Потом были совместные сборы в Норвегии и успешная экспедиция на Южный полюс на лыжах!

Фелисити сказала, что ей не перестают задавать из года в год один и тот же вопрос: «ЗАЧЕМ?»

Отвечая на него, она смущённо улыбается: «Ну почему у кого-то любимый цвет красный, а у кого-то зелёный? Почему кто-то любит хоккей, а кто-то футбол? Я не могу ответить на Ваш вопрос. Я просто не понимаю, как можно не хотеть того, что сделала я, если для этого появляется такая возможность?»

У Фелисити не было бы возможности осуществлять столь дорогие экспедиции без спонсоров, и одним из основных из них выступил наш Касперский в лице Kaspersky Lab. Я попросила рассказать об их сотрудничестве. Фелисити отозвалась очень одобрительно. Лично с Евгением Валентиновичем Касперским, как оказалось, она не знакома, но, как отметила Фелисити, если «компания берётся за сотрудничество, то основательно и финансово щедро». Во время экспедиции логотип Kaspersky Lab гордо отражался от арктического солнца на палатке Фелисити.

Арктика и Антарктика традиционно считались мужскими местами. Во времена парусного флота и отдельных экспедиций не только зимовочные группы, но и состав экспедиций на кораблях был исключительно мужской. Всё меняется, и женщины хотят попасть в эти неизведанные края. Первая причина — их тянут, конечно, мужчины. Изначально женщины стали отправляться в далёкие снежные пустыни сопровождать своих мужей. Но были и такие, кто отчаянно влюблён в риск и всё неизведанное. Прогресс не стоит на месте, и женщинам в Арктике и Антарктике уже не удивляются — даже в этих суровых краях было внедрено равноправие полов. Однако женщины — она и в Антарктиде женщина!

В 1990-1991 годах на немецкой станции «Георг фон Майер» был организован эксперимент — чисто женская зимовка. Это единственный опыт самостоятельной работы женского коллектива зимой в Антарктике. Что же произо-

шло? Уже через полгода немецкое руководство направило туда специалистов-мужчин для приведения объектов инфраструктуры станции в нормальное техническое состояние — большая часть приборов вышла из строя! Этот отрицательный опыт стал показательным для многих национальных антарктических программ.

Особое внимание мне хочется уделить нашим отважным соотечественницам. Юная Ерминия Александровна Жданко (1891—1914) отправилась в полярную экспедицию Георгия Брусилова на «Святой Анне» (судьба судна и его пассажиров послужила прототипом романа В. Каверина «Два капитана») в качестве сестры милосердия и стала первой русской женщиной, участвовавшей в высокоширотном дрейфе.

По свидетельству родных, она росла решительным и смелым ребенком. Будучи дальней родственницей генерала Брусилова, двадцатилетняя девушка попросила «подвезти» её из Пе-

тербурга в Архангельск. Вскоре стало известно, что от участия в экспедиции неожиданно отказался судовой врач, и Жданко решила заменить его и остаться на всё плавание. В последнем письме, отправленном отцу, она написала: «Когда об экспедиции знает чуть ли не вся Россия, нельзя же допустить, чтобы ничего не вышло». В конце Ермаков пишет: «Прощайте, мои милые, дорогие. Ведь я не виновата, что родилась с такими мальчишескими наклон-

ностями и беспокойным характером, правда?»

От отца успела прийти телеграмма: «Путешествую Владивосток, сочувствую. Решай сама. Папа»

Читателю известна трагическая судьба шхуны «Святая Анна». Ермаков не могла представить, какие трудности и лишения обрушатся на участников экспедиции. Но, по сви-

детельству выжившего штурмана Альбанова, во время дрейфа девушка проявила недюжинную выдержку и мужество и в полной мере испила горькую чашу, доставшуюся экипажу «Святой Анны». «Мы все любили и боготворили нашего врача, но она никому не давала предпочтения. Это была сильная женщина, кумир всего экипажа. Она была настоящим другом, редкой доброты, ума и такта...»

ЭКОЛОГИЧЕСКИЙ ФОНД СИБИРСКОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО УНИВЕРСИТЕТА

Экологический фонд Сибирского федерального университета был образован в 2017 году

Фонд призван поддерживать проекты, направленные на разработку решений вопросов в сфере экологии Красноярского края и Арктической зоны РФ. Основная цель деятельности фонда — содействие мероприятиям, связанным с охраной окружающей среды, рациональным природопользованием; поддержка проектов в сфере образования, науки и просвещения; формирование экологического мировоззрения; пропаганда деятельности по ликвидации и предотвращению экологических проблем локального и глобального масштаба.

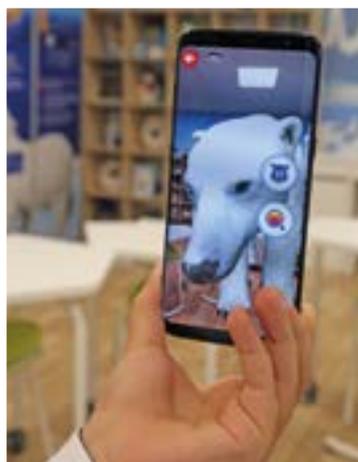
За два года существования при поддержке Экологического фонда СФУ было реализовано множество разнообразных проектов. Разные они как по содержанию и общей направленности, так и по географии реализации. Объединяет их одно — так или иначе, все они направлены на восстановление экологического баланса.

spasimishku.ru

Проект «Просветительский центр Белый Мишка» (г. Норильск, Красноярский край)

С октября 2018 года на базе Молодежного центра г. Норильска функционирует Просветительский центр «Белый мишка» — центр экологического просвещения для детей младшего и среднего школьного возраста. Занятия ведутся бесплатно. Разработаны конспекты занятий для первого класса, разрабатывается программа, соответствующая государственным образовательным стандартам. В рамках проекта разработаны приложения виртуальной и дополненной реальности «Про белого мишку», позволяющее включать современные технологии в процесс обучения детей. Издана «Книжка про белого мишку» с дополненной реальностью — развлекательное обучающее пособие для детей младшего школьного возраста.

eco dvor

ecokrasdvor.ru

ecodvor.info

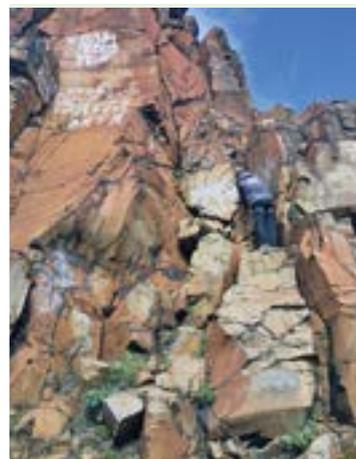
Проект «Экологический двор» 2.0 (г. Заполярный, Мурманская область)

В рамках проекта «Экологический двор» в г. Заполярном Мурманской области, на территории гостиницы «Печенга» парковка для автомобилей обустроена многофункциональными зарядными станциями, которые можно использовать как для зарядки электромобилей (есть станции быстрой и медленной зарядки), так и для подогрева двигателя автомобилей, оборудованных специальным жидкостным подогревателем. В остальном, система обладает теми же преимуществами, что и Экодвор в Красноярске — возможность подключения и контроля потребления электроэнергии через приложение.

эко-тропа **КРАСНЫЕ
КАМНИ**

kraskamni.ru

Проект «Красные камни» (г. Норильск, Красноярский край)

В августе 2018 года на территории ущелья «Красные камни» (горный массив Хараелах) популярном месте отдыха норильчан впервые проведена акция по очистке скал от вандальных надписей, начаты работы по созданию экоторопы, по всему туристическому маршруту установлены указатели. В летне-осенний сезон 2019 года на территории установлен антимедвежий мусорный бак и три зоны для отдыха (лавки, столы, оборудована зона костровища).

АРКТИКА 2035: актуальные вопросы, проблемы, решения

polarctic.ru

Кантор Вадим/GeoPhoto.ru